

60.522
177

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ
ПОЛИТИКИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
ОБСКО-УГОРСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК

**ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Материалы научно-практической конференции
VIII Югорские чтения
(5–7 декабря 2007 года, Ханты-Мансийск)*

Ханты-Мансийск
2010

ББК 20.18
УДК 502.3
П 77

Научный редактор: С. Х. Хакназаров, к. г.-м. н.
Рецензенты: В. П. Булатов, д. г. н., Т. Г. Харамзин, д. соц. н.
Составитель: С. А. Герасимова

П 77 Природопользование: состояние, проблемы, перспективы:
Материалы научно-практической конференции VIII Югорские чтения. – Ханты-Мансийск : ИИЦ ЮГУ 2010. – 181 с.

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции VIII Югорские чтения «Природопользование: состояние, проблемы, перспективы» (5–7 декабря 2007 года, Ханты-Мансийск).

Материалы освещают проблемы развития нефтегазового комплекса и традиционного природопользования в их неразрывной связи и взаимозависимости с разных сторон. В сборнике представлены следующие направления: природопользование базовое, традиционное, отраслевое; социально-экономическая политика, этнокультурное районирование; взаимоотношение недропользователей и владельцев родовых угодий; этноэкологические аспекты туризма, использование рекреационных ресурсов; топонимика и мониторинг сохранения языков КМНС; этностабилизирующие факторы развития культуры обских угров; роль оленеводства как ведущей отрасли, нуждающейся в возрождении; сохранение этнической самобытности и традиционного образа жизни в условиях социально-экономического развития ХМАО – Югры; значение национальных поселений как очагов культуры и другие.

-11925-

Общественный институт прикладных исследований и разработок
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Научно-библиографический отдел

© ОУИПИИР, 2010
© Югорский государственный университет, 2010
© Оформление ООО «Доминус», 2010

ББК 20.18
УДК 502.3

СОДЕРЖАНИЕ

Ткачев Б. П. Место природопользования в научно-образовательном комплексе Югры.....	5
Харамзин Т. Г. Традиционное природопользование – хозяйственное и культурное пространство обских угров.....	13
Рянский Ф. Н., Рянская Э. М., Антов И. С. Терраномическое и этнокультурное районирование малых регионов ХМАО – Югры как основа природопользовательской региональной политики.....	19
Полежаев А. Н. Невостребованная отрасль.....	36
Логинов В. Г. Традиционные отрасли хозяйствования: состояние и перспективы.....	47
Мельников А. В. Приоритеты социально-экономической политики в отношении коренных малочисленных народов Севера.....	54
Хакназаров С. Х. Экономические аспекты взаимоотношений недропользователей с владельцами родовых угодий по данным социологических исследований.....	61
Овсянников А. М. Сохранение этнической самобытности и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в условиях социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.....	71
Хаснулин В. И., Ефимова Л. П., Хаснулина А. В., Кудряшова В. Е. Нормы здорового потребления рыбы в рационах обских угров с учетом требований северного типа обмена веществ.....	80
Куиров А. В., Куярова Г. Н., Ключева Л. А. Влияние климатогеографических и экологических факторов северного города на микрофлору организма и здоровье детей дошкольного возраста.....	89
Беспалова Т. Л., Калинин В. М., Третьяков А. В., Коржов Ю. В. Формирование модели экологически грамотного использования нефтяных ресурсов на территории ООПТ (на примере освоения Тальникового месторождения нефти на территории природного парка «Кондинские озера»).....	96
Шамшаева В. Ф. Проблемы экологии в районах нефтегазодобычи.....	101

Ермолаева В. А. Проблемы водопользования южных районов Тюменской области	106
Кондрашкин В. А. Экологическая страничка Музея геологии, нефти и газа	109
Киприна Е. Н. Этноэкологические аспекты развития туризма в Югре	114
Каксин А. Д. О взаимодействии русского и хантыйского языков в сфере топонимики (на примере названий «нефтяных городов» Ханты-Мансийского автономного округа).....	120
Кириенко С. Е. Возможности применения мониторинга в решении проблемы сохранения языков коренных малочисленных народов Севера.....	130
Антонова Д. В. Традиционное природопользование как этностабилизирующий фактор развития культуры обских угров.....	134
Левашева М. В., Беспалова Т. Л., Попова Т. В., Жеребятъева Н. В. Использование рекреационных ресурсов территории природного парка «Кондинские озера»	140
Молданов Т. А. Оленеводство: этноэкологический аспект	147
Тарлина М. В. Отражение топонимики в фольклоре хантов Березовского района.....	151
Вьюткина А. Г. Роль оленеводства в жизни народа манси.....	156
Краснопеева Н. Е. Национальное поселение на современном этапе как трансформированный очаг традиционной культуры	159
Ткачук Н. В. Человек и природа во взаимоотношении с цивилизацией (на основе творчества А. С. Тарханова).....	168
Решение участников конференции	177

Б. П. Ткачев, д. г. н.

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Место природопользования в научно-образовательном комплексе Югры

Классические научные принципы природопользования сформулированы в работах известных российских ученых.

По Н. Ф. Реймерсу [1], природопользование – совокупность всех форм эксплуатации, извлечение и переработка природных ресурсов, их возобновление или воспроизводство, использование и охрана природных условий среды жизни, сохранение (поддержание), воспроизводство (восстановление) и рациональное изменение экологического баланса природных систем.

В. А. Осипов [2] понимает термин «Природопользование» очень широко: от теории познания на одном полюсе до практического природопользования на другом. Традиционное природопользование – это пример, когда науку заменяют обычаи и традиции.

С точки зрения Т. Г. Харамзина [3], сегодня отчетливо проявляется общемировая тенденция, отражающая возрастание роли ценностей традиционного образа жизни в условиях современной модернизации.

На протяжении двух последних десятилетий международное сообщество признает, что переход к устойчивому развитию человечества невозможен без вовлечения в этот процесс коренных малочисленных народов, населяющих территории их исторического проживания. В подтверждение сказанному, материалы декларации в Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (Принцип 22) гласят: «Коренное население ... призвано играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды с учетом их знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития» [4].

Таким образом, природопользование рассматривается как общественно-производственная деятельность, направленная на удовлетворение разносторонних потребностей человека, не только ресурсных, но и биологических, духовных [5].

В настоящее время можно говорить о множестве наук, пытающихся решить проблемы природопользования, цели и задачи которых противоречат друг другу. Типичный пример – экология и недропользование: объединенные в одном ведомстве эти два антагонистических направления либо мешают друг другу, либо идут на сделку в ущерб окружающей природной среде.

В основу создания образовательного комплекса Западной Сибири в области природопользования легли результаты многолетних научных исследований. Формирование системы единого научно-образовательного комплекса Западной Сибири в природопользовании проходило в несколько этапов.

Первые систематические научные исследования Западной Сибири начаты в середине 60-х годов и не прекращаются до настоящего времени. Школу Западной Сибири прошли многие сотрудники и студенты разных вузов страны. Материалы, полученные в этом уникальном регионе, легли в основу крупных монографических изданий и статей. Менялись научные темы и районы работ, но сохранялось основное направление – познание природных систем в связи с оптимизацией хозяйственной деятельности.

Работы в Западной Сибири можно разделить на стационарные и региональные. Ведущей организацией, координирующей эти работы, является Институт географии СО РАН. Нижнеиртышский, Северообский (Тугрский до 1980 г.) стационары были расположены в округе и дали глубокие многолетние (с середины 60-х до середины 80-х) данные о режимах и механизме процессов природных геосистем, структурно-функциональной и пространственно-временной организации природных единств. Региональными были экспедиционные исследования в Западной Сибири, которые можно отнести к наиболее масштабным и длительным работам в институте [6].

В 1976 г., вслед за Тартуским и Казанским университетами, впервые в Сибири в Томском государственном университете открывается кафедра охраны природы. Именно в этот период выходит монография первого заведующего этой кафедрой в ТГУ профессора И. П. Лаптева «Теоретические основы охраны природы». Предусматривалась специализация студентов-географов, поэтому в учебные планы вошли, в качестве основных, ряд дисциплин: «Охрана недр», «Охрана атмосферного воздуха», «Охрана вод», «Охрана рас-

тительности», «Охрана животного мира». Конечно, подготовка специалистов такого широкого профиля в полной мере потребителем была не востребована, поэтому практиковались индивидуальные планы по углубленному изучению одного из компонентов, например, по охране подземных вод. Сам выпускник был готов выступить с лекцией в обществе «Знаний», написать статью в районной газете.

В 90-е годы охрана природы как система запретительных мер изживает себя, и в ведущих вузах региона создаются кафедры природопользования для решения научных и образовательных задач. По сути это был ответ на практические запросы общества. По мнению В. П. Максаковского [7], в последние три-четыре десятилетия «права гражданства» получил ряд научных концепций, тесно связанных с учением о природопользовании, а точнее, с поисками путей рационального природопользования. К этой группе мы относим концепции устойчивости геосистем, природно-ресурсного потенциала, ресурсных циклов, территориальных сочетаний природных ресурсов.

Развитие географического (регионального, ресурсного, рекреационного) направления привело к образованию новых кафедр; так, в Томском государственном университете (ТГУ) создается кафедра краеведения и туризма. В этот период кафедра охраны природы в ТГУ переименовывается в кафедру природопользования.

Традиционно географическая школа ТГУ базировалась на изучении природы и ресурсов Западно-Сибирской равнины и гор Южной Сибири, особенно Алтая. По изучению Западно-Сибирской равнины развивались следующие основные направления: геоморфология (А. А. Земцов, Н. С. Евсеева и др.), гидрология (А. А. Земцов, Д. А. Бураков, В. А. Земцов, Г. К. Парфенова и др.), климатология (В. И. Русанов, Л. И. Бордовская, Н. В. Рутковская и др.).

Изучением Алтая (прежде всего, горной его части) занимались: М. В. Тронов, Л. Н. Ивановский, В. С. Ревякин, П. А. Окинцев, А. Н. Рудой, В. В. Севостьянов, Ю. К. Нарожный и др.

В течение ряда лет проводил геоморфологические и палеогеографические исследования в предгорьях Алтая и на Салаире А. М. Малолетко, выявивший основные закономерности развития природы этих территорий, цикличность развития природных компонентов. Разработанный им палеогеографический анализ широко применяется в практике поиска полезных ископаемых.

В последние десятилетия он плодотворно занимается проблемами древних народов, топонимикой и палеотопонимикой.

Вновь созданные кафедры в Алтайском и Тюменском университетах сохранили преемственность географическому подходу к природопользованию. В Алтайском государственном университете (АГУ) это кафедры рекреационной географии, физической географии и геоэкологии, ландшафтного планирования, природопользования, основным объектом изучения становится «жемчужина» России – Алтай. Географическая школа АГУ сформирована в основном учениками ТГУ. Среди ярких ее представителей – В. С. Ревякин, создавший учение о гляциально-нивальных комплексах, многие годы плодотворно руководивший Географическим факультетом и Диссертационным Советом по географии. Важной разработкой фундаментального характера были исследования Ю. И. Винокурова по ландшафтной индикации гидрологических и гидрогеологических условий. Среди лидеров современной географической школы необходимо отметить Г. Н. Барышникову, ученика А. М. Малолетко, всесторонне характеризовавший морфоструктуры Алтая и проанализировавший их связь с геоструктурами. Разработанное им сквозное направление географической науки (учение о переходных зонах) позволило по-новому оценить единство физической и экономической географии.

Значительным вкладом в развитие регионального природопользования явились разработки по эколого-географическим основам природопользования горных стран (на примере Алтая и Саян) В. В. Рудского, территориальной организации аграрного природопользования в Алтайском крае Б. А. Краснояровой, медико-географическому направлению И. Г. Хлебовича, картографии В. А. Червякова. Работы Т. В. Поповой посвящены практическим вопросам геоэкологии.

В Тюменском государственном университете (ТюмГУ) кафедра экономической и социальной географии в этот период становится кафедрой социально-экономической географии и природопользования, основным объектом изучения становятся районы нефтегазового освоения. Ландшафтное направление под руководством В. В. Козина стало одним из самых результативных не только в Западной Сибири, но и в России. Высокий научный потенциал школы выра-

зилась в росте числа защитившихся аспирантов и соискателей по данному направлению. Значительным вкладом в развитие социального природопользования явились разработки В. А. Осипова – бессменного руководителя кафедры социально-экономической географии и природопользования ТюмГУ.

Тюменская географическая школа представлена и гидрологическим направлением В. М. Калинина и его коллег. Ученик В. С. Мезенцева – талантливый ученый и организатор – подготовил большое число работ в области практической гидрологии и гидрохимии.

Развитие направления климатологии в г. Новосибирске связано с именем А. П. Сляднева и его учеников, озероведения – с именем А. Г. Поползина. Гидролого-климатическое направление В. С. Мезенцева (г. Омск) получило международное признание. Разработка и применение метода гидролого-климатических расчетов (ГКР) позволило решить ряд практических задач в области мелиорации. Ряд ведущих ученых в Западной Сибири – ученики В. С. Мезенцева: И. С. Карнацевич (г. Омск), Г. В. Бело-ненко (г. Новосибирск), А. В. Мезенцев (г. Томск).

Создание своего научно-образовательного комплекса ХМАО началось с образования Нижневартовского педагогического института, куда в 1999 г. прибыл и стал заведовать кафедрой географии Ф. Н. Рянский. Именно за истекший период им, его коллегами и учениками сделан наиболее значительный вклад в развитие и становление географии и природопользования в округе. Это выражается как в большом числе значимых, зачастую фундаментальных публикаций об округе, так и количестве защищенных специалистов. В 2002 г. организован факультет природопользования и кафедра регионального природопользования в Югорском государственном университете (ЮГУ), заведующий кафедрой до 2004 г. – В. И. Булатов, после 2004 г. – Б. П. Ткачев.

Работы В. И. Булатова, одного из старейших исследователей Западной Сибири, начаты с природного районирования Томской области, затем последовательно самостоятельно или с коллективом авторов построены ландшафтные карты большинства областей Западной Сибири. Последние годы им, совместно с коллегами, подготовлен ряд аналитических обзоров по основным актуальным проблемам географии и природопользования Севера. Значитель-

ным вкладом в развитие регионального природопользования явились разработки по ландшафтной гидрологии Б. П. Ткачева.

Название кафедры регионального природопользования сохраняет преемственность географическому образованию. «Региональный подход стал одним из важнейших в науке и практике. Причем традиционный региональный подход наиболее развит в географической науке. Отсюда, видимо, проистекает замена понятия регионального анализа понятием географического анализа» [8: 329].

В деятельности факультета природопользования ЮГУ ставились следующие основные задачи.

1. Реализовать принципы непрерывного высококачественного ресурсного и природоохранного образования.
2. Получение высшего профессионального образования по направлениям и специальностям, приоритетно необходимым для осуществления программ устойчивого экономического и социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.
3. Обеспечить высокий уровень научных исследований, проектных и инженерно-технических работ в области экологии и природопользования на территории региона.

На факультете природопользования ЮГУ сформирован научный коллектив, который включал в свой состав известных как в стране, так и за рубежом ученых, имеющих опыт в проведении научно-исследовательских работ фундаментальной направленности. Костяком формирования профессорских кадров выступила старейшая в Западной Сибири Томская научная школа.

Среди восьми приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, выделенных Президентом РФ, «Рациональное природопользование» занимает шестую позицию. Приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Ханты-Мансийском автономном округе – шесть, «Экология и рациональное природопользование» занимает четвертую позицию [9].

Экономическое развитие округа в конце XX и начале XXI века породило массу проблем в области природопользования (регионального природопользования и прогноза, водного хозяйства, геоэкологии, экологической геологии, ландшафтного планирования). Приоритет в изучении проблем природопользования неоднократно подчеркивался руководи-

телями округа. Основные перспективные направления развития ХМАО можно свести к следующим [10].

1. Создание в Среднем Приобье базы дальнейшего освоения Севера Западной Сибири, прежде всего, Приполярного Урала. Развитие собственного кадрового, ресурсного, технологического потенциала, более широкое вовлечение в производство потенциала не только соседних регионов, но и всего государства. Улучшение социально-культурных условий жизни населения и удержание молодежи в округе, укрепление единого образовательного и медицинского пространства.

2. Развитие технологий более полного и рационального извлечения нефти и газа, в связи с истощением их запасов, широкое использование попутного газа, создание дополнительных мощностей по переработке нефти и газа, производства электроэнергии.

3. Развитие единой транспортной инфраструктуры Свердловской и Тюменской областей, ХМАО и ЯНАО, Красноярского края и республики Коми. Создание современного морского портового хозяйства (строительство железнодорожных магистралей Белый Яр – Нижневартовск – Югорск, устье Енисея – устье Оби, вдоль восточного макросклона Урала).

4. Преодоление очагового (колониального) типа размещения хозяйства и населения с ускоренным развитием участков нефтегазового освоения юга Тюменской (Уватского и других районов), севера Свердловской, Томской, Омской и Новосибирской областей. Строительство автомобильных дорог до Серова, Томска и Омска, связывающих эти участки.

5. Укрепление финансового (банковского, страхового и др.) сектора экономики, перевод его на конкурентную основу.

6. Развитие лесопромышленного комплекса, основанного на полной переработке древесины (строительство целлюлозно-бумажных и химических комбинатов), и проведение грамотной лесовосстановительной политики.

7. Создание в крупных городах современной легкой и пищевой промышленности, базирующейся на местном сырье. Особое внимание следует уделить звероводческой и рыбной отраслям, а также рыбоводству и рыбозаводству.

8. Создание современной строительной индустрии. Широкое развитие наукоемких производств на основе местных ресур-

сов (торфа, кварца и других минералов) и создание на их основе медицинской промышленности, помощь в продвижении на рынке даров природы.

9. Развитие сельского хозяйства на базе уникальных кормовых угодий пойм крупнейших сибирских рек, широкого использования торфа в мелиорации и опыта по выращиванию сельскохозяйственных культур и откорма животных в условиях Севера.

10. Развитие сети особо охраняемых природных территорий, охрана уникальных объектов природы. Развитие и восстановление традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. Создание широкой базы для развития туризма, в том числе, этнографического и международного.

Нет никаких объективных предпосылок прогнозировать резкое падение производства в ближайшие десятилетия. Высокая доходность нефтегазодобывающей отрасли позволяет констатировать, что реальной альтернативы ей в ближайшие годы в Западной Сибири не будет. Возможно развитие новых производств, которые могут смягчить социально-экономические потери и издержки при прогнозе падения производства нефти. Можно достаточно уверенно утверждать, что ХМАО, повышая наукоемкость производства, уверенно вступает в очередной этап научно-технологического развития (НТР). Именно северное и евразийское положение региона с достаточно богатыми природными ресурсами и низкой плотностью населения определяет его будущее.

Развитие научно-образовательного комплекса ХМАО может придать иной импульс развитию природопользования и географии. ЮГУ в качестве центра научно-образовательного пространства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры стремится взять на себя задачи по созданию комплексного научного базиса развития территории, в основе которого лежат фундаментальные научные исследования. Составной частью этого научного базиса является разработка основных направлений природопользования региона.

Литература

1. Реймерс, Н. Ф. Природопользование : Словарь-справочник [Текст] / Н. Ф. Реймерс. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.

2. Осипов, В. А. Социально-экономические проблемы управления природопользованием. Концептуальный аспект [Текст] / В. А. Осипов. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 1999. – 248 с.

3. Харамзин, Т. Г. Традиционное природопользование как основа развития материальной и духовной культуры обских угров [Текст] / Т. Г. Харамзин. – Ханты-Мансийск, 2004. – 240 с.

4. Международные акты о правах человека [Текст] // Сборник документов. – М. : Изд. группа «Норма – ИНФА», 1998.

5. Природопользование : учеб. для 10-11 кл. [Текст] / Н. Ф. Винокурова, Г. С. Камерилова, В. В. Николина и др. – М. : Просвещение, 1995. – 255 с.

6. Географическое изучение Азиатской России (к 40-летию Института географии СО РАН) [Текст] / В. В. Воробьев, В. А. Снытко, Ю. М. Семенов и др. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1997. – 264 с.

7. Максаковский, В. П. Географическая культура : учеб. пособие для студентов вузов [Текст] / В. П. Максаковский. – М. : ВЛАДОС, 1998. – 416 с.

8. Теория и методология географической науки: учебное пособие [Текст] / М. М. Голубчик и др. – М. : ВЛАДОС, 2005. – 463 с.

9. Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа от 20 октября 2003 г. [Текст]. – №744-рп.

10. Ткачев, Б. П. Перспективы социально-экономического развития ХМАО [Текст] // Вестник ЮГУ / Б. П. Ткачев. – Вып. 1. – Ханты-Мансийск, 2005. – С. 109–113.

Т. Г. Харамзин, д. соц. н.

*Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок, г. Ханты-Мансийск*

Традиционное природопользование – хозяйственное и культурное пространство обских угров

Коренные малочисленные народы Севера (КМНС) показывают пример исключительно бережного, рачительного, хозяйского отношения к окружающей природной среде. Природа для них является основой хозяйственной и культурной деятельности, основой материального и духовного развития. Природа для них – смысл жизни, природа для них – сама жизнь.

Исследователи О. А. Мурашко и Л. С. Богословская предлагают понятийный аппарат, характеризующий традиционное природопользование КМНС. По их мнению, исконная среда обитания определя-

ется через понятие территории традиционного расселения и хозяйственной деятельности – это исторически сложившиеся и законодательно закреплённые предшествующим российским законодательством за коренными народами Севера и Сибири территории, в состав которых входят земли, внутренние воды и морские пространства, на которых указанные народы ведут или вели традиционный образ жизни, основанный на историческом, культурном и экологическом опыте и традициях их предков.

Территории традиционного природопользования – это части территорий традиционного расселения и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, определяемые по соглашению федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и Ассоциаций коренных малочисленных народов Севера в размерах, достаточных для обеспечения традиционного образа жизни указанных общностей, а также сохранения культурного наследия и качества окружающей природной среды на уровне, определяемом соответствующими законами.

Территории традиционного природопользования (ТПП) включают в свой состав промысловые угодья, оленьи пастбища, резервные и заповедные территории, необходимые для поддержания генофонда объектов растительного и животного мира (нерестилища, запуски, пастбища и др.) и сохранения традиционного образа жизни.

Границы ТПП как целостных природно-культурных комплексов, являющихся «основой жизнедеятельности народов, проживающих на соответствующей территории», обеспечивают устойчивое развитие и сохранение биоразнообразия, представляют собой разновидность охраняемых территорий, не могут быть изменены путем соглашения частных лиц.

ТПП нельзя четко подразделить отдельно на территории хозяйственной деятельности и на территории культурно-религиозной и обрядовой деятельности КМНС. Скорее всего, первая и вторая сферы или пространства жизнедеятельности северных этносов существуют одновременно и являются составными частями культуры обских угров.

Важнейшим свойством культуры КМНС является ее синкретизм, выражающийся в целостности, нерасчлененности трех

форм бытия: культуры, общества и человека. При этом человек не отделяет себя от природы, считая себя такой же частью, наделенной душой, как и растения, животные, реки и т. д. Поэтому культурное пространство ТПП в данном случае включает в себя природные объекты и существа (леса, горы, холмы, пастбища, реки, озера, заливные луга, болота, звери, птицы, рыбы и др.).

Природные объекты выступают в качестве священных и ритуальных мест, где проводят обряды жертвоприношения, медвежьей игрища, шаманские камлания, почитания духов – покровителей, духов предков, лесных, водных духов и др. Культура малочисленных народов рассматривается как соотношение духовных факторов (религия, верования, обычаи, традиции, нормы, ценности) с социальной регуляцией и социальным действием, которые оказывают воздействие на традиционное природопользование. Культура КМНС характеризуется, прежде всего, культурой пространственной среды ТПП, культурным уровнем населения, их культурными потребностями и ориентациями.

Традиционное природопользование необходимо КМНС для сохранения традиционного образа жизни. Традиционный образ жизни – это культурная адаптация к специфическим природным, географическим и историческим условиям местных общин, основанная на историческом опыте предшествующих поколений, нововведениях и практике в области природопользования, социальной организации, системы расселения, обычаях и традиционном мировоззрении.

Традиционный образ жизни возможен только в условиях традиционного хозяйствования, которое означает исторически сложившиеся способы использования природных ресурсов и формы хозяйственной деятельности КМНС и связан с развитием традиционного природопользования: оленеводством, рыболовством, мясной и пушной охотой, собирательством дикорастущих растений, огородничеством, а также с развитием домашних ремесел, обеспечивающих использование возобновляемых природных ресурсов без подрыва их способности к устойчивому воспроизводству.

Традиционная система жизнеобеспечения включает сами территории с биологическими и другими ресурсами, соционормативные институты, обеспечивающие долговременность использования возобновляемых природных ресурсов и передачу экологически и этнически значимой информации (язык, фольклор, мировоззрение, орга-

низационная структура социальных и хозяйственных коллективов, система сезонного и пространственного расположения стационарных и промысловых поселений, родовых общин, стойбищ, маршрутов кочевков, промысловых угодий, пастбищ, сакральных (священных) территорий, изъятых из хозяйственного оборота, популяции одомашненных животных и способы их содержания, транспортные средства, промысловые запреты, способы лова, добычи, сбора растений и материалов, навыки в изготовлении орудий труда и предметов домашнего обихода, воспитание детей и др.) – все это суть системы жизнеобеспечения.

Воздействие хозяйственной деятельности на окружающую природную среду в округе определяется огромным объемом потребления природных ресурсов, значительными количествами сбросов и выбросов загрязняющих веществ. Самыми распространенными негативными воздействиями на окружающую среду являются загрязнение нефтью и нефтепродуктами рек, озер, болот вследствие аварий на нефтепроводах; несанкционированные выбросы в атмосферу загрязняющих и вредных веществ; сжигание попутного нефтяного газа на факелах.

Часть нефти, разлитой в доступных местах, откачивалась, разливы нефти в непосредственной близости от промысловых объектов засыпались песком. Однако большинство нефтеразливов оставались брошенными или выжигались. За время существования нефтегазодобывающий комплекс сбросил в окружающую среду десятки миллионов тонн нефти, нанеся тем самым колоссальный ущерб природным ресурсам округа.

Все это привело к количественному сокращению и качественному ухудшению площадей оленьих пастбищ, рыболовных и охотопромысловых угодий, мест обитания зверей и птиц, к снижению биологической продуктивности оленьих пастбищ, промысловых угодий, водоемов, кедровников и ягодников, к ухудшению рациона традиционного питания, здоровья и снижению продолжительности жизни КМНС.

В поисках лучшей жизни за годы нефтегазового освоения и обустройства региона в города и райцентры переехала четвертая часть коренного населения. Их представители в рабочих поселках и городах пополняют в основном ряды низко квалифицированных, низкооплачиваемых работников и безработных. Попадая

в новую социальную среду, представитель коренной национальности большей частью становится человеком, потерявшим корпоративную поддержку, ушедшим от общинного контроля, но еще не обретшим силы внутренней независимости в мотивации своих поступков, в выборе личной цели.

Состояние современного развития традиционного природопользования обских угров не обеспечивает динамичного, поступательного и устойчивого развития традиционного хозяйственного комплекса Югры. Созданные на базе разрушенных рыболовецких колхозов, рыбоучастков, госпромхозов и коопзверпромыслов, оленеводческих, родовые общины являются маломощными хозяйствами, ориентированными в основном на рыбодобычу, но не имеющими производственной базы по хранению, переработке и транспортировке заготовленной продукции потребителям. Такое положение наблюдается более 15 лет, и никаких усилий по укреплению общинных хозяйств, созданию на их базе многоотраслевых хозяйств с комплексным развитием животноводства, растениеводства, рыбодобычи и переработки промысловой продукции и дикоросов не принимается.

Оленеводство. По сведениям территориального органа федеральной службы государственной статистики по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре в общественном секторе на 1 января 2007 года содержится 14000 голов оленей, в том числе в ОАО «Казымская оленеводческая компания» – 5830 голов, в ГУОП «Саранпаульский» – 7894 головы, в общине «Вар» Ханты-Мансийского района – 278 голов. В 2006 году непродуцированные отходы оленей в казымской оленеводческой компании составили 843 головы, а реализовано на убой 557 голов, по ГУОП «Саранпаульский» соответственно 2284 и 1158 голов, по общине «Вар» – 18 и 4 голов. Что касается численности поголовья оленей по оленеводам-частникам, то их учет государственной статистикой не ведется даже в разрезе районов, не говоря по хозяйствам; хотя нам известно, что их в округе насчитывается около 15 тысяч голов. Наличие в округе оленьих пастбищ позволяет увеличить численность поголовья оленей минимум в 2 раза.

Рыбный промысел. По сведениям управления по использованию рыбных и охотничьих ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа, за последние 3 года вылов рыбы в автономном округе

составил в среднем в год 6–7 тысяч тонн, в том числе национальными общинами и родовыми угодьями около 4000 тонн или две трети общеокружных уловов. Из 6923,7 тонн улова рыбы за 2006 год на Ханты-Мансийский район приходится 27,2 % вылова, на Кондинский – 22 %, на Березовский и Белоярский районы вместе – 15 %, на Октябрьский район – 22,9 %, на Нефтеюганский район – 4,7 %, на Сургутский – 6,9 % и на Нижневартовский – 0,9 %.

Охотничий промысел. В 2006 году только восемь национальных родовых общин КМНС автономного округа занимались ведением охотничьего хозяйства. В связи с интенсивным развитием нефтегазового комплекса экономическое значение охотничьего хозяйства, как и других видов традиционного природопользования, минимально. За год по автономному округу добыто 82 медведя, 10 волков, 4817 соболей, 23 росомахи, 47 выдр, 740 норки, 3 барсук, 646 лосей, 287 куниц, 3799 глухарей и 8341 тетерева. Процент использования охотничьих ресурсов составляет 22 %.

Ресурсы дикорастущих (грибы, ягоды, кедровые орехи, лекарственно-техническое сырье). В округе произрастает четырнадцать видов ягодных и плодовых растений, из них три вида имеют промышленное значение: это брусника, клюква, черника. Запасы голубики, смородины черной и красной имеют региональное значение. В 2006 году заготовлено мяса диких животных (лося) – 21,3 т., промысловой пушнины различных зверей – 24205 шт., ягод – 249 т., кедрового ореха – 20 т., лекарственно-растительного сырья – 6,5 т. Ресурсы дикорастущих по округу используются менее чем на 0,1 % (ягоды на 0,36 %, грибы – 0,25 %, кедрового ореха на 0,04 %).

На основе многолетних социологических исследований, проводимых нашим институтом, можно утверждать, что особенно значимым является опыт социокультурного бытия народов ханты, манси, лесных ненцев, которые очень бережно относятся к природе, и на уровне традиционно сложившейся культуры рассматривают природу не только как средство существования, но и как основу развития современной цивилизации. Несоблюдение этой основы грозит гибелью не только КМНС, но и всего человечества. Модель цивилизованного мира – получение от земли максимума для удовлетворения все более растущих потребностей общества – приведет к тому, что рано или поздно вместе с ее ресурсами, придется взять и ее душу. Земля этого не простит.

Пока ничего не придумано, чтобы избежать этих катаклизмов. Единственный путь спасения человеческой цивилизации – принять модель – опыт гармоничного сосуществования коренных народов Севера, накопленный тысячелетиями, по сохранению целостности и чистоты окружающей природной среды.

Литература

1. Сморгачева, В. И. Проблемы глобализации и адаптации коренных малочисленных народов Севера к рыночным условиям [Текст] // Сохранение традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и проблемы устойчивого развития : мат-лы междунар. науч. конф. / В. И. Сморгачева. – М., 2004. – С. 61–73.
2. Харамзин, Т. Г. Экономика традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера [Текст] / Т. Г. Харамзин. – М. : Икар, 2001. – 292 с.

Ф. Н. Рянский, д. г. н., Э. М. Рянская, д. фил. н.,
И. С. Аитов, к. г. н.

Нижневартовский государственный гуманитарный университет, г. Нижневартовск

Территориальное и этнокультурное районирование малых регионов ХМАО – Югры как основа природопользовательской региональной политики

Сегодня на всех уровнях от глобального до локального обсуждаются вопросы выживания человечества и устойчивого развития цивилизации. В начале XXI века для многих исследователей стало ясно, что классическая экономика не сможет обеспечить устойчивое развитие (УР) как отдельного региона, так и всего человечества в целом. Поэтому появляются новые направления как в самой экономике, так и на стыке наук, считающие принципиальной разницу между понятиями «роста» и «развития» [1]. Рост определяется как увеличение физических объемов потоков ресурсов, взятых у природы, что означает также увеличение потоков отходов, возвращаемых в природную среду. Целью и результатом этих процессов является рост производства товаров и услуг, что обычно и ассоциируют с понятием «экономического роста». Развитие же определяется как качественное

изменение, эволюция социально-экономической системы в сторону ее совершенствования, когда улучшение качества жизни достигается в рамках ограниченного изъятия природных ресурсов при наименьшем разрешении или вообще отсутствии разрушения природы.

Разрабатывается новое научное направление – терраномика – как более широкое понятие и качественно отличающееся от традиционной экономики. Терраномика – это креативная технология развития производительных сил определенной территории Земли в соответствии с региональными возможностями и в интересах ее населения и будущих поколений. Экономика в переводе с греческого означает «разумное ведение домашнего хозяйства». Терраномика же подразумевает как экологически обоснованное ведение хозяйства, так и экологически целесообразную жизнедеятельность населения на определенной территории (в геосистеме). Термин «терраномика», предложен Б. М. Ишмуратовым «... как планомерное, согласованное использование крупных частей Земли в качестве общего предмета труда и средства производства смежных стран (регионов), возникает вследствие закономерной интеграции (обобществления) производств и дальнейшего развития природопользования в современных условиях. Автор термина подчеркивает, что формирование терраномики – единственный выбор человечества основа устойчивости его развития в будущем [2].

Важное различие между экономикой и терраномикой проявляется в оценке взаимодействий населения и хозяйства с природой. Первая оперирует стоимостными выражениями материальных и иных ценностей, выраженных, как правило, в денежной форме. Вторая оперирует реальными ценностями: земельные, минеральные и другие естественные ресурсы и условия (климат, рельеф и т. д.), как правило, имеющие абсолютную биологическую ценность для животных, растений и человека; человеческие ресурсы, имеющие очень сложные социальную, этническую, культурную и иные внестоимостные структуры. Последние неадекватно учитываются или вообще игнорируются в рыночных финансовых системах. По нашему мнению, терраномика многие из подобных недостатков позволяет преодолеть.

Территория России в соответствии с естественно-природными, социальными, транспортными инфраструктурными пото-

ками, по своим этнокультурным особенностям закономерно может быть разделена (рис. 1) на три части: 1) западную – Европейский макрорегион; 2) среднюю – Урало-Сибирский макрорегион; 3) восточную – Дальневосточный макрорегион.

Рис. 1. Западная, Средняя и Восточная, терраномически обособляющиеся части России

Условные обозначения: 1 – номера федеральных округов (ФО); 2 – центры ФО; 3 – границы макрорегионов; 4 – границы ФО; 5 – Европейский макрорегион; 6 – Урало-Сибирский макрорегион; 7 – Дальневосточный макрорегион

Главным подходом в терраномике является геосистемный. Структурно-функциональный анализ любой территории (геосистемы) позволяет выделить три сосуществующих блока (подсистемы): социальный, хозяйственный и природный. Взаимодействуя, они составляют в каждом регионе системное целое с образованием своеобразной общей структуры. Важнейшей задачей для населения выступает сохранение геосистем в устойчивом состоянии достаточно долго, чтобы сохранить среду обитания и хозяйственной деятельности для нынешних и будущих поколений. Это, в свою очередь, требует научно обоснованного регулирования антропогенного воздействия на природу. Терраномика призвана поддерживать динамическое равновесие между подсистемами. В свою очередь, академик В. М. Котляков утверждает,

ет, что принцип модели устойчивого развития предполагает сбалансированное развитие трех элементов – экономического роста, экологической устойчивости и социальной стабильности общества.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра расположен непосредственно в центральной зоне (большая часть в таежной) Западной Сибири. Как в прошлом, так и сейчас это один из наиболее устойчивых регионов РФ, по нашему мнению он, будет оставаться таковым еще достаточно продолжительное время. Округ является основным нефтегазоносным районом РФ и одним из крупнейших нефтедобывающих регионов мира, относится к регионам-донорам РФ и лидирует по целому ряду основных экономических показателей: по добыче нефти; по производству электроэнергии; по поступлению налогов в бюджетную систему; 2 место – по добыче газа и по объему инвестиций в основной капитал. Население Югры характеризуется положительной демографической динамикой, имеет существенный естественный прирост населения и достаточно высокий уровень жизни.

При освоении любой территории и дальнейшем хозяйствовании следует в обязательном порядке учитывать границы естественной дифференциации. По утверждению ряда авторов экологические и ресурсные условия синтезированы в естественных границах геосистем [3, 4, 5]. В связи с этим особое значение для терраномических исследований приобретают схемы физико-географического и ландшафтного районирования.

Однако, мы не стоим на позициях оголтелого географического детерминизма, поэтому считаем, что для оптимизации природопользования в целом по региону следует использовать также и другие виды районирования. Например, считаем на сегодняшний день актуальной схему разделения территории ХМАО – Югры исследователями ОАО «Нижневартовск НИПИ-нефть» на 4 региона нефтегазодобычи, в определенной степени учитывающей природные особенности: 1) Северо-Западный (включает Белоярский, Березовский, Октябрьский и Советский административные районы); 2) Ханты-Мансийск-Кондинский; 3) Сургут-Нефтеюганский; 4) Нижневартовский [6]. Предлагаем именовать их квазирегионы или малые регионы (рис. 2).

Рис. 2. Малые регионы ХМАО-Югры

Условные обозначения: Квазирегионы: 1 – Северо-Западный (I); 2 – Ханты-Мансийск-Кондинский (II); 3 – Сургут-Нефтеюганский (III); 4 – Нижневартовский (IV)

Экологической, экономической и хозяйственной оценке могут подлежать геосистемы разных уровней, но особый интерес представляет собственно ландшафт (ландшафтный район), в котором воплощается единство зональных, секторных, высотно-арусных и азональных условий природной среды [4, 7]. Нами разработана схема физико-географического районирования Нижневартовского квазирегиона [8]. Базовой территориальной и операционной единицей предлагаем использовать ландшафтный район (рис. 3). Размеры ландшафтных районов (ЛР) находятся в пределах от 2018 до 4558 кв. км [9].

Ландшафт включает в себе закономерную взаимосвязанную совокупность местных природных ресурсов и условий жизнедеятельности людей. Его можно рассматривать как низовой природно-ресурсный и экологический район, «хозяином» которого является проживающее на территории ландшафтного района население [4]. Каждый ландшафт включает индивидуальный комплекс природных ресурсов – тепловых, водных, минеральных, биологических и т. д. И. Б. Сочава, В. Б. Четыркин и другие исследователи пришли к

Рис. 3. Схема физико-географического районирования Нижневолжского малого региона

Условные обозначения: 1 – границы областей; 2 – подобластей; 3 – провинций и подпровинций; 4 – округов; 5 – ландшафтных районов. 6 – номера ландшафтных районов

заклучению, что ландшафт – это такой природный комплекс, в отношении которого можно ставить вопрос о едином направлении хозяйственного развития, что он представляет собой наименьшее пространство, на котором могут быть осуществлены единообразные приемы хозяйственного использования [10, 11]. Ландшафт может рассматриваться как базовая категория при разработке рекомендаций по комплексному учету природных условий в региональном планировании хозяйственной деятельности [5].

В процессе хозяйственной деятельности естественные ландшафты преобразуются, с их нарушением и даже разрушением возникают изменения экологически значимых свойств. Подтверждается зависимость между уровнем техногенной нагрузки на геосистемы, их нарушенностью и устойчивостью. В данной ситуации актуальны слова Л. Н. Гумилева: «... в политической системе – государстве, состояние ландшафта, как чувствительный барометр, показывает возникновение или наличие подъемов и упадков, а также периодов стабилизации» [12].

Таким образом, можно сказать, что состояние ландшафтов не в последнюю очередь зависит от так называемого «человеческого фактора». Разные этносы по-разному взаимодействуют с вмещающими их ландшафтами. На что обращается пристальное внимание при этнокультурном районировании, которое базируется на этнокогнитивном подходе, учитывающем мировосприятие и осмысление действительности этносами, выраженные в языке, культуре, видах и способах природопользования, требующих обязательного учета при районировании территории. Анализ мировоззренческого аспекта взаимодействия с природой позволяет выявить внутренние предпосылки возникновения экологических проблем. Последние мыслятся как нечто внешнее по отношению к человеку, а не как то, что заключено в нем самом. Но действенность любых мер, принимаемых по защите природы и оптимизации природопользования, в конечном счете, определяется сознанием людей, их поведением и отношением к природе. Поэтому все большее число исследователей приходит к выводу, что экологический кризис – это во многом мировоззренческий, философско-идеологический кризис, кризис культуры [13].

Человечество прошло долгий путь в развитии своих отношений с природой и на каждом этапе складывалось особое, свойственное именно данному этапу, экологическое сознание. Именно сложившийся тип экологического сознания определял и определяет поведение людей по отношению к окружающей их природе не где-то и когда-то, но в определенных территориальных и временных границах. В социогенезе общественного экологического сознания выделяются две разнонаправленные тенденции: антропоцентрическая и экоцентрическая. Их можно охарактеризовать по трем параметрам:

1) психологическая «противопоставленность – включенность». Человек мыслится как стоящий вне и над природой или же как составная часть Природы;

2) «объектное – субъектное» восприятие природы. Человек воспринимает природу как лишенный всякой самооценности объект воздействия или же, как равноправного субъекта взаимодействия;

3) «прагматический – непрагматический» характер взаимодействия. Взаимодействие с природой служит для удовлетворения только прагматических потребностей (пищевых, технологических и т. п.) человека, когда природа воспринимается им

лишь как материальная ценность – использование природы. Противоположный характер носит взаимодействие людей с природой для удовлетворения прагматичных, духовных потребностей человека, когда такое взаимодействие становится самоценным само по себе.

Антропоцентрический тип экологического сознания – это потребительско-завоевательная система представлений о мире. Для нее характерны:

- 1) **противопоставленность** человека как высшей ценности природы как его собственности;
- 2) восприятие природы как **объекта** одностороннего воздействия человека;
- 3) **прагматический характер** мотивов и целей взаимодействия с ней.

Антропоцентрическое экологическое сознание пронизывает все сферы деятельности человека: хозяйственную, политическую, образовательную и т. д. В экономических расчетах при планировании нового производства учитывается его прибыльность, рыночная конъюнктура, возможность удовлетворения спроса и т. п. Иными словами, в центр внимания поставлен фактор полезности для человека. Благополучие же мира природы вообще выносится за рамки анализа. Даже если и проводится экологическая экспертиза то, как правило, она осуществляется со следующей точкой зрения – насколько изменится среда обитания человека, насколько это производство будет для него безопасным, а не самой природой как таковой. Выход из экологического тупика ищется в привычных путях: контроль за применяемыми в промышленности технологиями; принятие природоохранных законов; создание «экологически чистых» производств и т. д.

Экоцентрический тип экологического сознания – это систематические представления о мире, для которой характерны:

- 1) ориентированность на экологическую целесообразность и отсутствие **противопоставленности** человека и природы;
- 2) восприятие природных тел, существ и явлений как полноправных **субъектов** (партнеров по взаимодействию с человеком);
- 3) баланс **прагматического и прагматического взаимодействия** с природой.

Если антропоцентрический его тип способствует разработке планов поворота северных рек, то экоцентрический – строительству на автомобильных магистралях специальных направляющих бортиков и подземных переходов в виде труб, чтобы мелкая живность могла безопасно мигрировать с одной стороны дороги на другую. И дело не в финансовом благополучии тех стран, где создаются такие переходы (на отсутствие денег для охраны природы жалуются везде), дело в том, что проектировщику, у которого сформировалось антропоцентрическое сознание, такое просто не придет в голову.

Для экоцентрического сознания характерны следующие особенности:

- 1) высшую ценность представляет гармоничное развитие человека и природы. Природное признается изначально самоценным, имеющим право на существование «просто так», вне зависимости от полезности или бесполезности и даже вредности для человека. Человек не собственник природы, а один из членов природного сообщества;
- 2) отказ от иерархической картины мира. Человек не признается обладающим какими-то особыми привилегиями на том основании, что он имеет разум, наоборот, его разумность накладывает на него дополнительные обязанности по отношению к окружающей его природе. Мир людей не противопоставлен миру природы, они оба являются элементами единой системы;
- 3) воздействие на природу сменяется взаимодействием. Целью взаимодействия с природой является максимальное удовлетворение как потребностей человека, так и потребностей всего природного сообщества;
- 4) характер взаимодействия с природой определяется своего рода «экологическим императивом»: правильно и разрешено только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие;
- 5) природа и все природное воспринимается как полноправный субъект по взаимодействию с человеком;
- 6) этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействие между людьми, так и на взаимодействие с миром природы;

7) развитие природы и человека мыслится как процесс эволюции взаимовыгодного единства;

8) деятельность по охране природы продиктована необходимостью сохранить природу ради нее самой.

Нарушение ландшафтов приводит к снижению их устойчивости, комфортности среды обитания человека, к потерям (ущербам): уменьшению урожаев дикоросов, истощению и ухудшению качества природных ресурсов, росту заболеваемости населения и т. п. Иначе говоря, степень нарушения природных компонентов ландшафта в значительной степени влияет на степень удовлетворения человеческих потребностей, сказывается на здоровье, экономическом благополучии и социальной стабильности населения. Возникла потребность в измерении этих нарушений. Нами составлена схема общей нарушенности ландшафтных районов (ЛР) Нижневартковского квазирегиона (рис. 4).

Рис. 4. Общая нарушенность ландшафтных районов Нижневартковского малого региона

Условные обозначения: 1 – границы ландшафтных районов; 2 – номера ЛР. Категории нарушенности: 3 – нулевая (0–20 %); 4 – первая (21–40 %); 5 – вторая (41–60 %); 6 – третья (61–80 %); 7 – четвертая (81–90 %)

Нижневартковский регион один из важнейших промышленных центров ХМАО, Западной Сибири и страны. Основу его промышленности составляют предприятия топливно-энергетического комплекса. Всего на территории Нижневартковского региона разрабаты-

вается более 80 месторождений углеводородного сырья, занимающие 30 % его площади. Регион занимает площадь 118,5 тыс. км². Его обжитость достигает 98,5 %, одна из самых высоких в мире для территорий такого масштаба. При доли площади в ХМАО в 11 % (примерно пятая часть), население его (города вместе с административным районом) составляют около трети окружной численности, приблизившись в 2006 г. к более чем 0,4 млн. человек. Естественный прирост здесь больше, чем в целом по России; на 4 года больше продолжительность жизни, чем в среднем у россиян. Все это – следствие эффективного развития экономики округа и разумной социальной политики. Последние проводятся под лозунгом сегодняшнего дня: «Качественный уровень здоровья югорчан должен равняться запасам нефти!» ХМАО – Югра – это единственный регион России, где принят закон «О качестве жизни».

В поиске регионально специфичных и экологически осмысленных сценариев развития немалую роль должно сыграть терраномико-экологическое планирование. При его разработке используются созданные нами схемы устойчивости, нарушенности ландшафтных геосистем, физико-географического, эколого-ландшафтного, эколого-экономического, эколого-хозяйственного и других районирований Нижневартковского региона [14, 15].

В ходе терраномических и этнокультурных исследований территория Нижневартковского квазирегиона была поделена на две эколого-хозяйственные зоны (рис. 5): западную (А – Нижневартковскую) и восточную (Б – Ларьякскую), по сути представляющие собой субрегионы. Главным направлением в улучшении эколого-социально-экономического состояния в западном субрегионе должно стать внедрение инноваций, позволяющих при снижении добычи и продажи углеводородного сырья повышать разнообразие, количество и качество потребительского продукта (электроэнергии, горюче-смазочных и строительных материалов и др.). В Ларьякском субрегионе необходимо ужесточить экологические и территориальные ограничения на добычу углеводородов и поисково-разведочные работы. Соответственно, к управлению природопользованием в первом должны привлекаться люди компетентные в вопросах обустройства месторождений полезных ископаемых; добычи, транспортировке и переработке углеводородов, строительства и пр.; к управлению во втором – специалисты

по вопросам традиционного природопользования, туризма, использования возобновимых ресурсов и т. д.

Рис. 5. Эколого-хозяйственная дифференциация Нижневартовского квазирегиона

Условные обозначения: 1 – Западная (Нижневартовская – А) и Восточная (Ларьякская – Б) эколого-хозяйственные зоны Нижневартовского квазирегиона, а также граница между ними; 2 – граница ландшафтных районов. Эколого-хозяйственные зоны делятся на подзоны: 3 – интенсивного промышленного освоения; 4 – слабого промышленного освоения; 5 – экологического и научно-познавательного туризма; 6 – этноприродного парка «Корлики» с преобладанием родовых угодий; 7 – перспективных территорий для расширения сети ООПТ. Цифрой 8 обозначены существующие основные особо охраняемые природные территории: заказник «Аганский» (1), природный парк «Сибирские Увалы» (2), заказник «Верхе-Ваховский» (3). Географические центры: 9 – бывшего СССР, 10 – Российской империи.

Основные усилия терраномико-экологического планирования сегодня направлены на восточную малоосвоенную часть (эколого-хозяйственную зону) Нижневартовского региона. В нее входят следующие подзоны: экологического и научно-познавательного туризма, этноприродного парка «Корлики» с преобладанием родовых угодий, перспективных территорий для расширения ООПТ. Современными исследованиями, в том числе дистанционными методами

NASA была показана неперспективность восточной зоны на месторождения углеводородов. Тем не менее, угроза проведения геофизических наземных работ сегодня довольно высока, что мы считаем недопустимым. Необходимо консервировать территорию до конца XXI века и не допускать ее промышленное освоение.

Важная особенность исследуемой территории, как и всего Среднего Приобья – длительная стабильность ландшафтов. С ней связана определенная консервативность жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Почему-то ее многие путают с отсталостью. Уклад жизни КМНС сложился очень давно и прошел многовековую проверку. Он отражает устойчивость взаимоотношений с ландшафтами и во многом обусловлен природной средой, хотя эта связь, как правило, опосредована, а ее корни уходят в далекое прошлое. С эпохи неолита сложились основные хозяйственно-культурные типы (оседлые рыболовы больших рек, полуоседлые охотники и рыболовы притоков крупных рек, полуоседлые охотники-оленоводы верховьев притоков). В достаточно стабильных экологических условиях таежной зоны эти занятия оказались настолько жизнеспособны, что мало изменились в процессе адаптации к новым условиям [16].

Сегодня благоприятные в экологическом отношении геосистемы являются стратегически важным ресурсом, более важным, чем полезные ископаемые. Сохранению этого ресурса можно поучиться у КМНС. Эти народы не нарушают естественных границ общей устойчивости природных ландшафтов. Традиционное природопользование выстроено так, что у геосистем остается в большинстве случаев значительный запас прочности. К сожалению, такие ландшафты сохранились лишь далеко на востоке Нижневартовского квазирегиона. В западной его части, где ведется интенсивная добыча углеводородов у всех ландшафтов запас прочности уже исчерпан, у многих антропогенные нарушения превышают допустимые пределы на десятки процентов. Можно предположить, что у большинства жителей Нижневартовского субрегиона преобладает антропоцентрическое сознание, а у жителей Ларьякского – экоцентрическое.

В последние годы интенсивно ведется поиск форм организации территорий проживания КМНС, позволяющие учесть указанные требования. Такой формой – территорией традиционного природопользования (ТПП) – может стать этноприродный (этно-

культурный) парк как наиболее прогрессивная форма национально-территориальной автономии.

Согласно нормам действующего законодательства основной целью создания ГПП, этнических охраняемых территорий (этнопарков, резерваций) является сохранение природной среды, культуры, языка, сохранение и развитие традиционного сектора хозяйства как экономической базы выживания малочисленных этносов в условиях промышленного освоения Севера.

Предлагается следующая схема устройства этноприродного парка:

а) ядерная часть – это собственно родовые уголья, ягодники, оленьи пастбища, места промысловой охоты, места рыбной ловли, нереста, святилища и культовые места. Это территория абсолютной заповедности, где запрещены все виды деятельности кроме традиционного природопользования, и все виды туризма, за исключением научного и экологического, но только с разрешения семьи (рода общины), проживающей на данной территории;

б) субъядерная часть – это территории стойбищ, мест, имеющих большой ценности для рода, общины, территории вид родовых угодий, это зона научных исследований, познавательного экологического, этнотуризма с разрешения руководства этноприродного парка и согласования с главами родовых угодий;

в) буферная часть – пути перемещения проживающего в этноприродном парке населения, гостей (транспортные пути), туристские места рыбной ловли и охоты иноэтнического населения. Выполняет функцию транспортных коридоров, используется для туризма. В буферной части возможна хозяйственная деятельность, направленная на достижение целей и задач этноприродного парка.

Ядерная часть в по своим характеристикам почвенно-растительного покрова представляет нулевую и первую категорию ненарушенности территории, субъядерная и буферные подзоны характеризуются первой и второй категорией. Центром подзоны этого природного, социального и хозяйственного образования территории традиционного природопользования может стать национальное село Корлики. Здесь должна существовать собственная гибкая система управления с факторией, с предприятиями, перерабатывающими продукцию традиционных промыслов, с хорошо оснащенными больницей, школой, библиотекой

выходом в Интернет, с другой развитой инфраструктурой. Важно на ближайшие 50–70 лет оставить эту подзону в ее нынешнем состоянии, т. е. ни геофизики, ни нефтяники не должны здесь работать. Такой подход вполне правомерен.

Этноэкологический (этноприродный) парк не является резервной, и образование в этноэкологическом парке не должно быть направлено только на то, чтобы дети оставались там и вели традиционный образ жизни и хозяйственную деятельность. Этноэкологический парк должен быть также центром распространения инноваций в культурной и хозяйственной сферах деятельности.

Организация этноприродного парка в Нижневартовском районе поможет изменить положение ваховских хантов, привлечет внимание к их проблемам, и что главное – поможет решить проблему занятости ваховских хантов. Возможно, что этноприродные парки способны решить многие вопросы правовой защиты от воздействия промышленного освоения той части КМНС, которая желает жить по законам предков.

Необходимо также задуматься о создании в регионе государственного заповедника. Конкретным местом заповедника предлагается верховье Ваха. Эта самая отдаленная часть является слабоосвоенной. Она в значительной своей доли относится к нулевой категории нарушенности почвенно-растительного покрова [9]. Сейчас заповедников в Нижневартовском квазирегионе не существует. Считаем, что это неправильно, т. к. территория региона входит в Евроазиатский центр экологической стабилизации (ЕЦЭС) биосферного значения, что многократно увеличивает ответственность за сохранение еще не нарушенных экосистем. Суммарная площадь всех ООПТ в Нижневартовском районе составляет 2,2 % от его площади. Это в 3–4 раза ниже общероссийских показателей.

Создаваемая сеть ООПТ призвана сформировать местный центр экологического равновесия. Ядром предполагаемого заповедника должен, по нашему мнению, стать ныне существующий Верхневахский заказник. Территория заказника находится в верховьях рр. Вах и Малый Вах, на границе с Красноярским краем и занимает площадь в 110 тыс. га. Основной объект охраны на территории заказника – местная популяция дикого северного оленя и среда его обитания. С северо-востока по границе с ЯНАО привле-

гающая к нашему региону территория уже отведена под Верхнетуровский заповедник, а с востока по границе с Красноярским краем – под Центральносибирский заповедник. В издании «Красной книги ХМАО» данная территория по многим видам показана в белом цвете, т.к. она недостаточно исследована учеными.

В буферной части необходима организация экологического научно-познавательного туризма. Соответствующая подзона расположена между подзоной традиционного природопользования и территориями, которые освоены нефтяниками (западной зоной). Восточная граница подзоны экологического и научно-познавательного туризма – реки Пурумсабун, Сармсабун, Глубокий Сабун, Сабун. Предполагается развитие двух основных разновидностей туристической деятельности: а) массовой (по рекам Сабун и Среднему Ваху) и б) индивидуальной (маршрут «К 2 центрам России»). Если оборудовать стоянки вдоль течения Глубокого Сабуна наподобие тех, что существуют на реках Горного Алтая, сюда можно привлечь также любителей экстремального туризма. Составляются маршруты, связанные с миграционными путями «Тропа предков» (летний путь с перетасками облаков через Обско-Енисейский водораздел, зимние оленьи пути например: Корлики – Толька). Прохождение маршрута «К 2-м центрам России» предполагает посещение центра СССР (62°30' с. ш. и 82°30' в. д.), находящегося в ста километрах севернее с. Корлики и посещение центра Российской империи на территории ЯНАО (сто лет назад его указал Д. И. Менделеев) (63°29' с. ш. и 83°20' в. д.).

Различные виды туризма (экологический, экстремальный, этнотуризм) перспективны не только для буферной подзоны, но и в определенной степени и для основной. За счет потребности в пресной воде, егерях, реализации продукции и изделий местных промыслов и т. п. туризм позволит снизить безработицу среди коренных жителей. Конечно, дело следует поставить так, чтобы туризм не привел к нарушению существующего экологического равновесия в этих зонах и не стал в тягость для жителей пастбищ [16].

Литература

1. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли [Текст] / Л. Н. Гумилев. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 560 с.

2. Ишмуратов, Б. М. География – теории, детерминизм и природопользование будущего [Текст] // Региональное природопользование и фундаментальные проблемы географии будущего / Б. М. Ишмуратов; отв. ред. В. А. Снытко, Б. М. Ишмуратов. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2001. – С. 5–34.

3. Глазырина, И. П. Экологическая экономика как наука об экологической политике [Текст] // Экономика природопользования: Обзорная информация / И. П. Глазырина, П. Седербаум. – Вып. 1. – М.: РАН ИНИТИ, 2005. – 136 с.

4. Исаченко, А. Г. География в современном мире [Текст] / А. Г. Исаченко. – М.: Просвещение, 1998. – 160 с.: ил.

5. Рянский, Ф. Н. Эколого-экономическое районирование в регионе [Текст] / Ф. Н. Рянский. – Владивосток: Дальнаука, 1993. – 154 с.

6. Литов, И. С. Геоэкологический анализ для регионального планирования и системной экспертизы территории (на примере Нижневартовского региона) [Текст]: автореф. дисс. канд. географ. наук / И. С. Литов. – Барнаул: Институт водных и экологических проблем, 2006. – 20 с.

7. Крауклис, А. А. Изучение функциональных взаимоотношений между географическими фациями в ландшафте. Структура, динамика и развитие ландшафтов [Текст] / А. А. Крауклис, В. А. Снытько. – М., 1980. – С. 110.

8. Литов И.С., Рянский Ф.Н. Эколого-экономическое районирование Нижневартовского региона / И.С. Литов, // Организация территории: статика, динамика, управление: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Кафедра экономической географии, кафедра всеобщей истории Башкирского гос. пед. университета. – Уфа, 2006. – С. 6-9.

9. Литов, И. С. Эколого-хозяйственное районирование Нижневартовского региона [Текст] // Мира не узнаешь, не зная края своего: материалы 10-х краеведческих чтений / И. С. Литов, Ф. Н. Рянский. – Нижневартовск: НГТУ, 2006. – С. 99–104.

10. Исаченко, А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование [Текст] / А. Г. Исаченко. – М.: Высшая школа, 1991. – 328 с.

11. Сочава, В. Б. Введение в учение о геосистемах [Текст] / В. Б. Сочаева. – Новосибирск: Наука, 1978. – 319 с.

12. Дерябо, С. Д. Экологическая педагогика и психология [Текст] / С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин. – Ростов-на-Дону, 1996.

13. Литов, И. С. Физико-географическое районирование Западной Сибири: теоретические основания и реализации [Текст] // Ландшафто-

ведение: теория, методы, региональные исследования, практика : материалы XI Международной ландшафтной конференции / И. С. Аипов, Ф. Н. Рянский ; отв. ред. К. Н. Дьяконов, Н. С. Касимов и др. – М.: Географический факультет МГУ, 2006. – С. 149–152.

14. Андреева, Н. Н. Пути повышения уровня использованияпутного нефтяного газа [Текст] // Вестник ЦКР Роснедра / Н. Н. Андреева, В. Н. Миргородский, Л. А. Левашова, В. Г. Мухаметшин. – М., 2005. – С. 23–32.

15. Виноградов, Б. В. Аэрокосмический мониторинг экосистем [Текст] / Б. В. Виноградов. – М.: Наука, 1984. – 320 с.

16. Рянский, Ф. Н. Введение в историческую географию Среднего Приобья и его урало-сибирских окрестностей [Текст] / Ф. Н. Рянский, Б. А. Середовских. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. – 405 с.

А. Н. Полежаев, д. б. н.

*Институт проблем Севера Дальне-Восточного отделения РАН
г. Магадан*

Невостребованная отрасль

Обширные пространства севера Евразии, омываемые морями Полярного бассейна, обычно называют районами Крайнего Севера. Климатические условия здесь исключительно неблагоприятны для существования большинства видов живых существ. Однако, человек в своем стремлении распространиться по планете обжил и эти территории. Аборигены Севера создали различные образы узкоспециализированных культур, адаптированных к суровым природным условиям. Эти культуры автохтонно развивались в направлении оптимального использования биологических ресурсов. При рациональном использовании ресурсы природной флоры и фауны давали человеку неиссякаемый источник обеспечения пищей, одеждой, топливом, транспортом и т. д. Неоднокоренным этносам удалось одомашнить северного оленя и перейти от охоты и собирательства к более прогрессивной форме хозяйственного уклада – отгонному скотоводству (оленьеводству). Приручение северного оленя и создание системы стабильного содержания этих животных – несомненная заслуга арктической цивилизации, ее вклад в мировую культуру.

Когда самобытные северные культуры вошли в тесный контакт с цивилизацией, породившей научно-техническую революцию, они были разрушены или существенно преобразованы. В разных странах процесс интеграции северных этносов имеет свои особенности. В России государство из благих побуждений сначала приобщало коренные малочисленные народы к социализму, а сейчас стремится адаптировать к рыночным условиям, декларируя гарантию их традиционного жизнеобеспечения. Основная цель государственного регулирования – интеграция аборигенов Севера в складывающиеся в стране социально-экономические отношения. Делается это по соображениям социальной стабилизации общества. Долгосрочная государственная поддержка программ подготовки национальных кадров учителей, врачей, муниципальных служащих, предпринимателей, менеджеров; представительства в управляющих, судебных инстанциях и т. д. рассматривается как путь реализации стратегии, суть которой заключается в том, что сами аборигенные народы должны себя учить, лечить, управлять национальной общиной. Государство обеспечивает завоз в национальные поселки энергоносителей, продовольствия, строительных материалов; ведет жилищное строительство, гарантирует медицинское обслуживание, обучение, компенсации и т. д. Находясь в полной зависимости от государства, представители нацменьшинств, тем не менее, имеют возможность выбора своего жизненного пути – вернуться к истокам национальных культур, занимаясь традиционными видами хозяйственной деятельности, используя при этом достижения мировой цивилизации, или раствориться в постиндустриальном обществе. Это обстоятельство привело к расслоению коренных этносов по доходам, образовательному уровню, профессиональной принадлежности и т. д., а также к существенной трансформации традиционных отраслей хозяйственной деятельности, в которых стало обычным применение средств радиосвязи, оружия, техники, нетрадиционных продуктов питания и т. д.; обусловило миграцию части населения с территорий традиционного природопользования в города.

Считается, что сохранение этноса во всей его самобытности предполагает занятие малочисленных народов только в традиционных отраслях: оленеводстве и промыслах. Однако жизне-

обеспечивающие возможности этих отраслей по отношению общей численности коренного населения сейчас весьма ограничены. Это обстоятельство приводит к смене парадигмы развития коренного этноса, представители которого сами идентифицируют себя с ним. Они не обязательно занимаются оленеводством или охотой, живут в тундре или тайге в пределах своей национальной автономии. Вместе с тем, в традиционных для северного хозяйства отраслях кроме коренного этноса заняты и представители других национальностей. Традиционные отрасли хозяйства имеют самостоятельную культурную ценность. Поэтому они должны иметь государственную поддержку вне зависимости от национальной принадлежности собственников оленьих стад, пастбищных, охотничьих и рыболовных угодий, от формы собственности и совершенствоваться, используя достижения научно-технического прогресса.

Политика государства в отношении социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера декларирует обеспечение их воспроизводства в качестве самобытных, экономически активных и общественно интегрированных этносов. Поэтому особое внимание уделяется поддержке форм традиционного жизнеобеспечения коренных малочисленных народов в местах их компактного проживания. В краткосрочной перспективе эта политика предусматривает комплекс мер по оздоровлению, обучению, занятости населения. На областном и местном уровнях управления, таким образом, осуществляется достижение целей «выживания и социальной стабильности» на территории. В среднесрочной перспективе предусматривается стабилизация социально-экономического развития, подъем традиционных отраслей, формирование территориально-общинного самоуправления. В долгосрочной перспективе рассматривается полная интеграция малых этносов в рыночные социально-экономические структуры при сохранении для них особых режимов природопользования; развитие институтов самоуправления с поэтапной передачей им функций, полномочий и ресурсов органов местного самоуправления; совершенствование договорных отношений между государством, частным капиталом, органами самоуправления [1].

Вышеназванные приоритеты задаются в виде комплексных целевых программ различного уровня: федеральных, краевых, областных, районных. Однако по причине недостаточного финансирования эти программы не всегда выполняются в полном объеме. Кроме этого, в практической реализации политики государства по отношению к традиционным отраслям хозяйствования, существенное значение имеют противоречия в законодательстве, а также позиция администраций и мнение представительных органов власти, например при рассмотрении местных бюджетов. Зачастую трудноразрешимые экономические противоречия возникают при взаимодействии властных структур разных уровней, добывающих компаний и коренного населения.

Необходимость сохранения традиционного хозяйства коренных малочисленных народов для поддержания их культурной самобытности и национальной самоидентификации не оспаривается. Однако в современных экономических условиях традиционный хозяйственный комплекс не дает доходов для обеспечения необходимого уровня жизни занятых в нем людей. Это происходит от того, что государство перенесло свои усилия с программ превращения оленеводства и промыслов в товарные отрасли на программы помощи развитию, прежде всего, продовольственного самообеспечения аборигенов. Между тем, традиционный сектор, ориентированный на внутреннее потребление, не создает денежных потоков и, следовательно, остается за рамками рыночных отношений. В этом случае спрос на ту или иную товарную продукцию, генерируемый в традиционном секторе, может быть удовлетворен рыночным сектором только за счет финансовой помощи государства. Можно надеяться, что ориентация на традиционное жизнеобеспечение не будет препятствовать превращению, в частности, оленеводства в товарную отрасль, в тех случаях, когда это становится целесообразным. Причем целесообразность должна определяться не столько ресурсным потенциалом (наличием свободных пастбищ, поголовьем домашних оленей), сколько спросом на продукцию оленеводческих хозяйств, качеством ее заготовки и переработки, доступностью внутренних рынков сбыта, возможностью экспорта и пр.

Недавний опыт ведения товарного оленеводства на Севере Дальнего Востока доказывает, что и отраслевой подход в опре-

делении приоритетов государственного регулирования может быть перспективным. Тем более что развитие оленеводства решает и проблему занятости населения.

До начала 90-х годов прошлого века Север Дальнего Востока России был самым крупным мировым центром оленеводства. На подножных кормах естественных пастбищ здесь ежегодно содержалось около миллиона домашних северных оленей. Разведением оленей занимались коренные жители из числа малочисленных народностей: в основном чукчи, коряки, эвены. Занятые оленеводством, наряду с морским зверобойным промыслом и охотой, формировало национальное самосознание и определяло весь уклад жизни коренного населения, являлось источником благосостояния аборигенов. В результате непродуманных экономических реформ традиционное хозяйство на Севере Дальнего Востока пришло в упадок. Неоправданно ускоренный процесс упразднения оленеводческих совхозов, раздел их имущества на паи, передача этих паев в виде оленей, инвентаря и пр. пайщикам не обеспечил жизнеспособность образовавшихся на семейной и родственной основе домохозяйств и фермерских хозяйств. Домохозяйства опирались на традиционное жизнеобеспечение (веками сложившееся использование аборигенами Севера возобновляемых природных ресурсов) как некоммерческую деятельность, ориентированную на текущее потребление и базирующуюся на традиционных ценностях и знаниях, передающихся из поколения в поколение. Фермерские оленеводческие хозяйства стремились обеспечить свой доход и благосостояние путем разведения оленей и реализации произведенной продукции. Однако разбалансированность системы государственного регулирования социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера Дальнего Востока в условиях радикальных рыночных реформ при существенном дефиците финансирования стала основной причиной того, что новые формы хозяйствования не прижились, а оленеводство как отрасль деградировало. К 2000 году в регионе Севера Дальнего Востока (Магаданская и Камчатская области, Чукотский и Корякский автономный округа) осталось не более 150 тыс. домашних северных оленей, а производство товарной продукции оленеводства прекратилось. Почти 30 тыс. коренного населения оказались за чертой

той бедности и были поставлены на грань выживания. Недовольство сложившимся положением высказывали общественные организации и делегаты съездов коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока. Стало очевидным, что сохранить коренное население северных территорий Дальнего Востока без государственной поддержки традиционного хозяйственного комплекса, инфраструктуры национальных поселков, системы здравоохранения, обучения и т. д. не удастся. Поэтому были приняты законодательные акты, защищающие права коренных малочисленных народов на среду их обитания и традиционный образ жизни; внесены коррективы в региональную экономическую политику, закрепленные в ряде федеральных, областных и окружных законов. Большинство оленеводческих хозяйств региона получили статус муниципальных. В целях наращивания поголовья для них установлен мораторий на товарную заготовку оленьины, убой оленей разрешен только для выбраковки больных и старых животных.

Наиболее серьезные усилия для стабилизации и укрепления отраслей традиционного хозяйственного комплекса и, в частности, оленеводства предпринимает администрация Чукотского автономного округа. Расчетная емкость пастбищ составляет здесь 640,7 тыс. оленей. В начале 1990 года окружное стадо насчитывало 491,0 тыс. домашних северных оленей. Затем поголовье начало резко сокращаться (Табл.1). Для сохранения оленеводства в округе были приняты законы: «О государственной поддержке развития северного оленеводства в Чукотском автономном округе» и «О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Чукотского автономного округа». По мнению губернатора Романа Абрамовича, несмотря на то, что этап стабилизации оленеводства предусматривает большие финансовые вложения, он будет продолжаться до тех пор, пока отрасль не сможет устойчиво производить товарную продукцию для полного обеспечения ею коренного населения. В региональной целевой программе «Стабилизация и развитие агропромышленного комплекса Чукотского автономного округа на 2003-2005 гг.» имелась подпрограмма «Оленеводство». На осуществление этой подпро-

граммы было выделено 440.6 млн. рублей. Дополнительные затраты на развитие оленеводства были предусмотрены также в подпрограммах «Ветеринарное обеспечение» и «Техническое перевооружение сельскохозяйственного производства». Кроме этого, реализованы программы по строительству в национальных селах, здравоохранению, обучению молодежи и другие. По постановлению правительства Чукотского автономного округа утверждены ставки субсидий на государственную поддержку оленеводства в размере 720 рублей за содержание одного январского оленя. Оленеводы и члены их семей сегодня получают заработную плату из средств бюджета округа и имеют возможность покупать необходимые вещи.

Таблица 1

Поголовье домашних северных оленей в Чукотском автономном округе (тыс. голов на начало года)

Год	1984	1990	1994	1996	1999	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Поголовье	554.0	491.0	236.0	178.1	112.0	100.1	94.7	104.4	113.1	145.0	156.0

В округе имеется 20 оленеводческих хозяйств, из них 16 муниципальных сельскохозяйственных предприятий и четыре открытых акционерных общества. Все они выполняют установленный правительством округа 13-ти процентный показатель прироста поголовья. В округе налажено эффективное ветеринарное обслуживание оленьих стад, создано пять племенных хозяйств. Существенно улучшилось материально-техническое обеспечение оленеводов. Поэтому впервые за 10–12 лет в оленеводстве сделан значительный шаг вперед и проявилась положительная динамика в развитии отрасли. Вместо запланированных 107 тыс. оленей к 1 января 2004 года общее чукотское стадо составило свыше 113 тысяч, к осени достигло 145 тыс. оленей. На начало 2006 года в округе имелось 156 тыс. оленей, из них 8 тыс. в личной собственности оленеводов. Среди крупных (с поголовьем более 10 тыс. январских оленей) предприятий округа наибольший прирост поголовья получен в «Ваежском» (29.8 %), «Амгуэме» (26 %), «Канчаланском» (22.4 %), «Им. Первого Ревкома Чукотки» (21.3 %), «Чаунском» (14.3 %). Эти хозяйства уже готовы производить товарную продук-

цию, однако как для частных, так и для муниципальных производителей сельскохозяйственной продукции существует проблема с ее реализацией. Причина общая – в округе еще не создана цивилизованная система заготовок и закупок сельхозпродукции собственного производства для нужд населения. Продукцию убоя домашних и диких оленей продавать по ее нынешним низким оптовым ценам просто не выгодно. Поэтому пока производится только небольшой выборочный убой оленей в объемах, которые можно реализовать непосредственно в национальных селах и по договорам в окружном центре – городе Анадырь для нужд горожан. Создание вертикально интегрированной системы заготовок и закупок продукции собственного производства для нужд округа – дело ближайшего будущего [2].

В Корякском автономном округе расчетная емкость пастбищ составляет 150 тыс. оленей. В 1990 году на пастбищах округа выпасалось 150.3 тыс. домашних северных оленей, а в последующие годы оно постоянно сокращалось. Для поддержки отрасли были приняты законы: «Об оленеводстве Корякского автономного округа» и «О фонде оленеводства». Цель созданного в 1999 году Фонда поддержки оленеводства – укрепление материально-технической базы оленеводческих хозяйств независимо от форм собственности и оказание им финансовой поддержки. Основными поступлениями средств в Фонд стали отчисления от добычующих предприятий, горнорудной промышленности, а также из бюджета округа. Из средств Фонда финансируются закупки: инвентаря, спецодежды, техники, ветпрепаратов, продуктов питания и др. С 2001 года ежегодное финансирование отрасли за счет федерального и окружного бюджетов составляло от 10 до 16 миллионов рублей. Для управления отраслью была организована новая структура «Коряколенпром». Эти меры позволили остановить спад в оленеводстве. Планировалось, что темпы прироста поголовья составят в среднем 8,5 % и к концу 2005 года численность оленей в округе достигнет 60 тысяч (без учета оленей у населения и в крестьянских хозяйствах). Однако в 2002 году прирост поголовья оленей составил 4%, а в 2003 – 1.5 %. Из девяти оленеводческих хозяйств семь сумели нарастить свои стада. На начало 2004 года в округе насчитывалось 29.7 тыс. домашних северных оленей. Хозяйства выживали

в основном за счет субсидий из федерального бюджета, который давал 110 рублей на содержание одного оленя и 88 рублей выделял окружной бюджет. Стабилизации отрасли мешают экономические и организационные причины: имеются долги по заработной плате, не налажено эффективное ветеринарное обслуживание стад, не организована племенная работа, недостаточно ведется борьба с волками [3].

В Магаданской области расчетная емкость пастбищ составляет 180,8 тыс. оленей. В 1990 году в области имелось 128,4 тыс., а к началу 2006 г. (по данным администрации области) – 17,7 тысяч (Табл.2). Большая часть поголовья – 14,4 тыс., содержится в Северо-Эвенском национальном районе в муниципальном унитарном сельскохозяйственном предприятии «Ирбычан». Вместе с муниципальными оленями выпасается 3,4 тыс. оленей, принадлежащих лично оленеводам и членам их семей. Более 2,5 тыс. оленей содержится в трех родовых общинах Среднеканского района: «Рассоха», «Алы-Юрях», «Каньон». Кроме этого, 273 оленя числятся в Ольском и 317 в Омсукчанском районе. Хозяйства получали субсидии в размере 125 рублей на содержание одного оленя в течение года за счет федерального бюджета. Если учесть, что в оленеводстве стабильно производить товарную продукцию и получать прибыль могут только хозяйства с поголовьем не менее 10 тыс. оленей, то становится очевидным, что в Магаданской области имеется только один эффективный собственник оленей – МУСХП «Ирбычан». Остальные хозяйства занимаются оленеводством на уровне традиционного жизнеобеспечения и должны иметь дополнительный доход от других видов деятельности. В 2003 г. был принят закон «Об оленеводстве в Магаданской области», однако никаких серьезных финансовых вложений в оленеводство в связи с этим не последовало. Программа развития оленеводства до 2005 года имела лишь в Северо-Эвенском районе. Сейчас, разработана целевая программа «Развитие оленеводства Магаданской области на 2006-2010 годы». Финансирование программы в размере 31,2 млн. рублей предполагается за счет областного бюджета. Ожидается, что реализация мероприятий программы будет способствовать сохранению оленеводства как основы традиционного образа жизни коренных малочисленных народов

проживающих в Магаданской области. К 2010 году поголовье оленей достигнет 30 тысяч. Это позволит увеличить число занятых в отрасли до 180 человек и, начиная с 2009 года, получать ежегодно 150 т. оленины.

Таблица 2

Динамика поголовья домашних северных оленей в Магаданской области (тыс.)

Год	Всего в области на начало года	КФХ	Северо-Эвенский район		
			МУСХП	В личном пользовании населения	Всего в районе
1990	128,4	63,0	59,4	5,6	65,4
1995	80,5	31,5	43,5	5,5	49,0
1996	67,5	24,4	37,7	5,4	43,1
1997	47,9	16,1	26,5	5,3	31,8
1998	35,5	4,6	25,2	5,7	30,9
1999	30,6	6,5	17,4	6,7	24,1
2000	24,0	1,8	14,9	7,3	22,2
2001	18,6	1,5	9,8	7,3	17,1
2002	17,3	4,3	9,0	4,0	13,0
2003	15,0	3,3	8,7	3,0	11,7
2004	15,6	3,0	9,3	3,3	12,6
2005	17,7	3,3	11,0	3,4	14,4

В Камчатской области расчетная емкость пастбищ 29 тыс. оленей. В 1990 году здесь имелось 16,8 тыс. домашних северных оленей, а к 2004 году их осталось 4,5 тыс. Это поголовье содержится в двух хозяйствах Быстринского национального района: ООО «Оленевод» (4350 оленей) и сельскохозяйственной артели «Камчатка Дю» (150 оленей). В этом национальном районе оленеводство – единственная традиционная отрасль, которая может обеспечить занятость почти всего коренного населения. Однако программа «Поддержки, сохранения и развития отрасли оленеводства в Быстринском муниципальном образовании на 2002–2005 годы» в полном объеме не была реализована. В такой ситуации о перспективах оленеводства как основы для сохранения местного этноса на территории Камчатской области говорить пока не приходится [4].

Все предпосылки для развития оленеводства на Севере Дальнего Востока имеются, это: кадры пастухов, носители традиционной культуры разведения домашних северных оленей; в целом достаточ-

ное количество животных двух аборигенных пород чукотской и эвенской; естественные пастбища, кормовой потенциал которых достаточен для ежегодного содержания миллионного стада; современные технологии производства продукции оленеводства, позволяющие от каждой сотни январских оленей получать по 30 центнеров экологически чистого, диетического мяса, а также дополнительную продукцию – панты, шкуры и т. д. и, наконец, внутренние и внешние рынки сбыта [5]. Из примерно 200 тыс. имеющегося в регионе поголовья домашних северных оленей 90 % содержится в муниципальных унитарных сельскохозяйственных предприятиях; 10 % находятся в собственности оленеводов, родовых общин, крестьянско-фермерских хозяйств и пр. Все собственники развивают оленеводство для поддержания традиционного жизнеобеспечения, не производят товарной продукции и поэтому нуждаются в дотациях и государственной поддержке. Дополнительную выгоду получают те предприятия, которые помимо оленеводства занимаются комплексным использованием других видов биологических ресурсов: добывают лосося, дикого оленя или морских зверей и т. д. Поскольку степень использования этих ресурсов зависит также от их инвестиционной привлекательности, северное оленеводство будет нуждаться в государственной поддержке, до тех пор, пока не сможет давать собственную товарную продукцию, способную конкурировать на внутреннем и внешнем рынках продовольствия и сырья. Исходя из имеющегося потенциала и расчетных показателей минимального размера прибыльного оленеводческого хозяйства, можно предположить, что максимальное количество экономически эффективных собственников в оленеводстве региона не превысит ста.

Из приведенного выше описания состояния оленеводства на Севере Дальнего Востока следует: 1. Генофонд аборигенных пород оленей (чукотской и эвенской) удалось сохранить. 2. В оленеводстве не производится товарной продукции; оно не востребовано рыночной экономикой и поддерживается (сохраняется) государством как отрасль традиционного хозяйства, имеющая только этно-социальное значение для коренных малочисленных народов.

Литература

1. Бугулов, М. Х. Малые народы и этносы российского Севера [Текст] / М. Х. Бугулов. – Магадан, 2002. – 167 с.

2. Тогошиев, И. Д. Сто голов хорошо, а двести – лучше [Текст] // Новости оленеводства / И. Д. Тогошиев. – № 6. – Магадан, 2003. – С. 26–28.

3. Краповицкий, П. И. Оленеводство на грани выживания [Текст] // Новости оленеводства / П. И. Краповицкий. – № 6. – Магадан, 2003. – С. 36–39.

4. Беркутенко, А. Н. Камчатские беседы [Текст] // Новости оленеводства / А. Н. Беркутенко. – № 4. – Магадан, 2000. – С. 47–53.

5. Полежаев, А. Н. Система ведения оленеводства Магаданской области [Текст] / А. Н. Полежаев и др. – Магадан, 1986. – 230 с.

В. Г. Логинов к. э. н.

*Институт экономики Уральского отделения РАН,
г. Екатеринбург*

Традиционные отрасли хозяйствования: состояние и перспективы¹

В настоящее время отрасли традиционного хозяйствования остаются основой жизнеобеспечения коренного населения, независимо от того обеспечивают или нет они поступление товарной продукции на рынок. Значительная часть хозяйств, особенно в глубинке, занята «экономикой выживания», или неформальной экономикой. Данные отрасли, являясь основной материальной базой развития северных этносов, позволяют сохранить национальную культуру и повысить реальные доходы коренного населения.

Реформирование в рыночных условиях хозяйственной структуры, появление новых организационных форм обусловили длительный процесс адаптации домохозяйств коренных малочисленных народов Севера (КМНС) к изменившимся условиям.

Медленное развитие предпринимательства среди коренного населения в России связано с недостаточным опытом по организации бизнеса, по ведению необходимого бухгалтерского, финансового, налогового учета и отчетности по организации грамотного сбыта продукции, а также с отсутствием стартового капитала.

Это относится и к национальным общинам и предприятиям Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, развитие которых

¹ Статья подготовлена в рамках интегрированного проекта с СО РАН и гранта РГНФ № 07-02-18010е.

требуют грамотного менеджмента и финансовой поддержки со стороны окружного и муниципальных бюджетов. В рыночных условиях они пытаются найти стратегии более адаптированные к местным институциональным особенностям и приемлемые и эффективные формы организации малого бизнеса.

В автономном округе исторически сложились две формы ведения традиционного хозяйства: индивидуальные родовые угодья (территории традиционного природопользования) в восточной части округа (ханты) и общинное землевладение в западной части (манси).

О достаточно сильной, устоявшейся форме индивидуального образа жизни аборигенов говорит и малочисленность родовых общин в восточных районах. Так, попытка создать несколько общин на севере Сургутского района сверху, навязываемая властными структурами, пока не привела к успеху. Специалисты отмечают, что их созданию препятствуют особенности района, в первую очередь кадровый вопрос, достаточно низкий образовательный уровень коренного населения, разбросанность промысловых угодий и разрозненность ведения личных хозяйств [1]. Зато по инициативе снизу были организованы общины «Ханто» и «Яун-Ях». Правовой статус родовых общин более устойчивый. Они, являясь относительно крупными хозяйственными субъектами, претендуют на бюджетное финансирование и включены в окружные социально-экономические программы.

В отличие от зарубежного севера, где сельские общины выполняют разнообразные задачи по экономическому, социальному и культурному развитию и самоуправлению аборигенного населения, в ХМАО – Югре они являются хозяйствующими субъектами традиционных отраслей.

Ретроспективный анализ развития национальных общин свидетельствует об их финансовой неустойчивости в современных условиях. За период становления рыночных отношений, несмотря на значительные финансовые вливания, только единицы смогли выжить и постоянно работать в рыночных условиях. К ним относятся общины, возникшие в первой половине 1990-х гг., благодаря значительной безвозмездной финансовой поддержке, оказанной им из окружного бюджета через созданный для этих целей Северный фонд, существовавший до начала 2000-х годов.

В основном деятельность общин сводится к добыче рыбы, сбору дикоросов, то есть к деятельности, которая, чтобы быть рентабельной, требует постоянной государственной финансовой поддержки. Причинами ликвидации общин являются или отсутствие этой поддержки, или – при ее наличии – некомпетентность руководства.

Заложенная в Программе социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера ХМАО – Югры на период 2002–2006 гг. (продолжена на 2007 год) идея создания полного производственного цикла развития традиционных отраслей пока еще не реализована [2].

В период реформирования экономики произошли изменения в формах собственности. Если в дореволюционный период в самой традиционной отрасли хозяйства – оленеводстве – преобладала частная собственность, то в советское время, наоборот – общественная. При этом происходит постепенный процесс ее трансформации от колхозно-кооперативной к государственной. В настоящее время связи с приватизацией вновь выросла доля частных хозяйств.

Кризис оленеводства 1990 г. в большинстве регионов Севера был вызван главным образом, резким спадом общественного стада в результате организационных (развал хозяйств, непродуманная приватизация) и экономических причин.

Развитие частного оленеводства, с одной стороны, дает возможность полностью обеспечивать продукцией собственные нужды владельцев оленей, что стимулирует его развитие, с другой стороны, приватизация оленей и ликвидация общественного сектора могут привести к замыканию производства на самом себе, свертыванию товарности и возврату к натуральному хозяйству. В связи с этим возникает проблема сохранения вспомогательных и обслуживающих производств (например, производство сувениров), создания новых niches по переработке мяса и шкур. Поэтому необходимо разработать программу реорганизации хозяйства, которая должна учесть все последствия данного процесса.

При оказании финансовой поддержки со стороны федеральных и региональных властей процесс разгосударствления оленеводства позволит сохранить эту отрасль и в рыночных условиях, но масштабы ее будут зависеть от обеспеченности пастбищами,

являющимися естественной базой воспроизводства оленей. При этом необходимо учитывать региональную специфику и менталитет коренного населения.

В настоящее время имеются как негативные, так и позитивные примеры процесса приватизации в оленеводстве.

Неоднозначная ситуация сложилась в двух автономных округах – лидерах по поголовьям оленей в советский период – Чукотском (499,0 тыс. гол. – 1989 г.) и Ямало-Ненецком (495,9 тыс. гол.). В 1990-е гг. процесс развития оленеводства в них шел в диаметрально противоположных направлениях: резкое снижение поголовья в первом (до 92,4 тыс. гол. – 2000 г.)² и рост во втором (504,7 тыс. гол.). По некоторым данным в отдельные годы максимальное поголовье оленей в ЯНАО превышало 700 тыс. голов.

В Чукотском автономном округе крах оленеводства произошел на фоне спада общей хозяйственной деятельности и массового оттока русскоязычного пришлого населения, и практически сохранившихся соотношений между общественным и частным оленеводством. Оставшись без государственной поддержки, оленеводческие совхозы пришли в упадок, а частнособственнические инициативы в годы советской власти чукчи утратили. Об этом свидетельствуют показатели снижения численности поголовья (в 3 раза) и низкий удельный вес личных стад, как в советское время, так и в настоящее время (4 и 8 % соответственно).

В Ямало-Ненецком автономном округе, являющемся субъектом-донором, благодаря приватизации и финансовой поддержке местных органов власти удалось не только сохранить отрасль, но и даже увеличить численность оленей за счет частных стад. Однако чрезмерный его рост обусловил другую проблему – обеспечения растущего поголовья оленьими пастбищами и их перевыпас.

Таким образом, процесс приватизации оказал противоречивое влияние на развитие этой самой традиционной отрасли хозяйства КМНС. В любом случае его реализация требовала бюджетной под-

² В 2000-е гг. начался рост поголовья оленей. С 2001 г. оно увеличилось на 59,7 тыс. гол. и по итогам 2005 года превысило 154 тыс. гол. Region.ru 16.02.2006

держки, немаловажное значение имел и этнический менталитет народов, для которых эта отрасль является жизненно необходимой.

Нерешенной проблемой остается создание новых рабочих мест. В перспективе в ХМАО – Югре предусматривается увеличить число работающих за счет реализации инвестиционных проектов по развитию производств на существующих предприятиях традиционных отраслей и создание новых мини-предприятий и цехов.

Для выбора мест дислокации мини-цехов и заводов нужно в первую очередь определить зону экономического влияния действующих крупных предприятий рыбной промышленности, а затем уже с учетом потребности в переработке рыбы – пункты размещения мини-предприятий. Кроме наличия достаточной сырьевой базы, необходимо учитывать выгоды географического положения, наличие энергетической базы, свободной рабочей силы соответствующей профессиональной подготовки.

Ограниченность рабочих мест в сельских поселениях со значительным удельным весом народов Севера сдерживается рост численности в них, вызывая отток рабочей силы за их пределы. Тем не менее, численность КМНС в этих населенных пунктах с 1991 г. по настоящее время увеличилась на 15,6 %, что обусловило высокий уровень безработицы. По имеющейся информации численность КМНС, занятых в традиционных отраслях, составляла по восьми административным районам округа всего 1785 чел., в т.ч. 1351 чел. занятых на добыче, заготовке и производстве продукции (на 1.07.2003 г.).³ В национальных поселках этих районов численность занятых в традиционных отраслях составляет по оценке 1635 чел.

Уровень общей безработицы среди КМНС равен 35 %. Самый высокий в Березовском районе – 56 % (уровень зарегистрированной безработицы 23,3 %).

Прогнозная оценка общей численности населения, трудоспособного, занятого и неработающего сельского населения представлены в табл. 1–3.

³ По другим оценкам – 1260 чел. (2007 г.).

Таблица 1

**Коренные малочисленные народы Севера,
национальные села, прогнозная оценка**

Муниципальные образования (районы)	2005	2010	2015	2020	В т. ч. в трудоспособном возрасте			
					2005	2010	2015	2020
Березовский	3576	3790	4013	4133	1860	2084	2127	2108
Белоярский	2197	2329	2466	2540	1148	1281	1307	1299
Кондинский	1664	1764	1868	1923	1048	970	990	981
Нефтеюганский	148	157	166	171	89	86	88	87
Нижневартовский	1919	2034	2154	2218	1035	1118	1141	1133
Октябрьский	833	883	935	963	375	485	495	491
Сургутский	2330	2470	2616	2693	1235	1358	1386	1377
Ханты-Мансийский	748	793	840	865	374	436	445	441
Итого районы	13415	14220	15058	15506	7164	7818	7979	7900

Информационной базой прогноза послужили данные окружной госстатистики по численности населения в разрезе национальных поселков. Оценка численности трудоспособного населения выполнена на основе имеющихся материалов по отдельным населенным пунктам, количество занятых – на основе корректировки данных Департамента по вопросам КМНС.

Увеличение рабочих мест в традиционном секторе будет происходить в результате действия двух факторов: экстенсивного, связанного с ростом добычи и заготовки, и интенсивного за счет модернизации и создания новых мини-предприятий.

Таблица 2

**Занятые КМНС, национальные села,
прогнозная оценка, чел.**

	Численность занятых			В т. ч. традиционный сектор			Бюджетный и рыночный секторы		
	2010	2015	2020	2010	2015	2020	2010	2015	2020
Итого	4574	4979	5242	2150	2240	2350	2424	2739	2892

Таблица 3

**Коренные малочисленные народы Севера,
национальные села, прогнозная оценка**

Итого	Безработные, чел.				Уровень общей безработицы, %			
	2005	2010	2015	2020	2005	2010	2015	2020
Итого	1964	1524	1245	925	35,1	25,0	20,0	15,0

После 2010 г. должен начать приносить отдачу принятый в ХМАО – Югре курс на саморазвитие КМНС, уменьшатся объемы дотаций, увеличится объем национального бизнеса.

Решение современных экономических и социальных проблем национальных сел округа эффективно в долгосрочной перспективе, потому что одновременно работает на сокращение муниципальных различий, уменьшение общего уровня безработицы и бедности в ХМАО – Югре.

Можно сформулировать несколько конкретных задач, работающих на решение данных проблем:

1. Признать в качестве жизнеобеспечивающих (этносохраняющих) нетоварное значение таежного оленеводства и промыслов, как элемента культуры, традиционного знания и навыков, источника традиционной пищи и факторов борьбы с сельской бедностью.

2. Создать районные национальные корпорации, ориентированные на активную рыночную деятельность в целях получения прибыли в результате создания полного цикла традиционных (заготовка, добыча, хранение, переработка) и сопутствующих (лесозаготовка и переработка, строительство жилья и дорог) отраслей.

3. Организовать специальные курсы основ предпринимательства для аборигенной молодежи с целью обеспечения кадрами рыночного сектора в национальных селах.

4. Считать конкретными целевыми показателями укрепления экономики национальных сел сокращение различий в уровне безработицы между коренным (проживающим в национальных селах) и некоренным (проживающим в городах) населением округа к 2010 г. до 25 %, к 2020 г. – 15 % за счет создания новых рабочих мест и самозанятости КМНС.

По формам хозяйствования доминирующей тенденцией на перспективу является развитие общинно-родового хозяйства,

как основной формы традиционного жизнеобеспечения, а также развитие факторий, народных (национальных) предприятий и корпораций. Развитие товарного производства в традиционных отраслях возможно при условии создания производств по переработке. Доходы от реализации товарной продукции традиционных отраслей могут служить лишь некоторому снижению индотационности к концу рассматриваемого периода.

Совершенствование организационных форм в традиционных отраслях должно происходить в направлении формирования многоотраслевых корпоративных структур, включающих весь производственный цикл от сырья до конечного продукта традиционных отраслей, а также объектов строительства, лесозаготовки и лесопереработки, торговли и др.

В состав этих структур будут входить национальные предприятия и общины, имеющие набор различных видов промыслов и собственных производств, чтобы обеспечить более полную загрузку оборудования и сохранить круглогодичный рабочий цикл.

Литература

1. Кечемов, И. Д. О деятельности администрации Сургутского района [Текст] // Встреча родов ханты : мат-лы межрегион. этнограф. экспедиции / И. Д. Кечемов. – Сургут, 2004. – С. 82–85.
2. О программе социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа в период с 2002 по 2006 год [Текст] // Закон Ханты-Мансийского автономного округа № 27-оз от 7 мая 2002 г.

А. В. Мельников

*Институт экономики Уральское отделение РАН,
г. Екатеринбург*

Приоритеты социально-экономической политики в отношении коренных малочисленных народов Севера

Осуществляемые в стране экономические реформы и переход на структурный сдвиг от сырьевой направленности в сторону

⁴ Статья подготовлена при поддержке РГНФ 07-02-18010е и Инициативного проекта СО РАН

ну развития перерабатывающих и наукоемких отраслей предъявляет новые требования по всем стадиям и аспектам управления экономикой и обоснованию стратегии развития северных территорий. При этом значительно возрастает роль региональных предпрограммных исследований (концепции и схемы размещения производительных сил территории).

На основе анализа общемировых и общероссийских процессов, текущей социально-экономической обстановки в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в «Концепции социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа» были определены ключевые проблемы, требующие программно-подхода к их решению, определена система представлений о стратегических целях и приоритетах социально-экономической политики округа, важнейших направлениях и средствах реализации указанных целей.

Основополагающим элементом комплексной программы социального и экономического развития автономного округа являются схемы развития производительных сил данной территории. Они призваны обеспечить единый комплексный подход к решению общеэкономических, научно-технических и социальных задач долгосрочного характера, а также приоритетность отдельных целей программ как отраслевого, так и территориально-локального характера.

В отличие от программы, схема не имеет жестких унифицированных федеральных требований по формату, что позволяет точнее и предметнее учесть в ней специфику именно окружной экономики. Долгосрочный горизонт, на который ориентирована схема, позволяет рельефно вскрыть в ее разделах проблемные, дискуссионные вопросы развития округа, сфокусировать на них внимание и сделать их предметом широкого общественного обсуждения. Схема, в отличие от программы, менее отягощена частными деталями конкретных проектов, нормативных правовых актов, в значительно большей степени обращена на определение магистральных приоритетов, конкретных и общей стратегии развития.

В ряду проблем социальной защиты граждан, проживающих в районах Севера и приравненных к ним местностях, отдельно стоит проблема социально-экономического развития коренных

малочисленных народов Севера России, населяющих территории традиционного проживания своих предков.

В настоящее время социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера (КМНС) регулируется достаточным количеством нормативных актов. Вместе с тем, в целом, федеральное законодательство, регулирующее национальные отношения и определяющее политику государства в отношении КМНС и национальных меньшинств, пока еще не представляет собой единую систему взаимосвязанных и взаимодополняющих нормативных правовых актов.

В этих условиях особая роль принадлежит региональному правому регулированию социально-экономического развития КМНС. Следует отметить, что региональное законодательство Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов по некоторым вопросам идет впереди федерального. Предметом регулирования региональных законов автономных округов становятся различные группы отношений – политические, экономические, природно-ресурсные и социальные.

В целом, господствовавшие на протяжении нескольких десятилетий в международном праве, нормы имели далеко не однозначные последствия для коренных народов Севера. Базируясь на них, многие государства осуществили комплекс мероприятий, которые способствовали повышению уровня жизни коренного населения. Вместе с тем политика государств, основанная на данных нормах международного права, оказала и негативное влияние на развитие коренных народов. Стремление ликвидировать кочевой образ жизни и связанное с этим селение людей относительно крупные населенные пункты (такая политика реализовывалась не только в бывшем СССР, но и в других странах) оказалось губительно для традиционной культуры. Определенное программами интеграции активное вовлечение коренного населения в рыночную экономику обернулось неконкурентоспособностью основной массы аборигенов на рынке труда, низким уровнем занятости и высоким уровнем безработицы, преобладанием среди занятых работников неквалифицированного и малоквалифицированного труда, причем, часто имеющих не постоянную, а временную работу. Многие конкретные «интеграционные» экономические программы потерпели неудачу. Для значительной

части коренного населения основным источником средств существования стали не трудовая деятельность, а государственные пособия.

В конечном счете, интеграции коренных народов в доминирующее общество не произошло, а сами нормы международного права рассматриваемого периода оказались в действительности нормами не столько интеграции, сколько ассимиляции. Они не только не способствовали устранению правовой дискриминации представителей КМНС, но и оказались фактором усиления их кризисного состояния.

Принципиально новая установка международного права нашла отражение в принятой в 1989 г. Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». В ней прямо указывается на необходимость «ликвидации ориентации на ассимиляцию, содержащейся в ранее действовавших нормах» и декларируется признание права этих народов осуществлять контроль над собственными институтами, образом жизни и экономическим развитием, а также сохранять и развивать свои традиции, обычаи, язык и религию.

Согласно положениям Конвенции, национальные программы профессиональной подготовки, социального обеспечения, здравоохранения и образования должны разрабатываться и осуществляться в сотрудничестве с коренными народами и учитывать особенности их традиций, культуры и быта.

Положительным примером является стратегия экономического развития коренных народов Канады. Реализация этой стратегии началась в 1989–1990 гг. Разработка стратегии явилась результатом радикального пересмотра подхода к созданию федеральных программ экономического развития коренных народов, существовавшего ранее. При ее формировании были учтены замечания и предложения, высказанные в ходе консультаций, проведенных на общенациональном уровне. Стратегия предполагала выполнение целого ряда программ, направленных на удовлетворение различных потребностей общин, касающихся их экономического развития, и осуществление мер по укреплению организаций, содействующих экономическому развитию общин коренных народов (ОЭРО). Особое внимание уделялось созданию условий для того, чтобы эти организации имели возмож-

ность непосредственно участвовать в разработке и реализации программ и предоставлении услуг с целью удовлетворения потребностей тех общин, в которых они действовали.

Проделанная в те годы работа заложила прочный фундамент для деятельности, которая продолжается по сей день. На протяжении последних двух десятилетий организация экономического развития общин (ОЭРО) инуитов наращивали свой потенциал, расширяя при этом спектр и повышая качество программ и услуг, которые они предлагают своим общинам. ОЭРО достигли такого уровня организации работы, что сегодня играют ведущую роль в экономическом развитии своих районов. На начальном этапе их возможности содействовать развитию предпринимательства были ограниченными. У них не было достаточных ресурсов, и их помощь сводилась к исследовательским и консультационным услугам. Сегодня же общая стоимость программ экономического развития, реализуемых ежегодно ОЭРО в общинах инуитов, составляет 20 млн. канадских долларов. Эти программы могут несколько отличаться друг от друга по своему содержанию в зависимости от района, в котором они реализуются. Как правило, они включают следующие компоненты:

- субсидии и отчисления малым предприятиям;
- ссуды малым предприятиям;
- программы обеспечения занятости и профессионального обучения (финансируются Министерством по развитию людских ресурсов Канады);
- программы по уходу за детьми;
- программа «Нунавут Сивуммут» (программа содействия развитию малого бизнеса, финансируемая за счет средств, полученных в рамках урегулирования земельных претензий);
- программа обеспечения занятости среди молодежи (финансируется Министерством по делам индейцев и развитию Севера Канады);
- пилотный проект по альтернативным способам предоставления услуг, реализуемый в рамках программы развития предпринимательства среди коренных народов Канады (финансируется Министерством промышленности Канады).

В отношении КМНС, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа, приоритет гарантии их прав

статуса оставлен за Федерацией (Конституция РФ, ст. 69); конкретные вопросы социально-экономического и культурного развития – за округом (Устав Ханты-Мансийского автономного округа, ст. 2 и ст. 18).

Формируется нормативно-правовая база для сохранения и развития этноса: приняты региональные законы «О языках коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа», «Об общинах коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа», «О традиционных видах деятельности коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа», «О территориях традиционного природопользования».

В округе принят специальный закон «О порядке разработки, утверждения и реализации программ Ханты-Мансийского автономного округа», который обеспечивает своевременную реализацию, утвержденных программ.

Разработаны и действуют Программы «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа на период 2002–2006 гг.» и «Дети Югры».

Принятые меры позволили в сложный переходный период и в условиях экспансии промышленности добиться некоторых достижений в сохранении и развитии этноса, главным образом, его культуры, языка, традиций.

При формулировании программных проблем необходимо выделить проблемы различного уровня сложности и компетенции, в том числе:

- проблемы, которые могут быть решены силами самого округа;
- проблемы, для решения которых требуется объединение усилий округа и соседних регионов;
- проблемы, решение которых невозможно без поддержки (в той или иной форме) со стороны федерального центра.

При определении целей развития социально-экономической системы округа не вызывает сомнений необходимость ориентации на принципы долговременного устойчивого развития. В самом общем виде достижение таких целей предполагает создание условий для устойчивой жизни разным поколениям его жителей. В связи с особенностями округа приведенная выше общая формулировка требует

конкретизации и уточнения тех проблем, с которыми округ сталкивается в своем развитии, и тех возможностей, которыми он располагает. Эти особенности влияют на определение качественных и количественных параметров общей цели развития, на ее интерпретацию и детализацию.

Общая формулировка цели перехода к принципам устойчивого развития может быть по-разному интерпретирована в зависимости от желаемых темпов и масштабов освоения природных ресурсов – от сравнительно быстрого вовлечения в хозяйственный оборот (с одновременным созданием финансовых резервов на будущее) до их консервации. При этом возможны различные подходы к использованию возобновляемых и не возобновляемых видов природных ресурсов, что также влияет на формулировку целей социально-экономического развития территории.

Тем не менее, с общегосударственных позиций главная цель долгосрочного экономического и социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры заключается в создании многосекторной социально ориентированной рыночной экономики, которая должна базироваться на новом научно-техническом укладе и информационно-индустриальных технологиях и обеспечивать переход к новым стандартам качества жизни и среды обитания всего населения округа.

Приоритетными объектами прямой федеральной поддержки должны стать инфраструктурные отрасли, транспорт и предприятия, обновляющие системы жизнеобеспечения Севера. В первую очередь поддержка должна оказываться:

- предприятиям межрегиональной инфраструктуры, транспорта общего пользования (авиационного, автомобильного, железнодорожного, речного, морского);
- предприятиям инновационного типа в стадии становления;
- предприятиям, занимающимся обновлением систем жизнеобеспечения, особенно предприятиям энергетического хозяйства;
- предприятиям и хозяйствам традиционного природопользования коренных народов Севера.

В заключении отметим, что целевыми ориентирами для управления процессом перехода к устойчивому развитию и оценки эффективности используемых средств, которые определяются для России и субъектов федерации, являются показатели

характеризующие качество жизни, уровень экономического развития, экономическое благосостояние территорий.

С. Х. Хакназаров, к. г.-м. н.

*Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок, г. Ханты-Мансийск*

Экономические аспекты взаимоотношений недропользователей с владельцами родовых угодий по данным социологических исследований

Как известно почти все основные месторождения углеводородного сырья в Ханты-Мансийском автономном округе – Югры в основном находятся в пределах территорий традиционного природопользования (ТПП) коренных малочисленных народов Севера (КМНС) или прилегающих к ним. Проблемы взаимоотношений между недропользователями и представителями КМНС были и остаются одними из острейших и актуальнейших проблем при промышленном освоении северных территорий в современных условиях.

В данной статье мы остановимся на проблеме экономических взаимоотношений между недропользователями и представителями коренного населения, защите прав КМНС в виде экономических соглашений как юридических документов, дающих хозяйственную выгоду. Одним из видов таких, цивилизованных, взаимоотношений между недропользователями и представителями коренного населения могла бы стать согласительная договорная форма использования полезных ископаемых между недропользователями и владельцами родовых угодий, общинами или ТПП коренных народов Севера.

Следует отметить, что, на начало 2005 года количество родовых угодий по округу составило 526; по другим данным, данная величина составляет 543. Из них 341 (по другим данным – 331) имеют правовой статус пожизненного наследуемого владения, 137 находятся в восточном (бессрочном) пользовании, 48 – на правах аренды. Различия в цифрах обусловлены тем [1], что, часть этих территорий, предоставляемых ранее во временное пользование, несмотря на окончание сроков аренды, фактически продолжает использоваться.

А часть ранее образованных ТПП, ввиду смерти владельцев, зачастую перестает учитываться.

Отметим, что общая площадь родовых угодий, не изъятая для целей недропользования, составляет 44 %, изъятая для этих целей составляет 56 %. В настоящее время заключено более 300 экономических соглашений между недропользователями и владельцами родовых угодий. Так, в 2000 году в качестве компенсации главам семей родовых угодий недропользователи выплатили 37,7 млн. руб. Экономическими соглашениями охвачено более 2800 человек. В среднем на одного человека приходится 13,5 тыс. руб./год. Нами уже отмечалось несовершенство существующих в настоящее время экономических соглашений [2, 3, 4]. Они не решают существующие проблемы, связанные с использованием земель родовых угодий промышленными предприятиями, не способствуют восстановлению нарушенного в результате добычи углеводородного сырья экологического равновесия. В частности, наблюдается несоответствие ст. 105 Закона Ханты-Мансийского автономного округа «О недропользовании» (1996). Согласно данной статье, в договоре должны быть предусмотрены цели, сроки использования участков, расположение объектов, правовой режим их использования, режим пользования водными и иными природными ресурсами в границах родового угодья, проведение обязательных работ по рекультивации используемых земельных участков, проведение мероприятий по лесовосстановлению и т. п. В соглашениях, заключаемых в настоящее время, эти пункты не рассматриваются. Это их главный недостаток. Другой недостаток – это отсутствие механизма и методики реализации этих пунктов. В экономических соглашениях не отражаются следующие основные положения: рекультивация изъятых земель; процедура выявления вреда, наносимого окружающей природной среде; компенсационные выплаты коренным народам и т. п. [2, 3, 4]. Проведенный выборочный анализ ранее заключенных экономических соглашений, договоров недропользователей с владельцами родовых угодий позволяет сделать следующие выводы об их недостатках [5]. Во-первых, соглашения составляются на один год, тогда как работы на отведенном участке родового угодья могут вестись в течение нескольких лет (согласно лицензионным соглашениям,

то есть владелец родового угодья не знает, что у него в перспективе. Во-вторых, нет юридической экспертизы этих договоров и контроля за их исполнением со стороны соответствующих органов. В-третьих, дубликат согласованного плана размещения объектов строительства, обустройства месторождения не выдается на руки представителям КМНС, что исключает достоверность контроля его выполнения.

Проведение нами социологических исследований в 2001–2003, 2005 и 2006 годах по разработанной нами специальной анкете в местах компактного проживания КМНС в Кондинском, Октябрьском, Белоярском, Березовском и Ханты-Мансийском районах⁵ ХМАО – Югры и частично Ямало-Ненецкого автономного округа (2006 г.) также ставило задачей выяснение мнения респондентов об использовании природных ресурсов на территории Югры.

По результатам этих опросов можно судить о том, как респонденты относятся к заключаемым между представителями коренного населения (владельцами родового угодья или общины) и недропользователями экономическим соглашениям.

На вопрос: «Как, по Вашему мнению, должны строиться взаимоотношения промышленников с владельцами родовых угодий и общин малочисленных народов Севера?» были получены следующие ответы (табл. 1).

Таблица 1
Принципы взаимоотношений предприятий нефтегазового комплекса и владельцев родовых угодий и общин КМНС (n = 236), %*

Варианты ответов	В целом по массиву	Кондинский р-н	Октябрьский р-н	Ханты-Мансийский р-н
Только на основе экономических соглашений	35,94	45,00	24,36	38,46
Только на основе договора аренды	55,58	47,50	60,26	58,97
Взвешиваясь ответить	8,48	7,5	15,38	2,57

* – данные за 2001 и 2002 гг.

⁵ Опрос в 2002 г. проведен в рамках этноэкологической экспедиции при финансовой поддержке Экологического фонда ХМАО.

Примерно 36% опрошенных высказали мнение, что взаимоотношения должны строиться только на основе экономических соглашений. А большинство опрошенных (56 %) считают, что взаимоотношения должны строиться только на арендной основе, путем заключения договора аренды между Администрацией округа (или представителями местных администраций), недропользователями и владельцами родовых угодий. Кроме того, незначительное количество респондентов в графе «Другое» дали ответы следующего содержания: не признаю родовые угодья (общины); я противник родовых угодий (общин); не в курсе, и у нас нет, не знаем, это бесполезно и т. п.

Проведенный повторный опрос в данных районах показал следующую картину: по сравнению с предшествующим опросом большинство респондентов каждого района на этот раз поддержали идею о том, что взаимоотношения должны строиться только на договорной основе (53 %). Мы предполагаем, что данный выбор основывался на том факте, что в настоящее время экономические соглашения являются единственным документом, на основе которого можно строить взаимоотношения с недропользователями. У респондентов Октябрьского района ответы при повторном опросе распределялись поровну.

Мнение респондентов Березовского и Белоярского районов по данному вопросу представлено в таблице 2.

Таблица 2

Принципы взаимоотношений предприятий нефтегазового комплекса и владельцев родовых угодий и общин КМНС, %

Варианты ответов	Белоярский р-н		Березовский р-н	
	2003	2005	2003	2005
На основе экономических соглашений	32,61	24,29	51,25	48,31
На основе договора аренды	65,22	61,43	40,00	44,07
Затрудняюсь ответить	2,17	14,29	8,75	7,63

Интересно было узнать мнение респондентов о заключаемых экономических соглашениях в настоящее время. На вопрос: «Что Вы думаете об экономических соглашениях, которые заключаются

между недропользователями и владельцами родовых угодий и общин?», ответы респондентов распределились следующим образом (табл. 3):

Таблица 3

Мнения респондентов об экономических соглашениях между недропользователями и владельцами родовых угодий и общин (n = 236), %

Варианты ответов	В целом по массиву	Кондинский р-н	Октябрьский р-н	Ханты-Мансийский р-н
Это хорошо	29,41	42,5	19,2	26,93
И против заключения экономических соглашений	5,95	5,0	9,0	3,84
Но все равно только на бумаге и простая формальность для отвода глаз	53,07	40,0	55,1	64,1
Затрудняюсь ответить	11,44	12,5	16,7	5,13

Полученные результаты показывают, что большинство респондентов высказали мнение, что заключение экономических соглашений – это простая формальность (53 %), что показывает недоверие респондентов к такой форме отношений. Считают, что это хорошо – около 30 % респондентов, за исключением жителей Октябрьского района (19 %). Практически во всех районах против заключения экономических соглашений высказалось меньшинство (6 %).

Нам было интересно узнать мнение респондентов о том, какую компенсацию должно получить коренное население за ущерб от результатов промышленной разработки недр на территории Югры. В ходе опроса получены следующие данные (табл. 4):

Таблица 4

Мнение респондентов о том, какую компенсацию должно получить коренное население за ущерб от результатов промышленной разработки недр, % ***

Варианты ответов	В целом по массиву	Кондинский р-н	Октябрьский р-н	Ханты-Мансийский р-н
Определенный процент дохода только от при-	25,16	23,75	19,23	32,5

были компаний				
Определенный процент дохода только от общего дохода компаний	25,03	21,25	24,36	29,49
Гарантированные рабочие места	34,26	41,25	24,36	37,18
Компенсационные выплаты за ухудшение их жизненного пространства	62,84	47,50	58,97	82,05
Ничего	1,69	2,50	1,28	1,28
Создать территориальный фонд развития традиционных промыслов в территориях, где ведется добыча полезных ископаемых	58,97	**	-	58,97
Затрудняюсь ответить	3,82	2,50	6,41	2,56

* Респондентам было предложено выбрать не более трех вариантов ответов

** При опросе 2001 г. данный вариант не был предложен

*** – данные за 2001 год

Как видно из приведенных данных, большинство опрошенных из Кондинского района считают, что коренное население должно иметь гарантированные рабочие места (41 %) и компенсационные выплаты за ухудшение их жизненного пространства (47 %). Вариант о получении определенного процента от дохода и прибыли компании получил поддержку меньшинства респондентов (24 и 21 % соответственно). Около 60 % респондентов Ханты-Мансийского района поддержали идею создания территориального фонда развития традиционных промыслов в территориях, где ведется добыча полезных ископаемых. Данная идея не нашла поддержки в двух остальных исследуемых районах.

Если рассматривать распределение ответов по массиву, то в первое место респонденты поставили вариант о компенсационных выплатах за ухудшение жизненного пространства, на второе – вариант о создании территориального фонда развития традиционных промыслов, и на третье место – вариант о гарантированных рабочих местах.

Результаты опроса, проведенного в Белоярском и Березовском и повторно – в Октябрьском и Кондинском районах округа в 2003 году, представлены в табл. 5.

Таблица 5

Мнение респондентов о том, какую компенсацию должно получить коренное население за ущерб в результате промышленной разработки недр, % *

Варианты ответов	В целом по массиву	Белоярский р-н	Березовский р-н	Кондинский р-н	Октябрьский р-н
Определенный процент дохода только от прибыли компаний	24,15	30,43	27,50	16,44	22,22
Определенный процент дохода только от общего дохода компаний	32,06	26,09	16,25	54,79	31,11
Создать территориальный фонд развития традиционных промыслов в территориях, где ведется добыча полезных ископаемых	34,05	43,48	45,00	23,29	24,44
Компенсационные выплаты за ухудшение их жизненного пространства	47,02	56,52	52,50	47,95	31,11
Гарантированные рабочие места	54,83	54,35	62,50	67,12	35,56

* – данные 2003 год

Из данных повторных опросов (включая, Березовский и Белоярский районы), приведенных в табл. 5, видно, что большинство респондентов высказалось за то, чтобы в качестве компенсации ущерба от результатов промышленной разработки коренное население имело гарантированные рабочие места (55 %), а также получало выплаты за ухудшение жизненного пространства (47 %). Кроме того, 32 % респондентов поддержали вариант создания территориального фонда развития традиционных промыслов в районах, где ведется добыча полезных ископаемых.

Было бы интересно узнать, что думают представители МНС на местах, могут ли они делиться полученными в резуль-

тате заключаемых экономических соглашений доходами со всеми представителями коренных народов по округу. В нашем опросе данный вопрос не рассматривался. Но он был предложен при опросе, проведенном исследователями Сургутского государственного университета [6]. На вопрос: «Как, на Ваш взгляд, должны распределяться доходы от экономических соглашений между владельцами родовых угодий и предприятиями нефтегазодобычи?», были получены следующие результаты: 50 % (60,3)⁶ опрошенных ответили, что доходы должны принадлежать только владельцам родовых угодий; 10,4 % (19,8) – доходы должны распределяться среди всех представителей КМНС; 20,8 % (9,5) – доходы должны распределяться среди всех работников традиционного хозяйства, независимо от национальности. По мнению В. Н. Беляева [7], при совершенствовании экономических соглашений с недропользователями, в части платежей за недр, выделяемых для решения задач социально-экономического развития малочисленных народов и этнических групп, вопрос об индивидуальных долях обсуждению подлежать не должен. И, как отмечает исследователь Ю. В. Попков [8], «через экономические соглашения аборигены удовлетворяют лишь интересы выживания, причем можно сказать, выживания индивидуального (семейного), но не интересы развития, тем более выражающие потребности всего этноса как целого». По его мнению, средства и платежи по экономическим соглашениям должны распределяться не конкретному (индивидуальному) владельцу, а в пользу всего коренного населения.

Отметим, что при опросах в 2003–2005 гг. перед респондентами нами был поставлен вопрос схожего характера: «Какие группы КМНС необходимо направлять полученные компенсационные выплаты по экономическим соглашениям?» Предложенные варианты и полученные результаты представлены в табл. 6.

⁶ В скобках приведены результаты, полученные из анкеты эксперта (качестве эксперта выступали работники нефтегазодобычи и др. отраслей).

Таблица 6

Мнение жителей о направлении полученных компенсационных выплат по экономическим соглашениям различным группам (n=432), %

Варианты ответов	В целом по массиву	Кондинский р-н	Октябрьский р-н	Белоярский р-н		Березовский р-н	
		2003	2003	2003	2005	2003	2005
Коренным жителям района	61,69	64,38	62,22	41,30	58,57	75,00	68,64
Коренным жителям округа	22,94	15,07	20,00	36,96	22,86	25,00	17,80
Сложилось ответить	16,48	20,55	17,78	21,74	18,57	–	13,56

Большинство опрошенных (61,69 % по массиву) отметили, что полученные компенсационные выплаты нужно направлять коренным жителям района, приблизительно 23 % опрошенных считают, что полученные компенсационные выплаты нужно направлять всем коренным жителям округа.

Для сравнения приведем данные опроса, проведенного на территории Ямало-Ненецкого автономного округа по данному вопросу в 2006 году. Результаты представлены в таблице 7.

Как мы видим из данных в таблице 7, жители Ямала примерно также думают, как и жители Югры по данному вопросу, т. е. большинство опрошенных за то, что полученные компенсационные выплаты направлялись коренным жителям района (62 и 53 % соответственно). Вариант коренным жителям округа поставили на второе место и на третьем месте вариант владельцам родовых угодий.

Таблица 7

Мнение жителей о направлении полученных компенсационных выплат по экономическим соглашениям различным группам (n=75), %

	КМНС*	Русские и др.	В целом
Владельцам родовых угодий	12,28	27,78	20,03
Коренным жителям района	52,63	61,11	56,87
Коренным жителям округа	24,56	16,67	20,66

* ост. не ответили.

Как видно из вышеизложенного, мнения респондентов по этим вопросам различны, и нет единого подхода в том, как должны выстраивать свои взаимоотношения недропользователи и представители коренных малочисленных народов Севера. Это объясняется тем, что не все представители коренных народов Севера заинтересованы в разработке углеводородного сырья на территории их традиционного природопользования, хотя данные, проведенных опросов этот факт не освещают.

Правильным, на наш взгляд, является мнение о необходимости разработки комплексного договора, охватывающего все вопросы взаимоотношений между недропользователями и владельцами родовых угодий (общин и т. п.). Комплексный договор должен затрагивать вопросы правовые, экономические и экологические. Причем он должен быть трехсторонним: заключаться между недропользователем, владельцем родового угодья и администрацией муниципального образования, при этом администрация выступает как контролирующий орган.

Литература

1. Территория традиционного природопользования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в период 1992–2004 гг.: Информационный обзор [Текст]. – Екатеринбург, 2005. – 170 с.
2. Хакназаров, С. Х. Экономическое соглашение (договор) как одна из форм взаимоотношений между недропользователями и коренным населением Ханты-Мансийского автономного округа [Текст] // Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири: мат-лы междунар. конф. – Омск, 1999. – С. 215–216.
3. Хакназаров, С. Х. Экономическое соглашение (договор) как одна из форм взаимоотношений между недропользователями и коренным населением Ханты-Мансийского автономного округа [Текст] // С. Х. Хакназаров. – Ч. 3. – Тарту, 2000. – С. 131–132.
4. Хакназаров, С. Х. Экономическое соглашение как фактор экономического развития коренных народов Севера (по результатам социологического опроса) [Текст] // Северный регион: Наука и социокультурная динамика / С. Х. Хакназаров. – Сургут: Сургутский гос. ун-т, 2002. – С. 82–84.
5. Беляев, В. Н. Экономические взаимоотношения коренных малочисленных народов Севера и недропользователей [Текст] // Коренные народы. Нефть. Закон: мат-лы междунар. конф. / В. Н. Беляев, М. И. Игнатъева. – М., 2001. – С. 139–142.

6. Мархинин, В. В. Традиционное хозяйство народов Севера и нефтегазовый комплекс: социологические исследования в Ханты-Мансийском автономном округе [Текст] / В. В. Мархинин, И. В. Удалова. – Новосибирск: Наука, 2002. – 254 с.

7. Беляев, В. Н. Совершенствование экономических взаимоотношений коренных малочисленных народов и недропользователей [Текст] // Коренные народы. Нефть. Закон / В. Н. Беляев, М. И. Игнатъева и др. – Ханты-Мансийск, 1998. – С. 46–47.

8. Попков, Ю. В. Народы Севера и нефть: конфликты и компромиссы [Текст] // Коренные народы. Нефть. Закон: мат-лы междунар. конф. / Ю. В. Попков. – М., 2001. – С. 129–132.

А. М. Овсянников

*Департамент по вопросам малочисленных народов Севера,
г. Ханты-Мансийск*

Сохранение этнической самобытности и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в условиях социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Российская Федерация обладает значительным ресурсным потенциалом. Из природных ресурсов велики запасы земельных ресурсов, леса, водных биологических ресурсов, объектов животного мира и т. д. Именно эти факторы составляют основу жизнеобеспечения и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера (КМНС) и определяют возможности сохранения их этнической самобытности.

Вместе с тем, помимо биологических ресурсов Российская Федерация имеет богатейшие ресурсы углеводородного сырья. В связи с этим, в условиях северной и особо уязвимой природы сложились два вида типов хозяйствования: одно из них – традиционное, характеризующееся наличием сильных связей и зависимостей между экологическим благополучием и сохранением этнической самобытности, другое – современное промышленное, направленное на освоение природных ресурсов.

Югра является исторической родиной народов ханты, манси и лесных ненцев. При численности населения автономного округа в 1478,2 тыс. человек, КМНС составляют по данным пере-

писи населения 2002 г. 28312 чел. (2 % от общей численности населения округа).

Согласно данным органов госстатистики на 1 января 2006 г. численность коренного населения составляет 30 тыс. 69 человек, с долей городского в 44,2 % и сельского населения – 55,8 %. При этом в границах межселенных территорий, только на образованных в установленном порядке родовых угодьях на круглогодичной основе проживают 2465 чел. (8,2 % от общего числа КМНС).

Преимущественными сферами труда коренного населения остаются: в материальном производстве – сельское хозяйство; в социальной сфере – просвещение и культура, здравоохранение.

В настоящее время абorigены автономного округа компактно проживают в 125 населенных пунктах, из них 84 законодательно определены территориями (местами) компактного проживания КМНС Югры.

Три четверти сельского национального населения сосредоточено в ареалах проживания КМНС, представляющих собой территории с удельным весом коренных жителей (45 и выше %).

Отдельным примером законодательного обеспечения гарантий прав КМНС может служить законодательная база Югры.

По общему смыслу законодательства, определяющего правовой статус малочисленных народов, их права устанавливаются, прежде всего, в целях сохранения их самобытности, языка, культуры, образа жизни и хозяйствования.

Решение данной задачи, в условиях нахождения коренных народов в меньшинстве по отношению к основной части населения по признакам менталитета, общего образовательного уровня, языка, культуры, уклада жизни и хозяйствования требует установления дополнительных гарантий в соответствующих областях их жизнедеятельности.

Если для иных национальных меньшинств главной целью является сохранение национально-культурной самобытности в таких жизненно-важных сферах, как язык, образование, культура, традиции и т. д., то для коренного народа главная ценность в сохранении самобытности заключается в обеспечении их связи с традиционной средой их обитания. Потеря связи с землей может привести к исчезновению их как этнической общности.

Партнерство ресурсных компаний и местных органов власти в вопросах развития территорий

Говоря о сохранении традиционной культуры мы должны оказывать меры государственной поддержки не только непосредственно в этой области, а решать главную задачу – сохранить традиционный образ жизни и исконную среду обитания этих народов.

Очевидно, что главный вопрос: каким образом продолжить необходимое промышленное освоение территорий, не нарушая традиционную жизнедеятельность КМНС.

Сегодня сложившаяся практика участия ресурсных компаний в социально-экономическом развитии территорий автономного округа осуществляется через заключение социально-экономических соглашений:

- 1) с главами семей традиционного природопользования, проживающих в границах ранее образованных родовых угодий;
- 2) с Правительством Югры и органами местного самоуправления муниципальных образований.

Заключение соглашений с владельцами родовых угодий осуществляется в целях компенсации их убытков вследствие промышленного освоения территорий их хозяйственной деятельности. Соответствующие нормы предусмотрены 8 статьей Федерального Закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

В целом мы стремимся усиливать партнерство с компаниями недропользователей в направлении решения проблем социально-экономического развития КМНС округа.

Параллельно с обеспечением соблюдения прав коренных народов на непосредственное участие в принятии решений по поводу промышленного освоения мест их проживания и возмещения убытков, в автономном округе существует практика участия ресурсодобывающих компаний в социально-экономическом развитии муниципальных образований, на территории которых осуществляется производственная деятельность. Настоящие соглашения заключаются в соответствии с лицензионными соглашениями и содержат разделы о социально-экономическом развитии территорий проживания КМНС: действуют программы по

строительству жилья, линий электропередач, объектов культуры и иных объектов в национальных поселках и деревнях.

Сегодня недропользователи, в большинстве своем, придерживаются обозначенных федеральным законодательством принципов взаимоотношений с коренными народами.

Основой взаимоотношений являются социально-экономические соглашения между владельцами территорий традиционного природопользования и недропользователями. Существенные условия таких договоров определены нормативными правовыми актами автономного округа. Содержание таких соглашений конкретизируются в результате договоренностей сторон, а органы исполнительной власти осуществляют контроль за их заключением.

Как правило, по указанным соглашениям каждой семье коренных жителей, на территории хозяйствования которой ведется промышленная деятельность, выделяется лодочный мотор, моторная лодка, снегоход «Буран», электростанция, запчасти, стройматериалы (обновляются раз в четыре года с учетом амортизации и износа), топливо, ежеквартальные денежные компенсации на каждого члена семьи.

Кроме того, соглашениями предусмотрена оплата обучения и проживания членов семей коренных жителей в высших и средне-специальных учебных заведениях РФ, оплата текущего санаторно-курортного лечения на территории РФ, обучение специальностям и трудоустройство в структурных подразделениях ресурсодобывающих компаниях, предоставление вертолетных и иных транспортных услуг для завоза продуктов питания на стойбища, вывоза продукции традиционных промыслов на реализацию в города и т.д. По договоренностям сторон осуществляется практика строительства и приобретения жилья стойбищными жителям в ближайших поселках и городах.

Для примера отметим работу с коренным населением ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь».

Общество осуществляет свою деятельность в пределах 72 лицензионных участков площадью более 28 тыс. кв. км, расположенных на территориях Сургутского, Нижневартовского, Кондинского, Советского районов Ханты-Мансийского автономного округа

Югры и 9 лицензионных участков площадью более 25 тыс. кв. км, расположенных в Ямало-Ненецком автономном округе.

Землепользование ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» составляет 42 259 га, в т. ч. по ХМАО – Югре – 30 240 га, из них землепользование на землях родовых угодий составляет – 5 384,70 га, что составляет около 18 % от общей площади землепользований.

В 2005 г. были заключены экономические соглашения со 139 семьями жителей коренной национальности, численностью 535 чел., в 2006 г. – со 143 семьями численностью 559 чел., в 2007 г. – со 146 семьями, численностью 578 чел.

Средний объем затраченных средств (в денежном эквиваленте) на одного члена семьи владельца родового угодья в качестве возмещения ущерба, связанного с ограничением традиционной хозяйственной деятельности вследствие эксплуатации недр в границах таких территорий составил на год: в 2001г. – 19,67 тыс. руб.; 2002г. – 41,51 тыс. руб.; 2003г. – 58,44 тыс. руб.; 2004г. – 80 тыс. руб.; в 2005 г. – 81,11 тыс. руб., 2006г. – 82,95 тыс. руб. Из приведенных показателей виден устойчивый рост средств, затраченных на одного коренного жителя по годам.

Общая сумма затраченных средств в 2005 г. по договорам и соглашениям о взаимном сотрудничестве с Администрациями районов по социально-экономическому развитию и экономическим соглашениям с главами родовых угодий составила 169153,96 тыс. рублей, в 2006 г. – 194835,87 тыс. рублей.

Полностью соблюдались нормы правового режима территорий традиционного природопользования, за период с 2001 по 2006 год не имелось нерешенных конфликтных вопросов между ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» и хозяйствующими семьями участков территорий традиционного природопользования.

Предложения автономного округа по разрешению проблем социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера

Конечно, для оптимального социально-экономического развития КМНС предстоит сделать очень многое.

Мы, например, в рамках полномочий субъекта федерации, собираемся разработать и принять кодифицированный Закон «О реализации прав коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском

автономном округе – Югре», определяющий основные принципы регулирования отношений жизнедеятельности КМНС, принципы осуществления и формы государственной поддержки в различных областях жизнедеятельности, правовой и социальный статус городского, сельского населения из числа КМНС, субъектов традиционного природопользования (оленьеводов, жителей территорий традиционного природопользования) и т. д. Будем продолжать осуществление уже действующих программ.

Задачей на среднесрочную перспективу является стимулирование ресурсных компаний к участию в программах устойчивого социально-экономического развития КМНС и экологического оздоровления территорий округа.

Мы предлагаем разработать и принять на уровне Правительства РФ программно-концептуальные и нормативные документы по механизмам реализации прав КМНС в области защиты их исконной среды обитания и организации/управления мест традиционного проживания. Особенно важно законодательно урегулировать вопрос, связанный с землепользованием КМНС, с определением правового статуса земель (территорий) их традиционного проживания, новых принципов взаимоотношений с недропользователями с четким определением взаимных прав и обязанностей. Нужно принять ряд базовых подзаконных актов без которых «наработки» регионов в области земельного хозяйственного управления такими территориями не могут быть реализованы. Это, например, могут быть Постановления Правительства РФ:

- о нормативном определении понятия «места традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМН РФ», с утверждением типового положения об их правовом статусе, с также правовом статусе территорий традиционного природопользования;

- о регламенте изъятия и предоставления земельных участков из мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМН РФ и территорий традиционного природопользования;

- о нормативном утверждении методик земельно-хозяйственного устройства территорий и расчета убытков КМНС в след-

ствие ущерба их исконной среде обитания и ограничения традиционной деятельностью.

В этой связи мы поддерживаем соответствующие программные мероприятия по проекту распоряжения Правительства РФ «Об утверждении комплексного плана мероприятий по подготовке и проведению 2 международного десятилетия коренных народов Мира.

Считаем, что важно доработать и утвердить методику расчета убытков КМНС, связанных с нанесением промышленной деятельности ущерба местам их исконного проживания и традиционного хозяйствования, а также ограничением традиционных промыслов. Как показывает наш опыт по заказу Правительства Югры в 2003 г. была разработана Методика земельно-хозяйственного устройства родовых угодий, на примере которой ФГУП "Госземкадастръемка" – ВИСХАГИ была подготовлена общероссийская методика ресурсно-экономической оценки соответствующих территорий. Эти материалы позволяют осуществлять управление территориями природопользования КМНС, в том числе устанавливать их границы и производить объективный расчет убытков КМНС.

Возможно и принятие таких законов, как:

- О северном оленеводстве коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

- Об этнологической экспертизе намечаемой хозяйственной деятельности в местах традиционного проживания и хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Также необходимо нормативное закрепление механизмов оптимизирующих возможности хозяйствующих субъектов для участия в развитии регионов. Прежде всего, в налоговом законодательстве и отраслевых законах, регулирующих отношения природопользования в целом.

Решение данной проблемы может быть осуществлено при расчете соответствующих убытков в рамках утвержденной Правительством РФ методики, что позволит квалифицировать данные расходы как экономически обусловленные с отнесением на затраты по освоению природных ресурсов.

Развитие традиционных отраслей хозяйствования

В плане формирования единой и продуманной государственной политики в отношении КМНС Югры, создания хороших работающих механизмов, опыт других государств, конечно, частично применим и в нашей стране. В первую очередь для сохранения самобытного проживания КМНС необходимо сформировать для них основу жизнедеятельности – национальную экономику. Дать возможность самим коренным жителям зарабатывать необходимые им денежные средства, причем традиционными для них способами хозяйствования. Тогда мы сохраним и этнокультурную жизнь.

Создаем общины и предприятия малочисленных народов Севера. В сентябре 2007 г. в соответствии с постановлением Правительства автономного округа от 06.04.2007 № 85-п сформирован реестр организаций, осуществляющих традиционное хозяйство и занимающихся промыслами КМНС в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. В реестр включено 26 общин. Конечно, сложностей еще не мало, но система начала работать.

Уже несколько лет закупаем у населения ягоды, грибы, кедровые орехи (объемы – сотни тонн), причем окружной бюджет еще и дотирует приобретение такой продукции. В некоторых населенных пунктах открыли приемные пункты. Для жителей отдаленных сельских поселений это выгодно. Вот так, постепенно формируем пространство для занятия экономической деятельностью в традиционных отраслях хозяйствования. В этом принципиальное отличие модели, которую мы строим у себя в регионе, от моделей других стран. Мы создаем возможности для занятия традиционными промыслами, а не приучаем коренных жителей жить на компенсации и социальные пособия.

В округе проводится планомерная работа по созданию условий для формирования единого производственного цикла от заготовки до переработки сельскохозяйственной продукции. Так, введены в эксплуатацию приемно-обменные пункты в с. Цингалы Ханты-Мансийского района, п. Игрим Березовского района, с. Лемпинг Нефтеюганского района, планируются ввести в эксплуатацию приемно-обменные пункты в д. Нижние Нарыкары Октябрьского района, г. Ханты-Мансийске, завод по переработке дикорастущих в Междуреченской Кондинского района.

Меры государственной поддержки, через субсидирование продукции традиционных отраслей хозяйствования, способствуют сохранению объемов добываемой продукции и увеличению сезонной занятости аборигенного населения.

В 2006 г. выплачено субсидий на сумму 10084,81 тыс. руб. Субсидии выплачивались через 29 национальных общин и предприятий. В данных предприятиях трудоустроено 1471 чел., в т. ч. 939 КМНС, а также привлекались по договорам на сезонные работы 690 чел. Выплаченные субсидии в сумме 10084810 руб. составили дополнительный доход семьям, ведущим традиционный образ жизни.

Согласно предоставленных отчетов по добытой и заготовленной продукции добыто:

- мяса лося – 21,3 т,
- промысловой пушнины – 24205 шт.,
- боровой дичи – 516 шт.;

заготовлено дикорастущих:

- грибов – 89,15 т,
- ягод – 249,63 т,
- кедрового ореха – 20,4 т,
- ЛТС – 6,56 т.

В 2006 г. бюджетом автономного округа по статье «Развитие материально-технической базы национальным общинам и предприятиям» было утверждено финансирование в сумме 26100000 руб., основное бюджетных средств составило на сумму 21685800 руб. (83,1 % от лимитов финансирования на год).

Проводимые мероприятия повлияли на увеличение количества молодых специалистов вернувшихся работать в округ. Всего вернулось и трудоустроено по специальностям 324 молодых специалиста. Через систему обучающих семинаров 730 чел. обучено ремеслам, фольклору, игре на национальных инструментах, навыкам работы с детьми, новым технологиям детского отдыха, приобщено к исследовательской работе.

В 2006 г. выплачено 5198792 рублей компенсаций стоимости приобретенных снегоходов, лодок, лодочных моторов, охотснаряжения, сетематериалов и других средств производства, необходимых для ведения традиционного хозяйствования КМНС.

Компенсировано 88 единиц техники и сетематериалов на сумму 272938 рублей.

С 1998 по 2006 гг. мы приобрели на Ямале около четырех тысяч голов оленей и распределили их по семьям. Естественно, завозили оленей не для товарного производства. Считаем, что такие мероприятия скорее направлены на сохранение оленеводческой культуры. Сегодня оленьими стадами владеет около 570 семей. И они не распадаются, их число растет, люди не покидают стойбища.

Подводя итоги необходимо отметить, что изменения в действующем федеральном законодательстве, в т. ч. природоресурсовом и земельном обуславливают необходимость продолжения интенсивной законодательной и практической работы в области обеспечения прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера.

В. И. Хаснулин, д. м. н.,

Л. П. Ефимова, А. В. Хаснулина, В. Е. Кудряшова

*Научный центр клинической и экспериментальной медицины
Сибирского отделения РАМН, г. Новосибирск*

Нормы здорового потребления рыбы в рационах обских утров с учетом требований северного типа обмена веществ

Работы, проведенные в Сибирском отделении Российской академии медицинских наук (РАМН), показали, что на Севере существует особый тип экологически сбалансированной жизнедеятельности человека со всеми элементами окружающей его биосферы. Эта система сегодня названа традиционным образом жизни, определяющим основные принципы формирования системы жизнеобеспечения и отношения к сохранению собственного здоровья северных народов. Одним из важных элементов системы является северный тип метаболизма с преимущественным использованием белково-липидных компонентов питания. Алиментарные процессы, обеспечивающие адаптацию коренных жителей к экстремальным условиям Севера, требуют включения в рационы питания до 30 % калорийности за счет белков, 40-45 % – за счет жиров, соответственно снижение потребления

углеводов. Понимание этой проблемы крайне актуально для сотен тысяч человек, чьи предки освоили одну из самых сложных для обитания областей планеты – Арктику, и научились жить в гармонии с ней.

Оценка структуры питания коренных жителей Севера, проведенная многими учеными в Гренландии, Канаде, на Аляске, Чукотке, Таймыре, Ямале, Европейском Севере, выявила наиболее оптимальные соотношения белков, жиров и углеводов в рационах питания коренных жителей, придерживающихся традиционного для высоких широт образа жизни, присущего северным народам на протяжении многих тысячелетий. Основной особенностью рационов всех северных народов оказалось повышение доли жиров в рационах до 47 % от общей энергетической ценности. Суммируя значительное число исследованных различными учеными рационов питания коренных жителей северных территорий Земли можно рассчитать средние значения суточных потребностей, включающих 160,0 г (21,7 %) белка, 130,7 г (39,9 %) жира, 278,0 г (37,7 %) углеводов в сутки на человека. Средняя суточная калорийность на человека при этом составляет около 3000 ккал. (табл. 1).

Сравнение рационов питания коренных жителей Севера позволяет нам с уверенностью говорить, что полярный тип метаболизма присущ практически всем коренным представителям северных народов. Более того, можно вывести средние значения потребности в белках, жирах и углеводах и калорийности типичного рациона питания для коренного жителя высоких широт. Аналогичные нормы рационального питания для коренных народов Севера были определены в процессе реализации международной биологической программы в разделе Адаптация человека в 1964–1974 гг. В эти нормы входит около 19 % калорийности за счет белка, 53 % – за счет жиров и 28 % – за счет углеводов.

По данным исследований последних лет, именно – изменение рационов питания за счет уменьшения традиционных натуральных северных продуктов и их несоответствия требованиям северного типа метаболизма стало одной из важных причин снижения здоровья коренных жителей Севера.

Таблица 1

Сравнительные данные о рационах коренных жителей Севера в сравнении с рационами жителей средних широт и пришлых жителей Севера

Группы жителей в регионах	Калорийность, ккал	Белки, г	Жиры, г	Углеводы, г
Норма для Севера (Панин Л.Е., 1983)	3527	141,1 (16,0)	156,7 (40,0)	406,2 (44,0)
Жители ср. широт	3000	102,4 (14,0)	96,8 (30,0)	409,8 (56)
Эскимосы Аляски	2700	128,2 (19,0)	123,0 (41,0)	270,0 (40,0)
Пришлые жители (г. Норильск 1977 г.)	2935	116,6 (12,6)	108,1 (33,1)	398,7 (54,3)
Эвенки	3287	191 (23,2)	115,6 (31,6)	349 (45,2)
Якуты	3009	149 (19,9)	148,4 (44,3)	269,4 (35,8)
Чукчи тундровые	2703	199 (29,5)	95,2 (31,7)	255,4 (37,8)
Нганасаны (1975)	3600	191,7 (21,3)	201,2 (50,3)	255,6 (28,4)
Нганасаны (1999)	2389	101,5 (17,0)	100,8 (38,0)	268,7 (45,0)
Средние значения для коренных жителей Севера	2948	160,0 (21,7)	130,7 (39,9)	278,0 (37,7)

Именно указанные факты объясняют важность разработки для северных народов норм формирования здоровых рационов пищи, обеспечивающих высокую адаптивную устойчивость к экстремальным факторам среды.

Одним из важнейших продуктов, без которого не может обойтись любой коренной житель Севера, является сырая рыба. В ней содержится наиболее оптимальное для Севера содержание жиров, белков, витаминов и биологически активных веществ. Особенно важна рыба в связи с содержанием в ней незаменимых омега-3 ненасыщенных жирных кислот, необходимых для профилактики атеросклероза и других сердечно-сосудистых заболеваний. Значительное сокращение рыбы в рационах коренных жителей, связанное с экономическими и административными

процессами на Севере, а также ухудшение показателей их здоровья требует разработки обоснования норм здорового потребления коренными северянами рыбы с учетом требований северного типа обмена веществ. В работе были проведены расчеты норм потребления рыбы коренными жителями Ханты-Мансийского автономного округа.

Значение рыбы в обеспечении здоровых рационов питания большинства коренных жителей Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) подчеркивалось многочисленными исследователями. Издавна хантов и манси именовали «рыбоядцами». Отмечалось, что «всякий порядочный остяк может съесть в день не меньше полпуда, или 8 кг рыбы, только в сыром виде, без костей и головы».

Потребности коренных жителей ХМАО в рыбе для поддержания наиболее эффективной жизнедеятельности в суровых климато-географических условиях Севера оценены в результате опроса 76 семей (280 человек) коренных жителей национальных поселков Сургутского района. В процессе опроса выяснялось предпочтение тех или иных видов местных речных рыб, частота и количество употребляемой рыбы.

Результаты обследования (см. рис.) показали, что рыба включена в рационы 100 % обследованных коренных жителей. При этом все лесные жители употребляют рыбу в пищу круглый год, а поселковые круглогодично привязаны к рыбному рациону в 91 % случаев. Лишь 9 % поселковых коренных жителей употребляли в пищу рыбу редко. Если сравнивать частоту употребления этими же людьми мяса, можно с полной достоверностью сделать вывод о преобладании рыбной составляющей в пище коренных жителей Севера ХМАО, живущих на традиционных рационах.

Оказалось, что 59,2 % обследованных семей употребляли рыбу ежедневно, 26,3 % семей включали пищу в рацион от 1 до 4 раз в неделю, реже раза в неделю питались рыбой 14,5 % семей. При этом в пищу идет практически любая добываемая рыба.

Обследованные члены семей употребляли в пищу всю, доступную в бассейнах рек данного региона, рыбу. Рыба в рационе лесных и поселковых коренных жителей ХМАО составляла в среднем 170-560 г на человека в сутки.

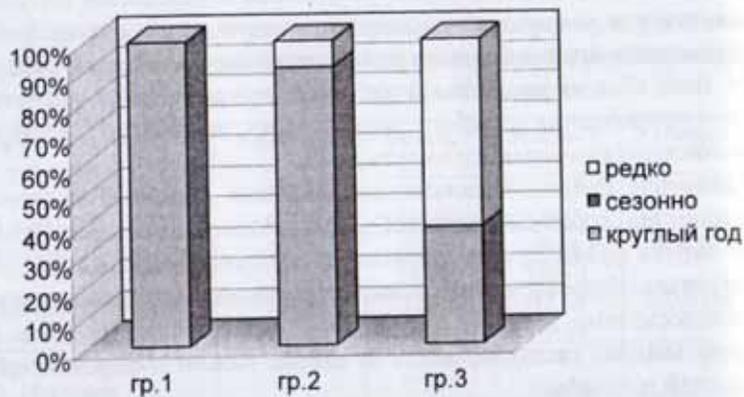

Рис. 1. Потребление в пищу рыбы местных пород обскими уграми (группа 1 - лесные угры, группа 2 - русские угры, группа 3 - пришлое население)

При этом 5,3 % семей использовали ежедневно в пищу не менее 1 кг рыбы на человека. 15,8 % обследованных семей включали рыбу в свой рацион в объеме 0,6–0,75 кг на человека и 23,8 % – 0,5 кг на человека в день. Остальные семьи включали в рацион не менее 200,0–400,0 г рыбы на человека в сутки.

Эти данные сопоставимы с содержанием рыбы в рационе якутов (705 г в сутки на человека) и в рационе нганасан (14,8151 унции в сутки на человека).

Данные по оценке взаимосвязи показателей здоровья и особенностей метаболизма коренных жителей Ханты-Мансийского автономного округа с традиционными рационами питания показывают, что у коренных жителей округа, придерживающихся традиционных типов питания, отмечаются достоверно меньшие проявления дизадаптивных расстройств со стороны основных гомеостатических систем в сравнении с коренными жителями, питающимися «цивилизованной» пищей.

Полученные данные свидетельствуют о том, что коренные жители Севера, потерявшие свою привязанность к традиционной пище, более подвержены дизадаптивным и патологическим расстройствам органов пищеварения, дыхания, мочеви-

делительной системы, иммунной и эндокринной систем и др. У городских коренных жителей Севера влияние измененных рационов питания также отражается на состоянии сердечно-сосудистой, нервной систем и органов дыхания. Похожие результаты получены учеными при обследовании инуитов Гренландии, у нганасан, якутов, эскимосов Чукотки, ненцев и других коренных народов Севера, отказавшихся от традиционных рационов питания.

Важность для эффективной жизнедеятельности обских угров на Севере белково-жирового обмена подтверждается данными о показателях липидного и белкового обмена у коренных жителей ХМАО, использующих традиционные рационы питания и живущих на «цивилизованных» привозных пищевых продуктах.

Показано, что метаболические показатели липидов крови (табл. 2) у коренных жителей ХМАО в значительной мере зависят от типа питания. При переходе на «цивилизованный» тип питания выявляется достоверное повышение концентрации в сыворотке крови липопротеидов низкой плотности, липопротеидов низкой и очень низкой плотности, холестерина и триглицеридов. Увеличивается и уровень сахара в крови.

Определение потребностей обских угров, проживающих в ХМАО, да и других коренных жителей Севера, в рыбе с учетом требований северного типа обмена веществ, основывается как на рекомендованных учеными нормах рационального питания для северных регионов, так и на усредненных показателях калорийности и оптимальных соотношений величин белков, жиров и углеводов в традиционных рационах коренных жителей высоких широт.

Первым критерием выбора продукта питания на Севере становится содержание в нем белка. Как известно, в экстремальных условиях жизнедеятельности (хронический стресс) потребность в белке увеличивается не менее чем на 10 %. Если исходить из нормы белка в пище жителей средних широт (102,4 г в сутки), разработанной институтом питания РАМН, то норма белка (140 г в сутки) для жителей Якутии на 27 % выше по белку в сравнении с умеренными климатическими регионами; для жителей Камчатки (183,6 г/сутки) на 45 % выше; для эвенков в Эвен-

кии (191,0 г в сутки) на 47 % выше; для эскимосов Чукотки (124,3 г в сутки) на 18 % выше среднеширотных норм.

Таблица 2

Показатели обменных процессов у коренных жителей Ханты-Мансийского АО в зависимости от рационов питания, в сравнении с пришлым населением и жителями средних широт

Показатели	Ханты, традиционные рационы	Ханты, «цивилизированный» тип питания	Пришлые жители	Жители средних широт
Холестерин, ммоль /л	3,85±0,09	5,65±0,12	5,2± 0,1	4,8±0,2
Хл-ЛПВП	1,40±0,05	1,78±0,12	1,2± 0,1	1,36±0,003
Бета-липопротеиды, ммоль /л	4,4 ± 0,1	4,9 ± 0,2	6,4± 0,4	4,7±0,2
Хл-ЛПНП	2,11±0,09	3,01±0,22	3,0±0,14	3,44 ±0,007
Триглицериды, ммоль /л	0,94±0,09	2,44±0,27	1,4±0,12	1,04±0,05
Глюкоза, ммоль /л	3,9 ± 0,1	4,6 ± 0,1	4,9±0,08	4,4±0,1
Альбумины, %	44,5±0,6	46,3±0,7	44,2±0,7	55,6±0,4
Общий белок, %	68,8±1,1	68,6±0,7	70,7±0,6	75,2 ± 0,5
ПОД, усл.ед.	0,108±0,007	0,221±0,011	0,084±0,004	0,040±0,005
АоА, час мл/г	208,0±22,1	132,2±12,8	168,7±12,4	227,0±9,2

В среднем же по расчетам некоторых исследователей для обеспечения нормальной жизнедеятельности на Севере в пище должно содержаться 140–160 г белка в сутки. Именно с этой позиции и должно планироваться количество рыбы в суточном рационе питания коренного жителя Севера. Калорийность суточного рациона при этом определялась как оптимальная в пределах 2700–3000 ккал. Это соответствует средним показателям калорийности для коренных жителей Севера.

Следующим условием формирования рациона должно быть выполнение требования диетологов обязательного наличия в пище белков животного и растительного происхождения. Для коренных жителей высоких широт рекомендуется обеспечивать

за счет животных белков около 70–80 % всей суточной потребности белка в пище. Это составляет примерно 120–128 г белка. Потребление этого количества белка покрывает примерно 5-ю часть всех суточных энергетических потребностей.

Наконец, фактором, определяющим потребность в рыбе, становится доступность местных пищевых продуктов животного происхождения в данном регионе, обеспечивающих поступление не только 128 г белка, но и необходимых полиненасыщенных омега-триеновых жирных кислот, а также витаминов, микроэлементов и других биологически активных веществ. Учитывая практическую взаимозаменяемость по содержанию животного белка мяса млекопитающих, птицы, рыбы, яиц и т. п. можно посчитать, что потребность в 128 г животного белка может покрываться потреблением в пищу ежедневно 640 г мяса или 800 г рыбы (при среднем содержании белка 16 г в 100 г рыбы). В случае отсутствия в наборе пищевых продуктов мяса коренные жители эту потребность в животном белке покрывают за счет рыбы. В других регионах часть потребности в животном белке покрывается за счет мяса местных оленей, дикой птицы или привозного мяса млекопитающих.

Данные опроса коренных жителей Сургутского района, придерживающихся традиционных рационов питания, в сопоставлении с представленными расчетами позволяют сделать заключение о том, что более 21 % обследованных семей полностью покрывают свою потребность в животном белке за счет использования в пищу рыбы. Остальные семьи покрывают за счет рыбы более 40–65 % потребности в животном белке. Эти данные сопоставимы с результатами обследования нганасан охотников, сохраняющих приверженность к традиционному укладу жизни. В их питании доля оленины и рыбы составляла до 53 % от общего количества продуктов.

Следующим условием включения рыбы в пищу является необходимость обеспечения потребности в жирах. Жиры в антистрессовом рационе следует употреблять в основном полиненасыщенные. Именно в рыбе содержатся полиненасыщенные жирные кислоты, которые не могут синтезироваться в организме человека и поэтому являются незаменимыми. Последние исследования зарубежных ученых показали, что в отличие от представителей основ-

ной американской популяции, потребляющих в сутки 0,2 г омега-3 жирных кислот, для сохранения здоровья эскимосов на Севере необходимо употреблять в пищу не менее 5,9 г в сутки на человека омега-3 полиненасыщенных жирных кислот. Если учесть, что в жире рыб, наиболее часто употребляемых в пищу коренными жителями, содержится от 6 до 10% омега-3 полиненасыщенных жирных кислот, то рацион на Севере должен составлять в сутки не менее 60–100 г жира рыб.

Если же рассматривать виды рыб, попадающих в основном в пищу коренных жителей большинства регионов ХМАО, мы делаем заключение, что речь идет о нежирной рыбе с содержанием жира не более 3 г в 100 г продукта. Другими словами, в 800 г рыбы, идущей ежедневно в пищу представителю обследованных нами коренных жителей Севера, содержание жира ограничивается примерно 20–30 г. С позиции обеспечения омега-триеновыми жирными кислотами, а также энергетической ценности продукта, такого количества жира, поступающего с рыбопродуктами, не вполне достаточно. Однако, существующая суточная потребность в 121 г животного жира, содержащего незаменимые полиненасыщенные жирные кислоты, при обозначенном выше количестве съеданной рыбы, требует включения в рацион коренных жителей Севера дополнительно продуктов, содержащих необходимые жиры. Сравнение потребностей коренных жителей Сургутского района ХМАО в животном жире с данными других авторов о потребностях коренных жителей других северных территорий подтверждают наличие общей закономерности потребности жира для высоких широт в целом.

Для коренных жителей Севера пищевой рацион состоит из мясных, рыбных и молочных продуктов и формируется в белково-липидный тип обмена. При этом продукты из свежей и переработанной рыбы обеспечивает 38,9 % физиологической нормы.

Резюмируя проведенные расчеты потребности обских угров в рыбе (табл. 3), мы должны сделать заключение о том, что для полноценного обеспечения суточной потребности белка животного происхождения (128 г в сутки на человека) в соответствии с требованиями белково-жирового типа метаболизма на Севере в дефиците мясных продуктов, необходимо обеспечить включение

в рацион коренных жителей ХМАО не менее 800 г речной рыбы в день на человека (соответственно 292 кг рыбы в год).

Таблица 3

Потребности рыбы (рыбопродуктов) и соотношение в них белков, жиров и углеводов в пищевых рационах коренного (обских угров) и пришлого населения Севера Сибири (на человека)

Показатели	Группы населения Севера	
	Пришлое	Коренное
Норма потребления рыбы (г/сутки)	70	800
Белки (г/сутки)	13,61	128
Жиры (г/сутки)	13,38	22-55
Углеводы (г/сутки)	0	0
Калорийность (Ккал)	185,2	710-907

Вместе с тем, низкая жирность вылавливаемой рыбы во многих реках ХМАО, недостаточная энергетическая ценность продукта по содержанию жира и большая потребность в омега-триеновых кислотах, требует включения в рационы коренных жителей Севера более жирных сортов речной рыбы, соответственно, специального разрешения на ее отлов и распределение между жителями, придерживающимися традиционного образа жизни. Вполне очевидно, что полученные результаты требуют аналогичного пересмотра рационов питания и для пришлого населения Севера.

А. В. Куяров д. м. н., Г. Н. Куярова, к. м. н., Л. А. Клоева, к. м. н.
Сургутский государственный университет, г. Сургут

Влияние климатогеографических и экологических факторов северного города на микрофлору организма и здоровье детей дошкольного возраста

В связи со значительными техногенными изменениями среды обитания человека возникла проблема экологической патологии как следствие воздействия физических, химических и биологических факторов [1]. В соответствии с Законом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О Программе Хан-

ты-Мансийского автономного округа – Югры «Дети Югры» на 2006–2010 годы» определена необходимость разработки объективных методов индикации экопатологии и выработки подходов к профилактике этих расстройств у детей.

Экологические нагрузки в особых климатогеографических условиях наиболее выражено прослеживаются в изменении состоянии здоровья детей. Высокая чувствительность организма ребенка, находящегося в процессе развития, не только определяет состояние здоровья детей в настоящий момент, но и оказывает влияние на их дальнейшее развитие [2]. Экопатология развития детского организма является одним из специфичных феноменов взаимодействия организма ребенка и внешней среды, что придает исследованиям у детей урбанизированного Севера особую актуальность.

В городе Сургут формируется популяция людей, проживающих в условиях климатогеографической экстремальности, влияние которой усугубляется увеличивающимся воздействием антропогенных факторов промышленного города. Основными источниками загрязнения окружающей среды в городе являются промышленные и энергетические предприятия, транспорт [3].

Большинство исследователей рассматривают экологическую нагрузку как фактор, непосредственно влияющий на общую резистентность организма, в результате чего создаются условия для проявления агрессивности инфекционных агентов. Состояние факторов естественной резистентности является одним из ранних и чувствительных показателей вредного действия на организм факторов окружающей среды и может служить критерием риска развития заболеваний органов дыхания, желудочно-кишечного тракта и других органов и систем [4]. Особо следует выделить патологические состояния, проявления которых выражается расстройством в иммунной системе, что ведет к возникновению аллергической патологии, снижению устойчивости к инфекциям.

Другой важной проблемой изучения возможностей биологической индикации является возрастание антропогенного воздействия на окружающую среду, что неизбежно накладывает отпечаток на экологию самых различных биологических объектов. При этом микроорганизмы в силу относительной простоты своей организации и высокой степени интегрированности в процессы кругооборота веществ и энергии первыми реагируют на из-

менение качества среды обитания. В этих условиях разнообразные химические, физические и иные влияния становятся одними из ведущих антропогенно детерминированных факторов их «искусственной эволюции» в загрязненных экосистемах [5].

Накопленные к настоящему времени материалы позволяют иначе оценить существовавшие ранее представления об ингибирующем воздействии факторов внешней среды на жизнеспособность и патогенность микроорганизмов. Установлено увеличение сроков переживания ряда патогенных и условно-патогенных бактерий в объектах внешней среды в присутствии нефтепродуктов. На таком фоне экологических последствий загрязнения окружающей среды нельзя недооценивать потенциал генетических изменений, вызванных воздействием малых и средних доз других промышленных загрязнителей. Это сопровождается даже усилением некоторых характеристик микроорганизмов, значимых для инициации и развития инфекционного процесса [6].

Приведенные сведения диктуют необходимость проведения мониторинга региональных особенностей биологических и молекулярно-генетических характеристик микрофлоры, что может расцениваться как одно из проявлений «искусственной эволюции» возбудителей инфекционных заболеваний в антропогенно измененной экосистеме при особых климатогеографических условиях.

Целью работы явилось изучение влияния климатогеографических и экологических факторов северного города на микрофлору организма и здоровье детей дошкольного возраста.

Для выполнения поставленных задач использована методика популяционных исследований, разработанная в НИИ педиатрии РАМН. Комплекс клинических и инструментальных исследований включал унифицированные и стандартизованные методы: бактериологические, биохимические, иммунологические, аллергологические, стоматологические, статистические. Проведены клинико-лабораторные и двукратное бактериологическое исследование 160 детей, посещающих муниципальное детское дошкольное учреждение города Сургута.

В результате проведенных исследований, установлено, что уровень острых респираторных заболеваний (ОРЗ) детей дошкольного учреждения г. Сургута оценивается как высокий. Так, заболеваемость детей ОРЗ в Сургуте выше, чем в «грязных» рай-

онах индустриальных городов средних широт (г. Оренбург [5], г. Караганда [7], где проводились исследования в динамике многих лет по единой методике популяционных исследований).

В структуре заболеваемости исследуемых детей, исключая случаи ОРЗ, наиболее часто отмечены случаи заболеваний, развитие которых может быть обусловлено нарушением состояния микрофлоры организма детей (аллергические болезни, хронический тонзиллит, острая пневмония, анемия, рецидивирующий бронхит), на долю которых у детей в младших группах приходится до 40,0 % случаев.

Этиологическое значение в развитии вышеуказанных заболеваний подтверждается результатами определения частоты резидентного (длительного) бактерионосительства. У детей дошкольного возраста г. Сургута резидентное бактерионосительство *S. aureus* наблюдается в 1,4 раза чаще, чем в аналогичной группе детей города Оренбурга [5].

Появление в изолятах микроорганизмов таких факторов патогенности, как гемолитическая и уреазная активность у представителей вида *S. epidermidis*, выделенных у детей г. Сургута, также была значительно выше, чем в других городах. Очевидно, что для выяснения природы длительного бактерионосительства в регионе необходимо продолжение исследований и детальное изучение условий формирования патогенных свойств микроорганизмов в условиях Севера.

Для детей дошкольного возраста г. Сургута установлены определенные особенности в состоянии нормальной микрофлоры кишечника. Так, для возрастной группы детей от 3 до 4 лет с равной частотой отмечалось нарушение зубиоза на всех его уровнях. Средний уровень нарушения зубиоза у детей этого возраста составил 3,0, т. е. по трем показателям отмечены нарушения нормальной микрофлоры. У детей старших возрастных групп (5–7 лет) по сравнению с детьми младших групп достоверно чаще отмечались случаи нарушения зубиоза на уровне монокультур и значительно реже на уровне 5-ти и более культур. Это выразилось в статистически достоверном снижении среднего показателя до величины 2,0.

Сравнение с результатами, проведенных нами исследований по аналогичной схеме в г. Караганде, свидетельствует о значи-

тельных отклонениях в состоянии нормальной микрофлоры кишечника у детей дошкольного возраста г. Сургута. Уровень отклонений от показателей нормальной микрофлоры в среднем на одного исследуемого в Сургуте был существенно выше, чем среди детей крупного индустриального города средних широт ($3,0 \pm 0,17$ и $1,7 \pm 0,1$ в младших группах, $2,0 \pm 0,17$ и $1,5 \pm 0,1$ в старших группах, соответственно, $P < 0,05$).

При изучении заболеваний слизистой оболочки полости рта установлена более высокая распространенность атопического хейлита (в 1,3 раза). В связи с чем, при регистрации диагнозов необходимо выделять данную нозологическую форму отдельно от прочих заболеваний слизистой оболочки полости рта. Атопический хейлит, как известно, относят к группе симптоматических заболеваний губ, а именно считается, что этот вид хейлита является симптомом атопического дерматита или нейродермита. В определенных стадиях заболевания он является практически единственным его проявлением [8].

При исследовании микрофлоры кожи у детей определены показатели обсемененности микрофлоры кожи в контрольной группе, как показатель ранее не изученный для детей нашего региона. Оценка состояния биоценоза кожи при заболеваниях желудочно-кишечного тракта и аллергических реакциях показала достаточную диагностическую информативность. Для разработки контрольных показателей обсемененности кожи у здоровых детей региона необходимо продолжение исследований с большим числом наблюдений и охватом детей школьного возраста.

Выявление доминирующего *S. aureus* на слизистой носа является достоверным индикатором нарушения резистентности организма и указывает на возможные изменения микрофлоры кишечника.

Важной задачей исследований явилось определение особенностей аллергических реакций и иммунного статуса у детей, отнесенных к группе риска по признаку длительности бактерионосительства *S. aureus* и которые ранее не находились на диспансерном учете у аллерголога. У детей этой группы выявлена высокая частота (более 60,0 % случаев) сенсibilизации к пищевым аллергенам (яйцо целое, желток и мандарин) и бытовым, эпидермальным аллергенам (перо подушки, библиотечная пыль,

шерсть кошки и собаки), а также признаки развития вторичного иммунодефицитного состояния [9].

По результатам исследований разработаны статистически достоверные критерии нарушения микробной экологии кишечника, слизистой носа и кожи, которые могут быть использованы как интегральный показатель функционального состояния организма, отражающий воздействия различных климатогеографических и неблагоприятных экологических факторов (табл.).

Таблица

Диагностические коэффициенты (ДК) и информативность (I) показаний к коррекции микробной экологии

Наименование признака	ДК	I *
Симптомы дисбактериоза (расстройство стула, метеоризм, боли разного характера)	8	2,3
Дисбактериоз, уровнем:		
монокультур	6	1,0
2-х и более компонентов	8	2,3
Микрофлора слизистой носа:		
<i>Staphylococcus</i> КОЕ > 10 ³	6	1,87
<i>S. aureus</i>	5	1,17
Микрофлора кожных покровов:		
ОМЧ КОЭ/см ² > 10 в т.ч.:	10	2,2
КОЕ Гем ³ > 10 %	11	1,3
КОЕ Грам ³ > 5 %	5	0,16

Примечание: * – достаточная информативность показателей при $I_{min} = 0,5$

Признаки нарушения резистентности организма детей являются обоснованными показаниями для назначения коррекции микробной экологии их организма и использоваться в комплексе профилактических и оздоровительных мероприятий для детей дошкольного возраста г. Сургута.

Таким образом, в результате проведенных нами исследований установлены особенности состояния биоценоза у детей дошкольного возраста г. Сургута. Также разработаны критерии нарушения микробной экологии кишечника, слизистой носа и кожи, которые могут быть использованы в качестве интегрального показателя функционального состояния организма и пока-

заниями для назначения коррекции микробной экологии в комплексе профилактических и оздоровительных мероприятий для детей дошкольного возраста г. Сургута.

Результаты исследований показывают, что есть необходимость в разработке целевой программы по изучению и коррекции нарушений биоценоза организма детей ХМАО, а также в проведении мониторинга региональных особенностей биологических и молекулярно-генетических характеристик микрофлоры организма человека и объектов окружающей среды, как одно из проявлений "искусственной эволюции" возбудителей инфекционных заболеваний и санитарно-показательных микроорганизмов в антропогенно измененной экосистеме климатогеографических условий Севера.

Литература

1. Вельтищев, Ю. Е. Экопатология детского возраста [Текст] // Педиатрия / Ю. Е. Вельтищев. – № 4. – 1995. – С. 26–33.
2. Экология и здоровье детей [Текст] / под ред. М. Я. Студеникина, А. А. Ефимовой. – М.: Медицина, 1998. – 384 с.
3. Браташов, В. А. Сургутянам о здоровом образе жизни [Текст] / В. А. Браташов, А. Я. Кононов, В. А. Кучаев, И. А. Меркушев. – СПб.: СибГУ, 2002. – 166 с.
4. Бухарин, О. В. Персистенция патогенных бактерий [Текст] / О. В. Бухарин. – М.: Медицина; Екатеринбург: УрО РАН, 1999. – 367 с.
5. Дерябин, Д. Г. Стафилококки: экология и патогенность [Текст] / Д. Г. Дерябин. – Екатеринбург: УрО РАН, 2000. – 239 с.
6. Куяров, А. В. Основные направления научной и практической деятельности по проблеме «Взаимодействие человека и микроорганизмов. Здоровье и болезнь» в Сургутском регионе [Текст] // Северный регион: наука образование, культура / А. В. Куяров. – № 2 (4). – 2001. – С. 67–70.
7. Куяров, А. В. Экологическая оценка бактериальных сообществ при дисбактериозе кишечника [Текст] // Медицина и экология / А. В. Куяров. – № 2. – 1998. – С. 19–22.
8. Клюева, Л. А. Микробиологические нарушения и их коррекция при хроническом рецидивирующем афтозном стоматите (на примере города Сургута) [Текст]: автореф. дис. ... канд. мед. наук / Л. А. Клюева. – Сургут, 2005. – 22 с.
9. Аллергический ринит у детей в условиях Севера: диагностика, лечение, профилактика: метод. указания [Текст] / Н. И. Матвеева, А. В. Куяров, Г. Н. Куярова и др. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2005. – 28 с.

Т. Л. Беспалова

Природный парк «Кондинские озера», г. Советский

В. М. Калинин

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

А. В. Третьяков

ТПП «Урайнефтегаз», г. Советский

Ю. В. Коржов

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Формирование модели экологически грамотного использования нефтяных ресурсов на территории ООПТ (на примере освоения Тальникового месторождения нефти на территории природного парка «Кондинские озера»)

В соответствии с Федеральным Законом «Об особо охраняемых природных территориях» (1995 г.), земли природного парка не изъяты из хозяйственного использования. Это значит, что наряду с охраной и изучением природных и историко-культурных объектов (комплексов), организацией научно-исследовательской и эколого-просветительской деятельности предусматривается ограниченное природопользование, минимально воздействующее на окружающую природную среду.

Для природного парка «Кондинские озера», расположенного в Советском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, наиболее остро, в этом плане, стоит проблема, связанная с разработкой Тальникового месторождения нефти, лицензионный участок которого частично совпадает с северо-восточным сектором территории природного парка. Лицензионное соглашение, дающее право нефтедобывающему предприятию ТПП Урайнефтегаз ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» начать разработку данного месторождения, было подписано до организации природного парка.

Парк организован в 1989 году и относится к Шаимскому нефтегазоносному району. В 1997 г. начата пробная эксплуатация месторождения, а в октябре 2000 г., ведется опытно-промышленная эксплуатация. За период 2000–2007 гг. введено в эксплуатацию 112 скважин, обустроено 14 кустовых площадок. Максимальный уровень добычи нефти предполагается достичь в 2008 г. Площадь земель под объектами Тальникового месторождения

согласно проекта составляет 304,33 га, т. е. 0,6 процента территории природного парка.

Для того чтобы не допустить деградации экосистем в процессе обустройства и эксплуатации месторождения, разработаны, утверждены и включены в Положение о природном парке «Кондинские озера» особые условия разведки и освоения, предусматривающие применение новейших природосберегающих технологий, высокую экологическую культуру производства, проведение производственных работ с учетом особенностей установленного природоохранного режима. Невыполнение любого из этих требований является решающим условием, исключающим дальнейшее осуществление предоставленного права на пользование недрами.

Сотрудниками службы охраны территории природного парка осуществляется постоянный контроль за выполнением особых условий. В весенний период, после схода снежного покрова, проводятся регулярные совместные проверки экологического состояния объектов обустройства месторождения комиссией в составе представителей природного парка, ТПП «Урайнефтегаз» и природоохранных служб района. Ежедневно осуществляются инспектирование Тальникового месторождения с составлением актов обследования. Выявленные нарушения устраняются в установленные сроки согласно предписаниям.

Комплексные проверки, проведенные совместно с представителями ТПП «Урайнефтегаз», сотрудниками Департамента охраны окружающей среды и экологической безопасности Югры и природоохранных служб Советского района, по результатам первого этапа работ на Тальниках, подтвердили эффективность природоохранных ограничений.

Одним из важных условий сохранения природного комплекса, помимо применения природосберегающих технологических решений, является формирование у недропользователей нового «экологичного» мировоззрения. С этой целью сотрудниками природного парка проводится активная работа по информированию работников ТПП «Урайнефтегаз» о природных особенностях территории, истории и традициях сохранения природы в Сосьвинском Приобье.

Для контроля происходящих в природном парке изменений в условиях промышленного освоения территории, прогнозирова-

ния состояния природных систем, разработки и осуществления необходимых природоохранных мероприятий природным парком «Кондинские озера» с 1999 года организованы работы по программе комплексного экологического мониторинга. Работы в рамках программы ведутся при совместном участии специалистов природного парка, Тюменского госуниверситета и лаборатории экологии и промсанитарии ТПП «Урайнефтегаз».

Программа предусматривает системные наблюдения на стационарных пунктах за всеми основными компонентами природных сред и биоты. Утвержденная схема расположения пунктов мониторинговых исследований разработана так, что большинство точек отбора проб располагаются в зоне развития нефтепромысловых работ. Однако ряд пунктов находятся на «фоновой» территории, т. е. вдали от источников антропогенного воздействия (рис. 1).

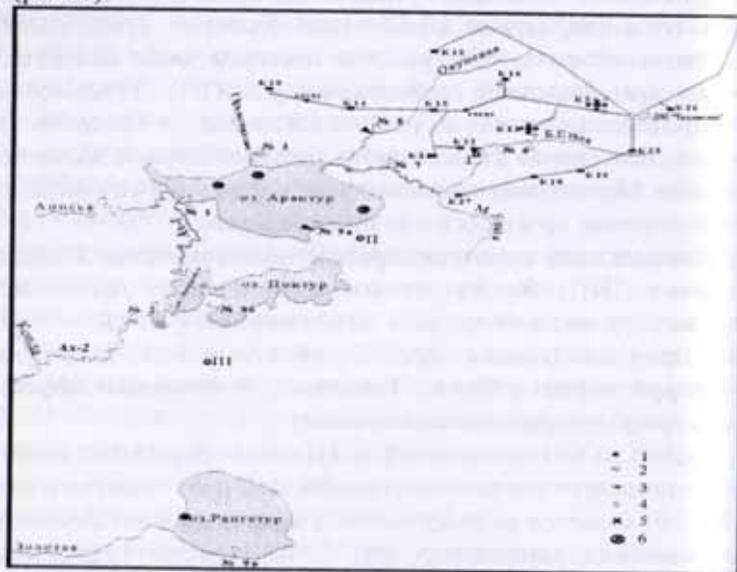

Рис. 1 Расположение пунктов мониторинговых наблюдений

1 – скважины на грунтовые воды; 2 – точки гидрохимических наблюдений «Урайнефтегаз»; 3 – гидрологические посты; 4 – площадки наблюдений за состоянием растительности; 5 – точки отбора проб почв; 6 – точки отбора проб донных отложений на озерах

Работы по программе комплексного экологического мониторинга начаты за год до начала работ по обустройству и эксплуатации Тальникового нефтяного месторождения, что позволило зафиксировать фоновое, т. е. исходное состояние экосистем, которое является базой для сравнения результатов будущих наблюдений. На сегодняшний день выявлены основные тенденции изменения состояния природного комплекса:

а) изменение гидрологического режима на отдельных участках территории, вызванное строительством линейных объектов (автодорог);

б) общее повышение содержания углеводов во всех средах, не связанное с аварийными ситуациями.

Как следует из результатов мониторинговых исследований, содержание всех определяемых ингредиентов в природных водах, почвах и снежном покрове природного парка соответствует региональному уровню, за исключением нефтепродуктов. Именно нефтепродукты являются основными загрязняющими веществами, содержание которых в природных средах территории наряду с естественными причинами, определяется деятельностью комплекса Тальникового месторождения и связано с особенностями технологии промысловых работ.

Концентрация нефтепродуктов во всех природных средах территории парка начиная с 2002 г. имеет тенденцию к увеличению после активного промышленного освоения Тальниковского месторождения. При этом ключевую роль в интенсификации миграции нефтепродуктов из недр сыграла закачка воды для поддержания пластового давления. На рис. 2 видна взаимосвязь накопленного объема закачки воды для поддержания пластового давления и концентрации нефтяных углеводов в оз. Арантур.

Для обсуждения проблем, возникающих в процессе освоения месторождения на территории природного парка, регулярно проводятся технические совещания специалистов природного парка, ТПП «Урайнефтегаз» с привлечением сотрудников научно-исследовательских и проектных организаций. По их результатам вырабатываются взаимоприемлемые решения по проектированию, обустройству, разработке месторождения и организации мониторинговых исследований.

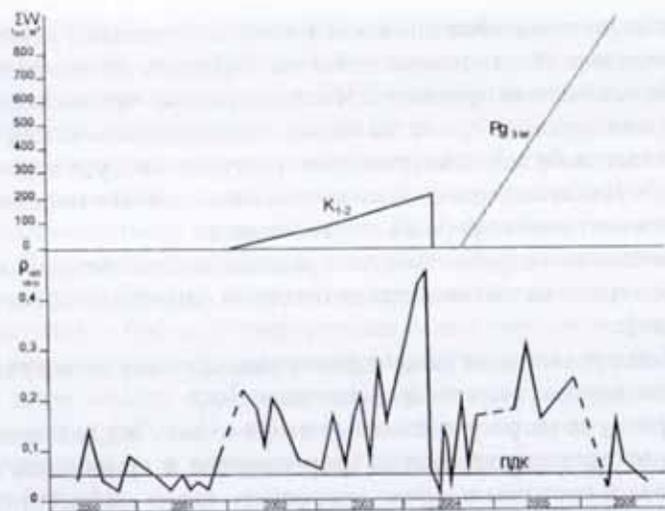

Рис. 2 Концентрация нефтепродуктов в оз. Арантур (ρ мг/л) и накопленный объем (W тыс m^3) закачки сеноманских (K_{1-2}) и куртамышских (Pg_{3-kt}) вод в продуктивный пласт

Таким образом, можно утверждать, что в течение десятилетнего периода на территории природного парка «Кондинские озера» сформирована модель экологически грамотного природопользования, основными составляющими которой являются:

1. участие природного парка в корректировке проектных решений на стадии предпроектного согласования работ по освоению Тальникового месторождения;
2. применение природосберегающих технологий при проведении нефтепромысловых работ;
3. информационная работа с сотрудниками ТПП «Урай-нефтегаз»;
4. постоянный контроль за выполнением особых условий при освоении месторождения;
5. готовность сотрудников природного парка и нефтедобывающего предприятия к согласованным действиям при возникновении нештатных ситуаций;
6. осуществление программы комплексного экологического мониторинга;

7. углубленное изучение отдельных компонентов природного комплекса «Кондинских озер».

Опыт экологически безопасного освоения недр, нарабатываемый в природном парке может быть с успехом использован и за пределами особо охраняемой природной территории. А это – важный шаг на пути сохранения природного комплекса всего региона. Кроме того, положительный опыт освоения месторождения на территории природного парка доказывает возможность активного использования нефтяных ресурсов на особо охраняемой природной территории с минимальным экологическим ущербом для природных экосистем.

В. Ф. Шамшаева

Департамент охраны окружающей среды и экологической безопасности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, г. Ханты-Мансийск

Проблемы экологии в районах нефтегазодобычи

Динамическое развитие хозяйственной деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, оказывая положительное влияние на экономику Российской Федерации, в то же время остается мощным фактором антропогенного воздействия, определяющим комплекс экологических проблем и их негативных воздействий.

Лидерство в топливно-энергетическом комплексе, и связанное с ним интенсивное освоение природных ресурсов, способствовало стремительному развитию инфраструктуры, росту населения и строительству городов. В результате полувекового промышленного освоения территорий природная среда округа подверглась значительным трансформациям и нарушениям, уменьшение последствий которых в ближайшее время вряд ли стоит ожидать.

Характер и степень техногенных воздействий на природную среду, возникающих при добыче нефти, изменяется в соответствии с этапами развития производства от сейсмологической разведки, геологоразведочного и поискового бурения до обустройства месторождений и послеэксплуатационного периода районов нефтепромыслов. Каждый этап характеризуется своей специфичной "взаимоотношений" техногенных объектов и вмещающих их

природных комплексов, особыми типами техногенных потоков возникающих как при авариях на промыслах, так и при нормальном режиме их функционирования.

К настоящему времени суммарная площадь распределенного фонда недр, зарезервированного для поиска и добычи углеводородного сырья, уже превысила 150 тыс. км², что составляет 28 % от территории округа. Наблюдается большая неравномерность распределения лицензионных участков по территории автономного округа и, как следствие, распределения техногенного воздействия на природную среду (недропользование, градопромышленные комплексы, линейные техногенные объекты).

Очень высокой степенью техногенной нагрузки различными экологически небезопасными производствами и транспортными системами характеризуются районы давно разрабатываемых крупных и уникальных месторождений Среднего Приобья. Экстремальная техногенная нагрузка фиксируется на большинстве «старых» крупных нефтепромыслов Нижневартовского, Сургутского и Нефтеюганского районов. Менее затронутыми процессами техногенеза оказались Советский, Октябрьский и Ханты-Мансийский районы [1].

В числе проблем, характерных в целом для любых районов нефтедобычи, в том числе и для территории округа, является выведение из стабильного состояния и деградация больших площадей земельных ресурсов. Обеспечение объемов добычи и транспортировки нефти достигается введением в эксплуатацию многочисленных, пространственно разбросанных площадных объектов и созданием обширной разветвленной сети линейных коммуникаций. Так, в настоящее время в границах лицензионных участков недр на территории автономного округа сосредоточено более 12 тыс. кустовых площадок скважин, около 84 тыс. скважин, свыше 86 тыс. км трубопроводов, 1700 шламовых амбаров и более 430 факелов по сжиганию попутного нефтяного газа.

В структуре земельных ресурсов к началу 2006 г. площадь земель на территории автономного округа, отведенные для нужд нефтегазового комплекса составили 125,3 тыс. га (0,2 % всей территории округа); площадь нарушенных земель, утративших свою хозяйственную ценность или являющихся источником отрицательного воздействия на окружающую среду, достигла 52,8 тыс. га.

Изъятие земельных угодий из регулярного землепользования наиболее активно происходит на стадии обустройства нефтегазовых месторождений. Перемещение колоссальных объемов грунта в процессе механогенеза (ежегодно около 50 млн. куб.м.), приводит к уничтожению растительности, деградации почвенного покрова, изменению геохимических, геоморфологических и гидрохимических характеристик природных комплексов. При этом трансформации природных комплексов обычно превышают площади земельного отвода. Например, в процессе строительства линейных сооружений на каждый нормативный гектар отвода реальное отчуждение может достигать 10–15 га.

Масштабное изъятие земель существенно повлияло на среду обитания коренных малочисленных народов Севера. Основная доля (более 90 %) территорий традиционного природопользования располагается на землях лесного фонда. Наиболее высокий удельный вес родовые угодья занимают в основных районах нефтедобычи: Сургутском районе – 68,9 % территории, в Нефтеюганском – 49,1 %, в Нижневартовском – 25,5 % от площади районов [2]. Площадь территориального совмещения родовых угодий и лицензионных участков ежегодно увеличивается, что определяет возрастание нарушений сложившейся практики развития традиционных отраслей и способствует обострению этносоциальных проблем.

Нефтяная отрасль справедливо считается одной из основных отраслей промышленности, ответственных за загрязнение окружающей среды. Наиболее агрессивными разрушительными факторами для природной среды являются химические загрязнения, связанные с нефтепродуктами. На всем пути от скважины до потребителя нефть и нефтепродукты являются потенциальными загрязнителями окружающей среды. Особенностью нефти как загрязнителя является постоянное наличие спутников, без которых нефть в природе не существует. Неотъемлемым компонентом сырой нефти являются минерализованные пластовые воды. Оводненность нефти в Среднем Приобье может достигать 10–50 % и более. К числу опасных загрязнителей, вовлекаемых в техногенные потоки при нефтедобыче, относятся также буровые растворы, буровые сточные воды и шламы.

Именно высокая аварийность в наибольшей степени обуславливает негативные экологические следствия в районах нефтедобычи. Только в 2006 г. в районах нефтегазодобычи зарегистрировано 4844 аварий, в результате которых в окружающую среду поступило 40256,2 т загрязняющих веществ. Основные причины появления аварийных ситуаций – несовершенство технологии, нарушения технологических регламентов, коррозионная аварийность и дефекты оборудования

Серьезную экологическую угрозу представляют импактные загрязнения, связанные с утечкой жидкостей из устьев скважин, миграцией химреагентов и нефти из шламовых амбаров, разливами нефти и минерализованных вод при испытании скважин, поступлением бытовых отходов с производственных объектов, не имеющих эффективных очистных сооружений. Официальные статистические данные о таких загрязнениях во многих случаях занижены.

Рекультивация загрязненных земель осложняется труднодоступностью и высокой заболоченностью территории округа. В большинстве случаев начало восстановительных мероприятий переносится на 1–2 года после аварии, что влечет за собой испарение легких фракций нефти, загрязнение атмосферы, гибели биоценозов и снижает возможность восстановления экосистем. Остается исключительно острой проблема ликвидации «старых» загрязненных почвогрунтов, образовавшихся в результате аварийных разливов или постепенного накопления загрязнителей в течение длительного периода.

В сложившейся ситуации сохранение и восстановление природных ресурсов, предотвращение негативных техногенных воздействий и ликвидация их последствий являются актуальными задачами экологической политики в округе.

Современное состояние экологических проблем освоения углеводородных месторождений свидетельствует о необходимости совершенствовании экономического механизма управления природопользованием, ужесточении контроля за утилизацией отходов и за качеством окружающей среды. Основными проблемами в достижении эффективного улучшения состояния экологической ситуации являются несовершенство требований нормативно-правовой базы к экологической безопасности в нефтегазодобывающей отрасли.

В целях минимизации отрицательных экологических следствий в 2005 году принят Закон автономного округа «О комплексной целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Оздоровление экологической обстановки в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2005–2010 годах».

Долгосрочными целями Программы являются обеспечение благоприятной экологической обстановки на территории автономного округа, предотвращение негативного воздействия на окружающую среду, восстановление и предотвращение гибели типичных и уникальных ландшафтов и экосистем, внедрение экологически чистых и малоотходных технологий. К основным реализуемым мероприятиям в рамках программы относятся:

- проектирование и строительство межмуниципальных объектов для размещения отходов производства в целях предотвращению вредного воздействия на окружающую среду;

- обеспечение улучшения и восстановления земель, рекультивация одной шестой части от общего объема загрязненных и захламленных земель, обеспечение противопожарной безопасности населения автономного округа и сохранение лесных массивов, сохранение уникальных природных комплексов и редких представителей флоры и фауны автономного округа;

- внедрение экологически чистых и малоотходных технологий, исключение сброса хлорсодержащих веществ в водные объекты с четырех канализационно-очистных сооружений автономного округа, ежегодное обезвреживание образующихся опасных медицинских отходов от лечебно-профилактических учреждений автономного округа и снижение сброса загрязняющих веществ в основные водотоки автономного округа;

- ведение регионального мониторинга окружающей среды, создание единой системы наблюдений и банков данных экологического мониторинга в границах и вне границ около 250 лицензионных участков, получение оперативной информации о выбросах, сбросах загрязняющих веществ, местах возникновения очагов пожаров и другой информации о негативных воздействиях на окружающую среду, принятие своевременных мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

– эколого-просветительские мероприятия в рамках решения задачи по информированию населения о состоянии окружающей среды, повышение уровня экологической культуры и снижение факторов экологического риска населения автономного округа.

На современном этапе промышленного освоения территории округа в числе основных направлений минимизации отрицательных экологических следствий являются профилактика аварийных разливов нефти, совершенствование рекультивации загрязненных земель, защита и восстановление ландшафтов при разработке месторождений.

Литература

1. Обзор «О состоянии окружающей природной среды Ханты-Мансийского автономного округа в 1999 году» [Текст]. – Ханты-Мансийск, 2000. – 129 с.
2. Территории традиционного природопользования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в период 1992–2004 гг. Информационный обзор [Текст]. – Екатеринбург: ООО «Издательский дом «АКВА-ПРЕСС», 2005. – 170 с.

В. А. Ермолаева, к. п. н.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Проблемы водопользования южных районов Тюменской области

Вода является составной частью биосферы, от которой зависит состояние растительного и животного мира, жизнедеятельность человеческого общества.

Особые требования в водопотреблении предъявляются к качеству воды. Под качеством воды понимают совокупность ее свойств, обусловленных содержанием примесей в ионном, молекулярном, коллоидном, комплексном и взвешенном состоянии, а также наличием радионуклидов в воде.

Высокая антропогенная нагрузка, обусловленная интенсивным развитием всех отраслей производства, приводит к значительному загрязнению водных объектов и гидросферы в целом. Установлено, что около 80 % всех инфекционных болезней на планете связано с неудовлетворительным качеством питьевой воды, которая не соответствует санитарно-гигиеническим нормам водоснабжения. По эко-

логическим оценкам свыше половины химических соединений, поступающих во внешнюю среду, попадают в водные источники.

Использование коммунального водопровода для питьевых целей на технологические нужды является нерациональным. В то же время промышленные предприятия расходуют от 25 до 65 % питьевой воды, в среднем по стране – до 40 % воды городских водопроводов.

В настоящее время ситуация с питьевой водой во многих регионах России критическая, что ставит под угрозу здоровье людей. В этой связи Государственной Думой разработан Федеральный закон «О питьевой воде», в котором предпринимается попытка правового регулирования в сфере питьевого водоснабжения. В нем определены государственные гарантии обеспечения граждан питьевой водой и условия реализации этих гарантий.

Удовлетворение потребности человека в воде определяется ее качеством и регламентируется требованиями в зависимости от ее назначения. Наиболее жесткие требования предъявляются при использовании питьевой воды.

Тюменская область обладает значительными водными ресурсами. Их формируют реки, озера, болота, искусственные водоемы и подземные воды. В области насчитывается более 10 тыс. рек и более 300 тыс. озер. Самую большую массу воды несут Обь и Иртыш.

Суммарная величина стока рек 582 км³/год. Густота речной сети увеличивается от южных районов к северным.

В области открыт крупнейший в России артезианский бассейн. Запасы только пресных вод составляют 25–30 тыс. куб. км.

Особую остроту в последние годы приобрела проблема качества воды. Дело в том, что в Тюменской области основной источник водоснабжения – поверхностные воды. Ежегодно используется свыше 1,5 млрд. м воды, из них треть – в южной зоне.

В южных районах Тюменской области поверхностные источники обеспечивают водой почти половину населения региона. Каждый шестой житель сельской местности юга Тюменской области использует воду из рек и озер без какой-либо очистки и обеззараживания.

Полностью поверхностным водоснабжением обеспечиваются сельские жители Сладковского, Казанского, Армизонского, Тобольского, Абатского, Ишимского и Упоровского районов.

В остальных районах южной зоны водообеспечение осуществляется из подземных источников, а в г. Тюмень, Тобольск и Ишим применяется смешанное водоснабжение (в Тюмени подземные воды составляют 33 % общего водопотребления, в Тобольске – 18, в Ишиме – 3 %).

Поэтому так важно обеспечение чистоты воды, особенно в южных районах Тюменской области. Следует отметить, что наша область вынуждена принимать загрязненные воды с территорий Урала, Казахстана, некоторых областей Сибири. Воды этих рек загрязнены нефтепродуктами, фенолами, азотом, пестицидами, соединениями металлов. В этих условиях важное значение приобретает разработка соглашений о совместной охране водных ресурсов с соседними регионами.

За последние десять лет объемы сброса сточных вод в области увеличились на 27 % и составили свыше 900 млн. м³, несколько увеличилось количество очищенных вод благодаря вводу более совершенных очистных сооружений. Объем загрязненных сточных вод по области составил около 145 млн. м³.

Со сточными водами в водоемы попадают большие объемы нефтепродуктов, фенолов, синтетических поверхностно-активных веществ. Большие нагрузки на водные системы дают аварийные порывы нефтепроводов. Недостаточная мощность и неэффективность систем водоочистки неспособны противостоять увеличивающемуся потоку загрязнителей водной среды. Увеличение сброса соединений азота связано с неудовлетворительной эксплуатацией очистных сооружений в Тюмени, Тобольске, Ишиме, Ялуторовске.

Большинство очистных сооружений не обеспечивает нормативную очистку стоков, что обусловлено рядом причин: перегрузкой по концентрации загрязняющих веществ, несоответствие технологии очистки составу сточных вод, нарушение технологического режима эксплуатации очистных сооружений. Самая главная причина – состояние очистных сооружений в большинстве случаев оценивается как неудовлетворительное.

Увеличение объемов и эффективности очистки – основное направление защиты поверхностных вод от загрязнения. Существенное значение приобретает работа по учреждению водоохранных зон.

В. А. Кондрашкин

Музей геологии, нефти и газа, г. Ханты-Мансийск

Экологическая страничка Музея геологии, нефти и газа

В XXI веке остро как никогда ощущается опасность экологической катастрофы, связанной с технологическим и социально-организационным воздействием общества на природу, культуру и человека. Складывающаяся на Земле экологическая ситуация беспокоит каждого человека, независимо от места его обитания. Не только люди разных политических взглядов и культурных традиций включились в экологическое движение, но уже и многие государства строят свою политику исходя из понимания того, что устойчивое экономическое развитие, высокое качество жизни и здоровья населения возможно только при условии сохранения природных систем и обеспечения экологической безопасности территории.

Согласно определению Международного совета музеев (ИКОМ) музей призван служить обществу и способствовать его развитию, заниматься приобретением, исследованием, хранением, популяризацией материальных свидетельств о человеке и его среде обитания. Это согласовывается с Федеральным законом Российской Федерации «Об охране окружающей среды», в котором музеем, как одним из основных организационных институтов, определены задачи формирования экологической культуры общества и осуществления его экологического просвещения, в том числе через комплектацию и экспонирование коллекции музейных предметов.

В соответствии с принятой концепцией Музея геологии, нефти и газа на протяжении 2-х лет идет работа по модернизации музея и вводу в строй постоянно действующей экспозиции. Экспозиция рассчитана не только на корпоративного посетителя, но и на жителей и гостей округа, людей различного возраста от дошкольников до ветеранов. Экспозиционная структура сочетает в себе исторические, научные, технико-технологические разделы. В этом сочетании экспозиция музея призвана отразить историю активного освоения Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, геологическое строение и богатство недр Югры.

Нефтедобывающая и газовая промышленности на территории нашего округа, по-прежнему, остаются основными загрязнителями окружающей среды и оказывают негативное химическое и физическое воздействие на все природные компоненты, к которым относятся земли, недра, леса, атмосферный воздух, водные объекты, животный мир, ландшафты и экологические системы в целом. На территории Югры в зоне антропогенного воздействия имеют место процессы изменения популяции дереворазрушающих грибов на участках леса, обеднения видового состава микобиоты. В 2006 г. выявлены ухудшение состояния лесных массивов, трансформация природных ландшафтов в зонах рекреации на территории парков «Кондинские озера» и «Самаровский чугас».

Поэтому наряду с такими темами как «Нефть и газ на карте мира», «Нефтяное сердце России», «Мир горных пород Урала», в залах Музея геологии, нефти и газа предусмотрено создание экспозиции экологического направления под названием «Мониторинг геологической среды и экология».

Целью данной экспозиции является воспитание у населения бережного отношения к природе, повышения осведомленности населения об общих проблемах природопользователей в области охраны окружающей среды и использование новых методов устойчивого природопользования.

Для обеспечения этой цели планируется всю экспозицию поделить на три блока.

Первый блок, назовем его условно «Основные экологические проблемы нефтедобывающей и газовой промышленности». Он должен раскрыть и показать следующие моменты:

1. Основные источники загрязнения при развитии нефтедобывающей промышленности (аварийные разливы, отходы от производства, захламливание территории, горящие факелы от сжиганию попутного газа, сброс сточных вод) и каковы их последствия. Данный раздел должен отразить техногенную нагрузку на природные комплексы, обусловленную развитием нефтегазодобычи в автономном округе;

2. Причины возникновения экологических проблем в Югре.

Это большие объемы изъятия природных ресурсов, высокая техногенная нагрузка, низкая степень утилизации образующихся отходов, недостаточное внедрение новых ресурсосберегающих технологий. Кроме того, к причинам экологических проблем необходимо отнести имеющее место проектирование объектов обустройства месторождений нефти и газа с нарушением экологических требований.

Таким образом, круг вопросов схематично будет очерчен как «природоохранные проблемы» и «природоресурсные проблемы».

Второй блок будет посвящен вопросам реализации природоохранной политики, регулирования природопользования через представленные экспозиции. Это показ демонстрационных материалов о новых технологиях при ликвидации аварийных ситуаций, то внедрение новых ресурсосберегающих технологий. Не будет забыта, так широко ныне обсуждаема, проблема сокращения доли сжигаемого попутного газа и наращивания объемов его переработки, в том числе путем извлечения широкой фракции легких углеводородов. В этом контексте дополнительно рассматривается вопрос показа новых современных установок для утилизации попутного газа для бытовых нужд.

Достаточно ярким выглядит пример хозяйствования, а точнее бесхозяйствования, предыдущих десятилетий в части проведения работ, связанных с поисковым и разведочным бурением. В результате значительному нарушению подверглись лесные массивы (около 1 млн. гектаров), за счет механического разрушения растительного, почвенного покрова и подстиляющих пород экосистемам был нанесен колоссальный ущерб. Кроме того, необходимо отметить и негативное воздействие на традиционное земледелие. Все это будет отражено в наших экспозициях.

Справедливости ради надо отметить, в целях уменьшения антропогенного воздействия на природу правительство округа предпринимает всевозможные меры по сохранению природной среды, в том числе при помощи экологических программ и управленческих решений.

Поэтому **третий блок** посвящен природоохранной политике, проводимой на территории автономного округа. На примере та-

ких мероприятий округа, как международная акция «Спасти и сохранить», предусматривается раскрытие основных направлений работы с населением по формированию экологических знаний. Не будет обойдено вниманием одно из приоритетных направлений природоохранной деятельности, которой является реализация программы «Оздоровление экологической обстановки и плановых природоохранных мероприятий».

Начинается реализация долгосрочного проекта «Урал Промышленный – Урал Полярный». Следовательно, в ближайшие годы ожидается строительство вдоль восточного склона Уральских гор транспортной и энергетической инфраструктуры, разработка открытых и поиск новых месторождений полезных ископаемых. Сегодня Правительством округа ведется большая работа над этим проектом в части, связанной с экологическим аудитом, с целью сведения вероятного ущерба к минимуму и неповторения ошибок первого этапа освоения территории Западной Сибири. В рамках содействия проекту Правительством округа утверждена «Территориальная программа геологического изучения недр на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», сроком действия с 2008 по 2010 годы. Следовательно, в недалеком будущем эта тема также найдет свое отражение в выставках нашего музея.

В целом же процесс пополнения фондов музея предметами и создания постоянно действующей экспозиции трудоемкий и дорогостоящий. И одни мы, без финансовой помощи Правительства округа и соответствующих окружных департаментов не в состоянии были бы сделать музей, отвечающим современным мировым стандартам, в том числе в части оснащения передовыми информационными технологиями. Например, даже создание стендовой экспозиции по утилизации отходов бурения или макета буровой площадки, как она должна в идеале выглядеть, требует огромных денег.

Все это в сочетании с другими формами экологического просвещения, способствует распространению знаний о взаимодействии природы и человека, привлечению широких слоев населения к работе по рациональному природопользованию и охране природы. При этом в последнее время музей делает особый акцент на работу с детьми, с тем, чтобы они еще в раннем воз-

расте осознали неразрывную связь человека с природой. В этом году в тесном сотрудничестве с работниками образования сотрудники музея осуществили на практике ряд мероприятий в рамках экологической акции «Спасти и сохранить». Так, со старшеклассниками проведена викторина «Природа – наш дом», которой предшествовали занятия «Экология Югры» и «Нефть и природа». На этих занятиях школьники познакомились с природными богатствами нашего округа, изучили негативные последствия, связанные с небрежным извлечением полезных ископаемых из недр земли. Для детей младшего школьного возраста в течение мая-июня 2007 года проведен цикл экологических занятий «Лесная прогулка», способствующий усвоить понятие термина «экология». Данные занятия предусматривают элементы игры, использование различных наглядных пособий и других занимательных форм работы, позволяющие увидеть детям красоту окружающей природы. Кроме того, занятия сопровождаются показом минералов и палеонтологических объектов (аммониты, белемниты, двустворки возрастом до 150 млн. лет), что всегда вызывает неподдельный познавательный интерес у занимающихся.

Нельзя обойти вниманием еще одно направление в нашей работе. Это экспедиции, в том числе связанные с эколого-культурным туризмом.

На территории нашего округа с 1969 года ведется промышленная эксплуатация уникального Самотлорского месторождения, а четыремя годами раньше там забил первый нефтяной фонтан. Техногенное и хозяйственное воздействие человека на протяжении десятков лет привнесло изменения в экологические системы Нижневартовского района, причем не в лучшую сторону. Нашей экспедицией осуществлено посещение мониторинговых площадок в различных экологических системах (районы буровых установок, природного парка «Сибирские Увалы»), проведено изучение состава лесного сообщества и с помощью фото-, киносъемки зафиксировано состояние растительного мира. Чуть позже с целью изучения историко-культурных, образовательных и туристических ресурсов мы посетили с. Юган Сургутского района и его окрестности. По результатам экспедиции нами поднят вопрос о создании на этой территории крупного

историко-культурного центра «Васильевский остров» и совместно с ООО «Сибинтеллект» разработан туристический маршрут, включающий два перспективных на наш взгляд направления:

- организация экспедиционно-исследовательской деятельности для краеведов, студентов и школьников;
- для любителей спортивно-экстремального и экзотического отдыха.

Предполагая активное участие местного сообщества, возможно конкретные действия экологов-туристов по решению социально-экологических и природоохранных задач сочетать с освоением туристами-горожанами экологических навыков традиционной народной культуры. Таким образом, удовольствие от путешествий по удивительным местам Югры и тяга к новым знаниям тесно переплетаются с участием в благотворительной помощи местным организациям и жителям, с решением вопросов по улучшению экологической ситуации отдельных районов.

Мы прекрасно понимаем, что экологические проблемы, обусловленные социально-экономическими факторами, могут решаться только просвещенными и образованными людьми, которые осознают свою ответственность перед природой и нашими потомками. И надеемся, что вклад музея геологии, нефти и газа наряду с другими учреждениями культуры и природоохранной деятельности сможет помочь в решении этих вопросов.

Е. Н. Киприна

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Этноэкологические аспекты развития туризма в Югре

В последние десятилетия стали актуальными вопросы рационального использования природных ресурсов и необходимости реализации стратегии перехода к долгосрочному сбалансированному устойчивому развитию в так называемых регионах-донорах, вносящим существенный вклад в экономику современной России. Не смотря на предпринимаемые попытки изменения специализации страны (от сырьевой к производящей), можно предположить, что еще длительное время страна будет зависимой от мировых цен на углеводороды, а нефте- и газодобыча будут основными бюджетобразующими отраслями.

Прогнозы развития нефтяной промышленности России до 2010–2030 гг., несколько различаясь в оценках абсолютных величин прогнозируемой добычи, сходятся в определении неизменно высокой доли (68–70 %) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ХМАО – Югры) [1]. Анализ динамики и состояния ресурсной базы нефтедобычи показывает, что округ обладает большими разведанными запасами (20 млрд. т) и потенциалом в виде прогнозных ресурсов (35 млрд. т), способным обеспечить значительную по объемам добычу нефти в будущем (более 30 лет) [2].

Следует отметить, что, не смотря на достаточно благоприятные перспективы развития региона, необходимо принимать во внимание исчерпаемость запасов месторождений полезных ископаемых, переменчивость мировой конъюнктуры на нефть, а также необходимость восстановления природных экосистем, нарушенных в процессе разведки, добычи и транспортировки углеводородов. Проведенные исследования свидетельствуют, что один инвестиционный доллар при освоении месторождений в условиях ХМАО – Югры разрушает 2–4 м² природных экосистем, а на рекультивацию 1 га таежных земель требуется от 10 000 до 70 000 долларов [3]. Кроме того, округ в результате развития нефтедобычи стал занимать лидирующие позиции по величине выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников (горящие факела месторождений) (12,3 % от общероссийского показателя), а также по величине нарушенных несельскохозяйственной деятельностью земель (39,5 % от общероссийского показателя).

Одностороннее освоение природных богатств Югры со второй половины XX века, обусловленное выборочной разработкой наиболее востребованных природных ресурсов экспортного назначения, усилили сырьевую направленность экономики региона и стали причиной формирования слабо разветвленной структуры хозяйства, приводящей к негативным экологическим, экономическим и социальным последствиям.

Существенным упущением периода промышленного развития региона стало недостаточное рассмотрение и недоучет особенностей традиционного быта коренных малочисленных народов Севера (КМНС), проживающих на территории округа, что

вызвало изменение их образа жизни, коренной ломкой хозяйственного и бытового уклада, нарушением системы воспитания детей и т. д. В течение последних 50–60 лет произошло снижение уровня жизни: денежные доходы КМНС в 2–3 раза ниже среднероссийского показателя и на 25–30 % меньше, чем в среднем в регионе (большинство живет за чертой бедности); пенсионного возраста достигает только 9 % коренных этносов, при этом размер пенсии составляет только 26 % от прожиточного минимума.

Наиболее острой проблемой автономного округа является поддержка и развитие традиционных отраслей хозяйства КМНС, переживающих глубокий кризис в условиях рыночной конкуренции.

Выход из сложившейся ситуации видится в создании новых отраслей хозяйства, обеспечивающих сохранение традиционного природопользования и образа жизни коренных этносов, повышение уровня жизни населения округа, формирование несырьевых отраслей экономики. Одним из таких направлений, по нашему мнению, является туризм.

Ханты-Мансийский автономный округ обладает значительным рекреационным потенциалом, о чем свидетельствует проведенная количественная оценка туристско-рекреационных ресурсов Тюменской области [4]. Лидирующие позиции округ имеет по природному (ландшафтное разнообразие, благоприятность климатических условий для зимних видов рекреации, наличие памятников природы и т. д.) и социально-экономическому (обеспеченность историко-культурными объектами, наличие мест традиционного проживания коренных народов, наибольшая емкость средств размещения, соответствующих мировым стандартам, доля городского и «молодого» населения и т. д.) блокам рекреационного потенциала. Снижающими рекреационную оценку следует признать такие факторы как экологическое состояние окружающей природной среды и транспортную доступность региона.

Дальнейшее изучение рекреационных ресурсов автономного округа позволило отнести административные районы по величине туристско-рекреационного потенциала к нескольким категориям и определить для них наиболее перспективные направления туризма:

1. Березовский, Белоярский – спортивный, экологический, этнический;
2. Кондинский, Октябрьский – экологический;
3. Нижневартовский, Сургутский, Нефтеюганский – этнический, деловой;
4. Советский, Ханты-Мансийский – этнический, экологический, деловой;

Принимая во внимание стратегию развития России (постепенный переход к сбалансированному долгосрочному экономическому, социальному и экологическому развитию), мировые тенденции в туристской отрасли, а также природные, этнокультурные особенности Югры, наиболее перспективно развитие экологического и этнического туризма. По мнению ряда исследователей, эти направления туристской деятельности не являются приносящими быструю экономическую выгоду, но при правильном подходе весьма эффективны в сохранении природного и культурного наследия края.

Действительно, развитие туристской деятельности на местах традиционного проживания КМНС очень противоречивый процесс. С одной стороны, туризм направлен на решение экологических (минимизация влияния на природные комплексы путем нормирования количества посещений), экономических (дополнительный источник доходов местного населения), социальных (сохранение уникальной культуры коренных этносов при грамотном вовлечении в процесс туристской деятельности местного населения) проблем. С другой же стороны, неконтролируемое развитие, «массовость» туризма может спровоцировать возникновение новых негативных последствий, в том числе и в области сохранения природного и культурного наследия, выступающего основой жизнедеятельности коренных этносов (например, подмена традиционных занятий ханты и манси туристской деятельностью или их «театрализация»). Поэтому при выработке концепции вовлечения коренных этносов обского Севера в туристической деятельности необходимо учитывать высокую степень чувствительности коренных народов Севера к влиянию других культур, влияние которых способно в значительной степени трансформировать традиции мировоззрения и быта [5]. Следовательно, развитие туризма на территории Югры возможно только

при условии всестороннего содействия сохранению традиционной культуры коренных этносов.

В настоящее время этнический туризм на территории Югры представлен путешествиями на места исторического проживания (так называемый «ностальгический туризм»), посещением и знакомством с объектами, несущими основные черты этнической культуры (этнический познавательный туризм), практически отсутствует такая форма как активное внедрение в этническую среду (собственно этнический туризм).

Основными объектами этнотуризма являются краеведческие и этнографические музеи, в том числе и под открытым небом («Торум-Маа» в Ханты-Мансийске, «Суеват-Пауль» в Югорске и т. д.). Рекреационный потенциал национальных поселков и культовых мест, отдаленных от крупных населенных пунктов, используется недостаточно, что связано во многом с отсутствием единой концепции их вовлечения в туристскую деятельность.

Основными центрами развития природноориентированных видов туризма в настоящее время можно считать особо охраняемые природные территории рекреационного назначения (природные парки), что вполне соответствует функциям, которые за ними закреплены российским законодательством. Это обусловлено и историческими предпосылками: многие природные резерваты были созданы на основе мест, имеющих сакральное значение для коренного населения. Например, по свидетельству Г. Новицкого [6], позднее П. Н. Будинского [7], К. Д. Носилова [8], территория современного природного парка «Кондинские озера» имела большую религиозную ценность еще в XVII веке, где хранился «идол... древний Вагулинский», имевший название Золотая баба, которого обские угры «почитают... великою честью» [6].

Сочетание уникальных по своей красоте природных комплексов, объектов культурного наследия, высококвалифицированных научных кадров в особо охраняемых природных территориях позволяют максимально минимизировать негативные последствия даже и таких «наиболее мягких» форм туристского природопользования. Такие рекреационные учреждения могут на научной основе решить вопросы нормирования посещения природных комплексов и в значительной степени способство-

вать решению вопросов этического характера, возникающих при соприкосновении туристов с культурой коренных этносов.

Вызывает интерес практика природного парка «Кондинские озера» (Советский район) в организации эколого-этнографических маршрутов, которые проводятся не только по его территории, но и за ее пределами. Такой подход позволяет формировать эколого-рекреационные коридоры, т. е. основные пути передвижения туристов из одной охраняемой территории в другую, позволяющие решить несколько вопросов:

1. возможность максимально разнообразить программу пребывания туристов, познакомить их с наибольшим количеством природных комплексов региона и показать многообразие культур региона;

2. снижение рекреационной нагрузки на природные комплексы путем «вывода» туристов за пределы природного резервата и постоянный контроль над состоянием используемой территории вне природного парка;

3. решение проблем финансирования особо охраняемых природных территорий всех категорий путем их вовлечения в туристско-рекреационную деятельность;

4. обмен опытом в области использования природного и культурного наследия края в рекреационном процессе;

5. экологическое воспитание населения региона.

Еще одним немаловажным вопросом развития туризма в целом (в частности экологического и этнического туризма) – это обеспечение сувенирной продукцией отдыхающих, проявляющих неизменный интерес к изделиям ручной работы, выполненных в соответствии с техникой традиционных ремесел коренных этносов. Решение этого вопроса может содействовать решению проблемы сохранения и развития их традиционных промыслов коренных этносов.

Литература

1. Карасев, В. И. Стратегия развития минерально-сырьевой базы Ханты-Мансийского автономного округа [Текст] // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление / В. И. Карасев, Н. А. Сергеева. № 5, 6. – 2000. – С. 26–30.

2. Карасев, В. И. Экономическая оценка ресурсного потенциала нефтедобычи региона [Текст] // Минеральные ресурсы России. Эконо-

мика и управление / В. И. Карасев, Э. А. Ахпате-лов, А. Г. Потеряев. – № 3. – 2003. – С. 30–36.

3. Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России [Текст]. – М.: Товарищество научных изданий, 2006. – 448 с.

4. Киприна, Е. Н. Туристско-рекреационный потенциал Тюменской области [Текст] // Материалы международной научно-практической конференции «Рекреационное природопользование, туризм и устойчивое развитие регионов» (Барнаул, 23-26 октября 2007) / Е. Н. Киприна. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 165–168.

5. Киприна, Е. Н. Этноисторический туризм Северного Зауралья [Текст] // Материалы международной научно-практической конференции «Рекреационное природопользование, туризм и устойчивое развитие регионов» (Барнаул, 23-26 октября 2007) / Е. Н. Киприна. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 168–170.

6. Новицкий, Г. Краткое описание о народе остяцком, сочиненное Григорием Новицким в 1715 году. Путешествия по обскому Северу [Текст] / Г. Новицкий. – Тюмень, 1999. – 240 с.

7. Буцинский, П. Н. Сочинения в 2-х томах. Мангазея, Сургут, Нарым и Кетск [Текст] / П. Н. Буцинский. – Т. 2. – Тюмень, 1999. – 328 с.

8. Носилов, К. Д. У Вогулов: очерки и наброски [Текст] / К. Д. Носилов; сост. Ю. Л. Мандрики. – Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. – 304 с.

А. Д. Каксин, к. фил. н.

*Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок, г. Ханты-Мансийск*

О взаимодействии русского и хантыйского языков в сфере топонимики (на примере названий, «нефтяных городов» Ханты-Мансийского автономного округа)

Когда мы говорим об экологии, то чаще всего имеем в виду сохранение в интересах человека природы, или окружающей среды, и не только сохранение, но и бережное отношение к ней (здесь главный принцип: не навреди!), «сосуществование» с ней (здесь можно привести в пример опыт коренных народов), разумное вмешательство в нее, а также благоустройство (благоустройство окружающего ландшафта) и воспроизводство природных богатств. Всеми этими аспектами взаимодействия человека с природной средой занимается наука *экология* [1; 2].

Это верно, но даже на примере этой научной дисциплины и той отрасли науки, которую я представляю, можно показать активное взаимопроникновение наук в наше время, распространенность междисциплинарных исследований. В частности, на стыке лингвистики и смежных наук (не только гуманитарного профиля) появились и математическая лингвистика, и лингвистическая география, и этнолингвистика. Языковедческие аспекты и проблемы находят свое место *почти* во всех стыковых научных дисциплинах, названия которых начинаются с корня *этно-*, напр., в этнодемографии, этнокультурологии, этнопсихологии. И не случайно дефиниции по всем перечисленным выше научным дисциплинам находятся в «Словаре этнолингвистических понятий и терминов» [3]. Там же приводится словарная статья по этноэкологии: **этноэкология** (от греч. *ethnos* 'народ' + *oikos* 'дом, родина' + *logos* 'учение') – стыковая научная дисциплина (между этнологией и экологией человека), в задачу которой входит изучение особенностей жизнеобеспечения этнических общностей в определенных природных условиях [3].

Какое это имеет отношение к языку? – возможно, спросит кто-то. Мы не будем отвечать – «самое прямое», а скажу – это имеет отношение и к языку тоже. Особенно к языку малых народов, наших народов. Не только об экологии человека, говорят уже об экологии души (человека). Пора уже говорить об экологии языка или, конкретнее, об экологии исчезающих языков. Ведь сохранить их – наша задача.

Если уж русский язык (великий и могучий) И. С. Тургенев призывал (умолял) *беречь* в свое время, то наши языки тем более нуждаются в бережном отношении.

Хотя у языка есть свои внутренние ресурсы, ресурсы самосохранения, они не безграничны. В чем проявляются эти инстинкты (или, лучше сказать, *рефлексы*) самосохранения языка. Во многом (например, в наличии словообразовательных ресурсов, грамматических ресурсов, потенциальных моделей), и в том числе в самом факте того, что еще ни один естественный язык, долго (по историческим меркам) бытовавший на какой-либо территории, не исчез бесследно: он оставил следы своей жизни на этой территории (в виде топонимов). Другой язык, быть может, и потеснил его в этой сфере, но этот другой язык никогда не

может полностью, начисто заменить уже данные названия природных объектов и населенных пунктов, как не может он уничтожить сами эти природные объекты (ландшафт). Пришедший народ (если он многочисленный), в нашем случае – русский и русскоязычный, растворяет в себе «человеческий материал» (население, ассимилируя его), но он толерантно (терпимо) относится к уже существующим названиям, и он не может поступать никак иначе, если он хочет и дальше жить на этой земле.

Взаимодействие русского и финно-угорских языков происходило, начиная с VI в. н.э., а контакты русского и хантыйского (а также мансийского) языков начались чуть позже, спорадические – со времен проникновения в Предуралье и за Урал новгородцев. Длительные и далее уже не прекращавшиеся, устойчивые связи русских и обских угров сложились еще задолго до того, как возник современный русский литературный язык (а его ведут, как известно, от эпохи А. С. Пушкина); что касается обско-угорских языков, они до сих пор во многом остаются в диалектах. Особенно это касается хантыйского языка, и о них (в диалектах) больше всего будет идти речь в дальнейшем, поскольку именно диалектами живы языки малочисленных народов сегодня.

Большее влияние (прежде всего – в направлении заимствований, по большей части – лексических) оказывал, естественно, русский язык – на хантыйский, как язык более развитой народности (нации). Но можно предполагать, что в каких-то сферах хантыйский язык был более устойчив, а в части специальной лексики (напр., в лексике ихтиофауны и рыболовства) могло быть и обратное заимствование из хантыйского языка (пусть даже и диалекта – усть-иртышского, сургутского, казымского, любого другого) – в русский язык, в западносибирский областной словарь.

Разные пути «кочевания» слов (или основ слов, или корней слов) иногда «кочуют» даже отдельные форманты типа хант. *-jaɟ- ~ -juɟ- ~ -jeɟ-* ‘река, речка’) известны лингвистам; они известны также этнографам, историкам, географам, представителям других смежных наук. В этой связи показательным является «судьба» (для лингвиста – этимология) слов Югра и Остяк(и). Или, что интереснее для жителей Ханты-Мансийска, название городского развлекательного центра

«Лангал» и некоторых других объектов городского хозяйства (напр., гостиниц «Миснэ», «Тарей»).

В этой связи хотелось бы немного рассказать об истории этих слов, этих названий, т. е. об их этимологии. Много ценного на сей счет содержится в работах венгерских, финских, эстонских, немецких, российских ученых (финно-угроведов), в частности, П. Хайду, П. Аристэ, В. Штейница, Б. А. Серебренникова и других. Специально этимологией разного рода названий, т. е. имен собственных, в нашей стране занимались многие лингвисты, филологи, исследователи из научных институтов в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Томске, Новосибирске, в финно-угорских регионах России и сопредельных государств (прежде всего Украины). Разработаны многие пласты по субстратной лексике, в разного рода изданиях последних лет встречается много нового интересного материала (особенно много – во топонимике). Здесь уместно сказать, что из такого рода исследований вытекает, что и слово «Москва» – финно-угорского происхождения. Об этом подробно пишут специалисты по финно-волжским языкам, в частности, доктор филологических наук из Йошкар-Олы С. Я. Черных. Далее цитата из его доклада на VIII Международном конгрессе финно-угроведов.

Вопрос о генезисе топонима Московь (Москва) давно привлекает внимание ученых, но его тайна до конца не выявлена. Это название с древних времен прошло тернистый путь. По словам древних, «град Московь» ведет свое родословие “по имени реки, текущая под ним”. А у реки той была своя давняя история. Доказано, что земля от Финского залива до Урала и дальше – в основном ареал финно-угорской гидронимии. В этом ряду – Ока, Сура, Кама, Волга; Лозьва, Сосьва и другие названия на *-ва*. Не является исключением и река Москва, левый приток Оки, длина которой 302 км. Финно-угорская лексика наглядно показывает, что номен реки – гидроним: урал. **muške / muske*; эст. *mosk* – мыть, омыwać, размывать (о реке). Сходные слова есть в балтийских, в древнерусском языках, что говорит об их контактах. Явления перехода названий рек на номен городов обычны. Однако древнерусские источники передают название притока Оки не в изначальной форме, а в модели Мос-

ковъ, где корень Моск + ов-суф. И это важно для выявления тайны гидронима, суть которой в нижеследующем.

К периоду встречи, тесных связей финно-угров с восточными славянами в VI в. н.э. на р. Оке прежний гидроним видоизменился. Дело в том, что обитавшие в регионе Оки, Москвы реки финно-угры (мещера и протомордва, меря и черемисы-предки мари) образовали племенной союз. Их главным тотемом священным родоначальником стал медведь < венг. *maskó*; мар. маска, мёска – медведь+ов-суф.; досл. – сородич, потомок (фратрий, кланов) Медведя-Маска, Моска/Мёска. Московъ – таков был номен объединения родственных племен. Тотемный, коллективный антропоним Москов получил широкое распространение среди древних мари и мордвы, входивших тогда в т.н. финно-волжскую общность. Таким образом, в модели Московъ произошел перенос тотемного названия на номен реки. В этом варианте он воплощал новый, более широкий смысл – территория реки Московъ, где обитала одноименная группа племен, почитавшая общего тотема. Восточные славяне переняли и условились то название, которое река имела к времени встречи с угрофиннами – Московъ, а русичи впоследствии воздвигли на ее берегах великий и «чудный град Москов/Москва» [4].

Венгерский академик П. Хайду совершенно справедливо полагал, что ханты и манси (и их отдельные территориальные группы) “точнее всего могут быть обозначены по названиям рек, вдоль берегов которых раскинуты среди лесов их поселения” [5: 33]. Добавим от себя, что не только «среди лесов», но и среди болот и холмов, и тогда изначальная (корневая) цепочка нарицательных слов, от которых можно отталкиваться исследователю-лингвисту, будет выглядеть следующим образом: гидроним (хант. *jaχ/juχ/jeχ-an* ~ манс. *ju* ‘река’) – название леса (хант. *wog/wöpt* ~ манс. *wog* ‘роща, лес’) – название болота (*пбг-ит*) – название холма, или горы (хант. *paј*, гер ‘возвышенность, гора’).

Относительно слова «Югра». Как известно, в настоящее время оно вошло в состав официального наименования нашего округа как субъекта Российской Федерации: «Ханты-Мансийский автономный округ – Югра».

В ранних (конца XI в.) русских источниках известен этноним Югра, и это название, воспринятое в Древней Руси от предков

коми, сразу распространилось на занимаемую предками северных хантов и манси территорию. Со второй половины XVI в., через посредничество павшей Казани и завоеванного впоследствии Сибирского ханства, в русских источниках появляется этноним Остяк; первоначально именно в такой форме: -и – типично русский показатель мн. ч.; а основа слова происходит от хант. *as jah* ‘обские люди’ [6: 194]. Есть и другой подход: в целом название «остяк» возводится к наименованию немусульманского «простонародья» в тюркских языках: казах. *istak* ‘башкир’, сиб.-тат. *Ištak* [7: 7]. (Но, может статься, и в татарском языке слово «ас-тяк» произошло от хантыйского названия Оби, а второй компонент – типично тюрк. Словообразовательный формант –г’ак ~ -чак ~ -чих с предметным значением).

Это слово (остяк – остяки – остяцкий) вошло в обиходный русский язык, официальные документы, научную литературу и употреблялось до конца 30-ых гг. XX в. (Современный этноним происходит от самоназвания народа – слова *χānti* ‘человек – ханты’, фигурирующего в хантыйском языке наряду с другим словом – *χānpexō* ‘человек вообще, женщина или мужчина’).

Что касается слова Югра (Егра), известно, что оно произошло от коми *jōgra* ‘ханты и манси’ [8: 141], но можно полагать, что само коми слово произошло, в свою очередь, от хантыйского слова (точнее, второго компонента в названиях локальных групп) – от собирательного имени (существительного), обозначающего в северных диалектах хантыйского языка группу людей, – *joχ* ‘народ, люди; мужчины’: ведь в коми языке изначально название для этих северо-восточных и восточных соседей коми звучало как *jōg-ga* (с ударением на первом слоге) или, возможно, *jeg-ga*. Весь вопрос в том, какому языку может (должно?) принадлежать исходное слово. В данном случае – хантыйскому или коми языку?

Если хантыйскому – в соответствии коми *jōg-ga* (а, может, все-таки – *jeg-ga*?) можно привести, как указано выше, хант. сев. *Joχ* ‘народ, люди; мужчины’: озвончение – *χ* – вполне естественно; несколько сложнее объяснить происхождение компонента –га.

[В коми языке, в ижемском диалекте, есть слово *ga-da* ‘болотистый лес’ [8: 315], но тогда нужно объяснять уже отпадение компонента –da и, самое главное, перестановку компонентов в

сочетании *га(да) жоҕ 'болотистого леса люди', что с позиций коми языка, конечно, никак необъяснимо].

Если коми языку, возможна такая этимология: в этом языке, кроме слова jög-га, есть слово ЕГЫР 'заболоченный лес' [9: 207], и русское "егр-а" можно возводить непосредственно к этому слову, учитывая, что компонент -а, скорее всего, имеет уже чисто русское происхождение (ср.: муrom-а, мер'-а, печор-а).

Вернемся к лексике рыболовства. Итак, в словнике А.М.Кошкаревой [10] находим следующие «общие» для русского и хантыйского языков слова:

ВАР, ед., м. Время лова после летнего нагула. ... «Вар – перегородка устья реки; ост. Вар – то же значение» [10: 27]. (Ср. wäg, wag – летний рыболовный запор (устройство) сплошного заграждения [11: 513]).

ВОНЗЬ, м. Время весеннего подъема рыбы. «Вонзь, вонзевой ход» говорят на Севере, вонзь – в переводе «богатый рыбой».

НУР «Остяцкий прут или аршинная палка, унизанная мерной рыбой, которая продается нурами. Нур щук». «Нур – палка (ост. Нур – палка, рукоятка).

ОСТЯЦКАЯ МОРДА. Морда – для ловли рыбы, особого устройства. Морды, они назывались остяцкие морды. Узенькая така, квадратная с одной стороны, с другой поуже, она переплетена корнем (Алымка).

САИП, ы, м. 1) Ловушка для рыбы в виде фитиля. Саип – тот же фитиль, как береговой, открылок такой же (Куг.). Саип – ловушка, это большой фитиль с двумя открылками, в речку ставится, узкую речку запруживают им (Кор., 1985). Двукрылый саип, сеть, двукрылый фитиль есть (Н.Тавда, 1986). 2) Сеть в виде мешка, сетный мешок. Саип круглый на палке (Б. Атлым, 1985). «Саиб (название остяцкое, что значит мешок) есть тот же зимний "чердак", но с тем существенным отличием, что "чердачничают" на большем или меньшем расстоянии от берега, заграждения же для саибов устраиваются через всю реку». «В Тавде и озерах рыбу промышляют жители через посредство сделанных ими из мереж – саипы самоловы, невод. Сети, а для карасей котцы по большей части в весеннее время». «Ясашны татары ловят рыбу при юртах Тархановских в реке Тоболе, озере

Казачьем неводами, саипами, фитилями, сетями и котцами».

3) Полотно рыболовной сети, мережи, дель.

«Саип – сеть или мережа, из которой делают невода, сети, фитили и др., ловушки (происх. От остяцкого слова сойеп, саип)», «саеп, сев.-вост. Соип». «Только в Тобольской области отмечено слово саип – полотно рыбацкой сети, из которой шьется чердачный мешок».

САЛМ, ы, мн. Мелкое место в дельте реки Оби. Салмы – это отливы от губы, мелко место от жерла от самого, остяки зовут салмом, так и мы зовем салмом (Бык., 1984).

Салмы – отмели в дельтах рек, обские, пуровские подводные косы, мелководные, песчаные.

СОР, а, м. Низкая травянистая пойма реки, затопленная весенним половодьем, место жировки рыбы. Сор – место разлива реки, там ловят рыбу. Обычно бывает неглубокий, вода прогревается, и рыба идет сюда на нерест и на жировку, так как сор обычно зарастает речной травой, потом осенью рыба выскакивает из сора (Перш.). Где-то сора есь, а у нас по озерам залевацца, какой сор (Алымка). Рыба на нерест в сора идет, 18 км сор, когда вода разливаецца (Кор., Баз., Уват, Локос., Сург., Х-Манс.).

Интересны случаи, когда слово перешло из русского языка в хантыйский (т.е. было заимствовано), и перешло давно, поскольку об этом говорят и печатные источники, и само звучание слова в хантыйском языке: напр. Surax – сырок. Вид рыбы. Пелядь – литературное, сырок – местное.

Наконец, о наименованиях (именах собственных) на карте города Ханты-Мансийска. Название нового, современного отеля – очень поэтическое и возвышенное – «Тарей». Оно произошло, безусловно, от хантыйского слова tarey (так оно звучит в восточных диалектах; в северных – просто: tor 'журавль'). В русском варианте, конечно, произошло «смещение» ударения, видоизменился конечный согласный, но все равно слово звучит непривычно, и оттого – загадочно. Отель считается фешенебельным, и приезжим, не иностранцам, а людям попроще, что останавливаются в скромных гостиницах, должна приходить на память поговорка «Лучше синица в руках, чем журавль в небе».

А вот развлекательный комплекс, который доступен всем, «унаследовал» свое название от бывшего кинотеатра «Лангал», который назывался так потому, что у него была видна только крыша (если смотреть от более высокой точки, в центре города, вниз по улице К.Маркса). Как видно даже по написанию, слово это претерпело значительные фонетические и графические изменения по сравнению с исходным хантыйским словом: ср. хант. Łaŋǵǵ – Łaŋǵǵ – Лангал ‘крыша’. Впрочем, в этом переходе названия есть все-таки определенный смысл, или резон: у развлекательного комплекса, построенного в другом месте (на ул. Мира), – очень своеобразная, оригинальная – по конструкции – крыша.

Как видим, эти названия на карте окружной столицы утвердились, прижились, как говорится, «заняли свою нишу». А поскольку Ханты-Мансийск в последнее время бурно развивается, строится, есть надежда, что появятся и другие наименования, названия новых объектов, ведущие свое происхождение от поэтических, и не только поэтических, но и обыденных слов хантыйского языка.

Топонимы (в т. ч. наименования городов) создаются по определенным моделям, и основные из них можно показать на примере названий «нефтяных городов» Ханты-Мансийского автономного округа:

Урай – Лангепас – Когалым: нарицательное существительное (обозначение рельефа) – определение + определяемое (место, какая-то местность) – место, где что-то произошло.

Урай > манс. урей ‘ручей’ [12: прилож. 57], хант. ури ‘сухой ручей’; ‘старица, старое русло реки’ [11: 503].

Лангепас > хант. лангки ‘белка’ + пасл ‘протока’ = ‘белочья протока’.

Когалым > хант. кō ‘человек, мужчина’ + хълум ‘умерший погибший’ + тǵхи ‘место’ = ‘место, где погиб (некий) мужчина (с опущением последнего компонента).

Народная этимология, конечно, имеет право на существование, но она и должна оставаться таковой (в бытовой сфере или в публицистике), она не должна приниматься за достоверную, не должна подменять научную (т. е. лингвистическую) этимологию.

Литература

1. Экология : учеб. для общеобразоват. учеб. заведений: 9 класс [Текст] / Е. А. Криксунов, В. В. Пасечник, А. П. Сидорин. – М. : Дрофа, 1997. – 240 с. : ил.
2. Хакназаров, С. Х. Полезные ископаемые Ханты-Мансийского автономного округа и охрана окружающей среды [Текст] / С. Х. Хакназаров. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 92 с.
3. Исаев, М. И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов [Текст] / М. И. Исаев. – 3-е изд. – М. : Наука, Флинта, 2003. – 200 с.
4. Черных, С. Я. О происхождении названия Московь (Москва) [Текст] // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum / С. Я. Черных. – Pars II. – Jyväskylä, 1995. – S. 155.
5. ХАЙДУ п. Уральские языки и народы [Текст]. – М. : Прогресс, 1985. – 429 с.
6. Штейниц, В. К. Хантыйский (остяцкий) язык [Текст] // Языки и письменность народов Севера / В. К. Штейниц. – Ч. 1. – Л., 1937. – С. 193–227.
7. Мифология хантов [Текст] / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина, Г. А. Молданов, Т. А. Молданова ; науч. ред. В. В. Напольских. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. – 310 с.
8. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов (ок. 25000 слов) [Текст] / Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева ; под общ. ред. В. А. Сорвачевой. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1961. – 491 с.
9. Коми-роч кывчукър – Коми-русский словарь (ок. 31000 слов) [Текст] / Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева ; отв. ред. Л. М. Безносикова. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. – 816 с.
10. Кошкарева, А. М. Материалы для областного словаря (Специальная лексика северных районов Тюменской области) в 4-х ч. – Ч. 1 : Лексика рыболовства [Текст] / А. М. Кошкарева. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1993. – 144 с.
11. Терешкин, Н. И. Словарь восточнохантыйских диалектов [Текст] / Н. И. Терешкин. – Л. : Наука, 1981. – 541 с.
12. Дунин-Горкавич, А. А. Тобольский Север [Текст] / А. А. Дунин-Горкавич. – Т. 2. – Тобольск, 1910. – С. 54–57.

С. Е. Кириенко

*Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок, г. Ханты-Мансийск*

Возможности применения мониторинга в решении проблемы сохранения языков коренных малочисленных народов Севера

Основными принципами государственной национальной политики в Российской Федерации являются:

- гарантия прав коренных малочисленных народов;
- право каждого гражданина определять и указывать свою национальную принадлежность без всякого принуждения;
- содействие развитию национальных культур и языков народов Российской Федерации.

В отношении коренных малочисленных народов в России, и в Ханты-Мансийском автономном округе в частности, принимается немало различных законов, постановлений, направленных на улучшение качества жизни этих народов. На территории Западной Сибири издавна проживают обско-угорские и самодийские народы: ханты, манси, ненцы, селькупы. Сегодня их жизнедеятельность значительно осложнена промышленным освоением Севера, а именно развитием нефтегазодобывающей отрасли, появлением инфраструктуры, большим притоком русскоязычного населения. В статье мы бы хотели обратить внимание на проблеме утраты коренными малочисленными народами Севера (КМНС) своих родных языков.

Отношение к КМНС в Ханты-Мансийском автономном округе прописано в главном документе округа – Уставе, принятом Думой ХМАО. Статья 62 Устава гласит: «Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является местом исконного проживания коренных малочисленных народов». Статья 63 Устава гарантирует осуществление мер по возрождению, сохранению самобытности и свободному развитию коренных малочисленных народов, проживающих на территории автономного округа.

При Думе округа работает Ассамблея представителей КМНС, цель которой законодательно обеспечить достойную комфортную жизнь коренных жителей в современных условиях.

Один из законов, принятых Ассамблеей, это закон о языках, в котором устанавливаются меры поддержки национальных (родных) языков коренных малочисленных народов, проживающих на территории Ханты-Мансийского округа – ханты, манси, ненцев.

Возможность говорить, получать образование, читать, творить на родном языке – это естественная потребность каждого человека. И наличие или отсутствие такой возможности является одним из показателей качества жизни населения. Думой ХМАО 10.02.2006 г. был принят закон «О качестве жизни населения ХМАО – Югры», в котором предусмотрено проведение социально-экономического мониторинга в округе. Система социально-экономического мониторинга является одним из методов выявления и своевременного реагирования на проблемы.

Мониторинг – это длительное наблюдение за каким-либо процессом с целью оценки его состояния по отношению ко времени начала наблюдения и прогноза о его возможном поведении в будущем.

Организация социального мониторинга преследует следующие основные цели:

- возможность проведения ранней диагностики негативных процессов, связанных с неблагополучием в определенных сферах жизнедеятельности и жизнеобеспечения сообщества;
  - выработка сценариев развития и совершенствования социальной среды с ориентацией на насущные потребности населения;
  - долгосрочное и среднесрочное планирование альтернатив развития общества;
  - совершенствование системы управления социально-экономической жизнью общества.
- Задачи социального мониторинга могут быть сведены к следующим:
- организация наблюдения, получение достоверной и объективной информации о протекании на обследуемой территории социально-экономических процессов;
  - оценка и системный анализ полученной информации, выявление причин, вызвавших тот или иной характер протекания социально-экономических процессов;

– обеспечение в установленном порядке органов управления, предприятий, учреждений и организаций, независимо от их подчиненности и форм собственности, граждан информацией, полученной при осуществлении социально-экономического мониторинга;

– подготовка рекомендаций, направленных на преодоление негативных и поддержание позитивных тенденций, доведения их до соответствующих органов управления и власти.

Когда речь идет о проблеме сохранения родных языков КМНС, в первую очередь обычно вспоминают высказывание В. Гумбольдта: «Язык – это душа народа». То есть необходимым условием существования народа в его единстве и уникальности является наличие у него собственного языка.

Айпин Еремей Данилович в статье «Вперед живущие» (газета «Слово народов Севера», 2004 г.) говорит о необходимости сохранить родной язык: «Прежде всего, нам нужно сохранить родной язык. Все мы хорошо знаем истину истин: есть язык – есть народ. Нет языка – нет народа».

В то же время информационное агентство «Югра-Информ» сообщает: «Хантыйский и мансийский языки сегодня минимально используются в общественной жизни округа. Языки аборигенов Севера находят незначительное применение в образовании, СМИ, при издании учебной, научной и художественной литературы. Функционирование языков КМНС в других сферах общественной жизни округа полностью отсутствует».

Язык, по определению, это система знаков, которая существует в сознании народа, в сознании общества. Язык нематериален. На сохранение материальных ценностей можно выделить средства, приложить усилия, реставрировать их, охранять. А язык, в силу его нематериальности, постоянно подвергается различным влияниям, изменениям. Эти изменения очень сложно, практически невозможно контролировать.

Исследователи Т. Г. Харамзин и Н. Г. Хайруллина пишут: «Родной язык – это неперемное условие существования и развития этноса, признак его самобытности. Именно знание языка является препятствием для быстрой ассимиляции с другими культурами» [1]. Сегодня мы с вами являемся свидетелями

стремительной ассимиляции коренных народов с русскоязычными. И утрата родных национальных языков народами Севера является одной из главных причин этой ассимиляции. Также можно отметить и положительную тенденцию возврата коренного населения к своим истокам: в 1999 году язык своей национальности назвали родным 66,2% опрошенных сельских жителей и 57,6 % горожан.

Как считают эти же исследователи, сам факт признания родным языком языка своей национальности гораздо большим количеством респондентов, чем реально владеющих им, говорит о высоком уровне этнического самосознания. 51,5 % сельского и 34,2 % городского населения хотели бы научить своих детей родному языку.

Очень важное условие существования языка – это его развитие. Язык должен развиваться в процессе постоянного использования – во время коммуникации, в средствах массовой информации, при создании художественных произведений.

Некоторые направления в работе по сохранению родных национальных языков КМНС, это:

- повышение социального статуса коренных малочисленных народов Севера и их родных языков;
- научное исследование фонетических, лексических, грамматических и других особенностей языков;
- создание литературного языка;
- создание алфавита и графики;
- создание литературы на языках КМНС;
- непрерывное использование в сфере образования (дошкольного, школьного, профессионального);
- разработка различных методик обучения языку;
- использование в сфере делового и бытового общения;
- использование в официальном делопроизводстве;
- использование в сфере средств массовой информации (необходим целевой мониторинг аудитории печатных и других средств массовой информации).

И в связи с этим необходимо провести мониторинг в сфере образования, СМИ, документооборота.

Одна из основных проблем создания литературного языка – многообразие диалектов и говоров. Степень их распространённости и активности использования разная. Если диалект не используется – он стремительно уходит из сферы общения. Исчезновение одного диалекта приводит, как правило, к сокращению числа говорящих на языке и полной ассимиляции коренного населения.

Еще одно из направлений мониторинга – исследование литературы, издаваемой на национальных языках в настоящее время. То есть, нужно выяснить, пишут ли современные авторы на обско-угорских языках, насколько их произведения востребованы в обществе, какая вообще литература издается на языках КМНС.

Итак, мониторинг социальных процессов в обществе, в том числе состояние родных национальных языков МНС, имеет смысл только в том случае, когда его результаты используются в управлении социальными процессами, когда субъекты управления вносят определенные коррективы в проводимую социальную политику. В этом случае процедура мониторинга выполняет функцию обратной связи. Результаты мониторинга дают органам местного самоуправления оперативную, необходимую и достаточную информацию для принятия решения и обеспечения устойчивого развития общества. Эту задачу и должен обеспечить мониторинг состояния национальных языков КМНС, который является разновидностью социального мониторинга.

Литература

1. Харамзин, Т. Г. Мониторинг социального самочувствия обских угров [Текст] / Т. Г. Харамзин, Н. Г. Хайруллина. – СПб. : ООО «Мирралл», 2006. – 200 с.

Д. В. Антонова

*Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок, г. Ханты-Мансийск*

Традиционное природопользование как этностабилизирующий фактор развития культуры обских угров

В литературе довольно распространена формула «традиционное природопользование – основа сохранения и устойчивого развития северных этносов». Яркий пример, как отмечает

В. М. Куриков: «Основой жизнедеятельности северных народов является традиционное природопользование. Вот здесь лежит ключ к пониманию проблем сохранения этноса. Традиционное природопользование – это не просто сфера деятельности, связанная с использованием природных ресурсов. Это совершенно особый способ взаимодействия человека с природой, когда он сам является частью ее» [1: 85]. Это понимание вопроса требует раскрытия с точки зрения этнокультурологического знания.

Вопросы традиционного природопользования обских угров затрагивались в работах многих современных исследователей: этнографов, экономистов, социологов (З. П. Соколова, Н. В. Лукина, В. М. Кулемзин, Н. А. Миненко, И. И. Пика, А. В. Головин, Е. Г. Федорова, В. М. Куриков, Т. Г. Харамзин, Н. Г. Хайруллина и др.).

В последние годы вошел в употребление термин «этносохраняющая отрасль», под которым понимается род традиционных занятий этноса, обуславливавший всю специфику культуры этноса, и изменение или отмирание которого непременно приведет к потере национальной самобытности. К таким отраслям относят у северных народов традиционные оленеводство и рыболовство и охота. Подобное понимание значимости традиционных видов хозяйствования основано на том, что для группы этносов северного региона на первом плане стояла проблема выживания, а другие элементы культуры развивались исходя именно из этой потребности и служили ее удовлетворению.

Если обратиться к определению этноса, данному Ю. В. Бромлеем [2: 27-28] «этнос... может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а так же сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (*самосознанием*), фиксированном в *самоназвании...*», можно выделить основные признаки этноса: культура, язык, территория, психика, самосознание и самоназвание. С данным определением можно не соглашаться, но учитывая условность и неопределенность самого термина «этнос» в отечественной науке, условно примем его как достаточно развернутое. Сохранение выше обозначенных признаков

не гарантирует абсолютную неизменность культуры этноса, но обеспечивает относительную стабильность.

Необходимо отметить, что ханты и манси, обычно именуемы в литературе обскими уграми, являются двумя разными этносами. Способы ведения традиционного хозяйства у них не идентичны, но довольно схожи. К тому же в настоящий исторический период они являются титульными народами одного субъекта Российской Федерации – Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, и современные этнические процессы имеют много схожего из-за влияния экономико-политических факторов. Поэтому считаем возможным рассматривать эти этносы вместе.

Специфика системы традиционного природопользования определяет особенности социальной организации общества, его контактов с другими этносами, влияет на систему религиозных воззрений и системы ценностей его представителей, в том числе является одним из образующих факторов национального характера и является неотъемлемым элементом этнической самоидентификации.

Особенности территории расселения этноса определяют специфику его хозяйственной деятельности. В случае с обскими уграми важно отметить неравномерность распределения природных ресурсов, обеспечивающих существование людей в данном регионе. Соответственно этнографические группы народов и отдельные семьи живут на значительных расстояниях, что закономерно влияет на различия в культуре и языке различных групп. Территориальная специфика, а точнее природно-климатические условия, вынуждают население поддерживать особенные внутрисемейные и внешние отношения для обеспечения ресурсами всех членов общества и будущих поколений.

По мнению Н. Г. Хайруллиной [3: 181] большая сохранность разговорного, активно используемого, языка наблюдается именно у той категории населения, которая занимается традиционными отраслями промыслового хозяйства. Это обусловлено не только сохранением среды обитания, но и средств и приемов ведения традиционного хозяйства. Вследствие того, что все элементы производства у различных этносов уникальны, они имеют названия, которые не имеют эквивалентов даже в широко распространенном на территории языке, в данном случае на территории расселения обских угров – русском. Особое наименование

также имеют приемы трудовой деятельности, и с ней также связаны поговорки, идиомы, обороты речи, сопровождающие трудовой процесс. Т.к. промыслы занимают основную часть времени, то и язык используется постоянно.

На основе традиционной деятельности сложились названия месяцев, они отражали основной вид деятельности в данный период или природное явление, знаменующее предстоящую смену активности (например, 'месяц замора Оби' и 'месяц прилета ворон'). Традиционные же виды деятельности находили отражение в фольклоре в виде загадок: «сто окон на дне воды» – «невод».

Изменение языка, на котором говорит народ, – довольно сложный исторический процесс, обусловленный многими причинами. Как правило, за незначительный, по историческим меркам, период полностью изжить язык даже насильственными методами практически невозможно: если он был общепринятым средством общения, язык длительное время продолжает существовать в бытовых условиях, сохраняя тем самым естественное разделение в сознании всех людей на «своих» и «чужих».

Даже при переселении народа с его родной территории, представители одного этноса идентифицируют себя с другими его членами в основном по знанию родного языка. Именно он в первую очередь подразделяет людей на условные группы «наш» и «не наш». Осознание подобного единства носителей языка и отчуждения от тех, для кого он не является родным, создает серьезное препятствие для потенциальной ассимиляции даже при устойчивых тесных контактах.

Сохранение традиционного природопользования предполагает сохранение связанных с ним обрядов, ритуалов и праздников, т. е. духовной культуры этноса. Приверженность же духовной традиции предков так или иначе сплачивает представителей этноса и препятствует ненужному для культуры проникновению инородных элементов.

Насаждаемое с XVIII в. православие в его канонической форме не прижилось среди обско-угорских народов. Определяющей причиной этого видится не столько приверженность духовной традиции предков, а именно традиционное ведение хозяйства, разительно отличающееся от хозяйственной деятельности христианских народов, которые в большинстве своем бы-

ли крестьянами, что определяло отличное отношение к миру и жизни. Но это тема отдельного исследования. Атеистическое мировоззрение советского периода истории Приобья тоже не смогло полностью изжить специфическое мировоззрение и обрядовую систему, хоть и нанесла значительный урон. А обусловлено это опять-таки потребностью поддержки в промыслах и передаче из поколения в поколение не чисто механических трудовых действий и навыков, а в системе со сложившимися представлениями, верованиями и фольклорными преданиями. Можно предположить (хоть история и не любит сослагательного наклонения), что при полной невозможности ведения традиционного хозяйства (будь то оленеводство, охота или рыболовство), духовная культура была бы скоро утрачена, т. к. перешла бы в формальную форму обряда.

На основе традиционных занятий у обских угров сложились и традиционные праздники. Наибольшим почитанием пользовался у охотников медведь, занимающий особое место в мифологии, верованиях и обрядах. Очень значим вороной праздник, демонстрирующий приближение весны, оживление природы. Роль особых заповедных зон, восполняющих природные резервы, выполняли т. н. священные места. У хантов, например, существовали даже предания, в которых рассказывалось о наказаниях, «ниспосланных на людей за нарушение эти правил (так, в д. Вежакоры на р. Оби нам рассказали о хантыйской женщине, у которой опухла рука после того, как она обломила веточку на дереве, растущем на таком священном месте)» [4: 15].

Сохранение, хоть и частичное территории обитания тоже обусловлено именно ведением традиционного хозяйствования. Безусловно, сейчас ханты и манси расселяются далеко не так, как раньше, но не смотря на все переселения у этноса осталось сознание, что это «их земля», это общая причина гордости и забот. Также сохранение территории способствует большей сохранности традиционных видов деятельности: этнос веками приспосабливался к этим природно-климатическим условиям, и не возникло необходимости для существенных перемен.

Подобное же можно сказать и относительно особой психологии этноса (менталитета) и его самосознания, но, к сожалению, эти проблемы пока в современной науке мало разработаны.

Очевидно одно, на что обращают внимание исследователи, традиционное природопользование определяет весь образ жизни и особый тип мышления, в основе которого лежит первостепенная задача сохранения жизни. Это конкретное мышление, предполагающее применение объективных знаний на практике [5: 146]. Именно этот тип мышления вызывает затруднения в получении образования аборигенами Югры, т. к. школьная программа ориентирована на абстрактное мышление.

Достаточно сложно рассматривать условные признаки этноса даже в связи с традиционным природопользованием отдельно. Это еще раз подчеркивает главную специфику любой традиционной культуры – ее синкретичность в самом широком смысле слова. Каждое явление или элемент культуры связан с многими другими и ни один из них не является второстепенным. Однако все-таки именно ведение традиционного хозяйства занимает центральное положение, влияет на всю культуру этноса и регулирует его сохранность.

В целом, по факторам, обеспечивающим сохранность этнокультурной специфики, полноценных исследований не существует. В основном поднимается вопрос сохранения меняющейся культуры и причин происходящих преобразований. Но необходимо выявление причин сохранения этноса, пусть и в значительно преобразованном виде. А при условии отсутствия полноценных исследований касательно данного вопроса, о стабилизирующих факторах можно судить только по исторической динамике проходивших процессов, хотя картина представляется неполной.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что именно на традиционном природопользовании базируются основные элементы культуры обских угров. И через сохранение так называемых этносохраняющих отраслей видится наиболее очевидный путь для устойчивого развития обско-угорских народов.

Литература

1. Куриков, В. М. Основы жизнедеятельности народов Севера : учеб. [Текст] / В. М. Куриков. – Тюмень, 2007. – 302 с.
2. Бромлей, Ю. В. Современные проблемы этнографии: очерки теории и истории [Текст] / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1981. – 392 с.
3. Хайруллина, Н. Г. Представления аборигенного населения Севера о взаимоотношениях с участниками освоения региона [Текст] // Коренные

народы. Нефть. Закон : докл. междунар. конф. (Ханты-Мансийск, 23 – 25 марта 1998 г.) / Н. Г. Хайруллина. – М., 1998. – С. 179–182.

4. Соколова, З. П. Адаптивные свойства культуры народов Севера [Текст] // Советская этнография / З. П. Соколова. – № 4. – 1991. – С. 3–17.

5. Цукор, А. И. Некоторые проблемы адаптации аборигенов к современной промышленной цивилизации (на материале пимских ханты) [Текст] // Социокультурная динамика Ханты-Мансийского автономного округа сегодня и в перспективе XIX в.: федеральный и региональный аспекты : сб. докладов Всерос. научно-практ. конф. / А. И. Цукор. – Сургут, 1999. – С. 141–147.

М. В. Левашева, Т. Л. Беспалова

Природный парк «Кондинские озера», г. Советский

Т. В. Попова, Н. В. Жеребятьева

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Использование рекреационных ресурсов территории природного парка «Кондинские озера»

Долгое время в идеологии развития особо охраняемых природных территорий преобладал принцип максимального ограничения доступа посетителей, что позволяло уделять мало внимания созданию рекреационной и туристской инфраструктуры. С 1995 года с образованием природных парков особо охраняемые природные территории России наряду с природоохранной функцией стали выполнять задачи по экологическому просвещению населения и рекреационному использованию территории.

Рекреация – один из видов природопользования, имеющий ряд особенностей. Согласно классификации видов природопользования, по форме использования рекреация условно относится к группе местоэксплуатирующего природопользования. Однако, учитывая масштабы воздействия на природные комплексы и природные ресурсы, она приближается к ресурсоэксплуатирующему природопользованию. В то же время, передача определенных территорий для целей рекреации способствует сохранению природы в состоянии близком к естественному, что позволяет этот вид природопользования относить и к средоохранным видам [1].

Территорию природного парка «Кондинские озера», обладающую значительными рекреационными ресурсами и традиционно используемую жителями Советского района как место отдыха,

почти полностью можно отнести к рекреационной категории. Наличие дорог обеспечивает хорошую транспортную доступность. Сравнительно неглубокие, хорошо прогреваемые в летнее время озера, а также протекающие по территории реки и ручьи обеспечивают возможность развития водных видов туризма, включая рыбалку, пляжный отдых. Широко распространенные сосново-лишайниковые, кустарничково-зеленомошные леса в сочетании с сосновыми и березово-сосновыми долгомошно-сфагновыми и кустарничково-сфагновыми болотами служат местом сбора грибов и ягод.

Наибольшее рекреационное воздействие на территории природного парка испытывают побережья озер, рек. Крупнейшее озеро – Арантур, площадь которого составляет 11,65 км². При этом его средняя глубина около 1,5 м. Озера Понтур, Лопуховое, Круглое соединены между собой протокой Ах и образуют единую озерно-речную систему. Берега Арантура в основном низкие, твердые, песчаные. Озеро Понтур по характеру и конфигурации сходно с озером Арантур, но почти в два раза меньше. Его площадь составляет 6,69 км². Очертания береговой линии очень извилистые. Берега низкие, в основном торфянистые, местами песчаные, поросшие березняком.

Самое южное из озер и второе по величине – оз. Рангетур имеет округлую форму. Площадь его около 8,55 км². Берега низкие, с севера и востока озеро окружает большой массив верхового сфагнового болота. С юга и северо-запада к берегам подходят сосновые боры. Дно песчаное. Наибольшая глубина озера достигает 4 м.

В четырех километрах на северо-западе от оз. Рангетур находится небольшое озеро Светлое площадью 0,67 км². У уреза воды берега заболоченные, местами над водой нависают карнизы торфа. Питают озеро многочисленные родники. Видимых ручьев, вытекающих из озера, нет. Дно песчаное, местами у берегов оно мелкое на расстоянии до 15 м. Глубина на середине озера достигает 3 м.

Наибольшее количество приозерных стоянок (16 шт.) сосредоточено вокруг озера Арантур (на северном, восточном и южном берегах). Две самые большие по площади стоянки расположены на северном берегу. Стоянки озера Арантур используются, в основном, для отдыха и купания. Меньше стоянок (12 шт.) на берегах оз. Понтур. Самая крупная из них расположена на северном берегу.

Стоянки на берегах озера Рангтур комплексные, они используются как рыбаками, так и сборщиками ягод (клюквы, брусники).

Из всех возможных видов рекреационной деятельности на территории природного парка в настоящее время преобладает рекреационно-утилитарная, связанная с использованием территории для пляжного отдыха и отдыха на природе в сочетании со сбором грибов, ягод, рыбалкой. Большое внимание администрацией природного парка уделяется развитию рекреационно-познавательной (эколого-просветительской) деятельности направленной на повышение экологической информированности рекреантов, пропаганду идеи охраны природы.

Наиболее интенсивное изменение природных комплексов в результате рекреационного воздействия наблюдается на пляжах и прилегающих к ним территориях. Можно выделить несколько просто идентифицируемых видов рекреационных воздействий: случайные дороги, утрата растительности, замусоривание, проблема туалетов. Кроме того, создаются предпосылки для усиления эвтрофикации водоемов.

Рекреационно нарушенные участки характеризуются вырубкой деревьев, интенсивным площадным вытаптыванием напочвенного покрова, уплотнением верхних горизонтов почв, средней и высокой плотностью дорожно-тропиночной сети.

Наблюдения за состоянием напочвенного покрова в рекреационных зонах, оценка степени их нарушенности позволили выделить 5 стадий дигрессии природно-территориальных комплексов (ПТК). Наиболее существенные изменения видового состава характерны для участков, где происходит уничтожение древесного яруса. В этих условиях происходит полная смена видового состава травяно-кустарничкового яруса, замена лесных видов опушечными и луговыми, в первую очередь *Festuca ovina* и *Chamaenerion angustifolium*, проективное покрытие которых может достигать 50–60 %. Именно отсутствие древостоя на ранее залесенных участках и, как следствие, изменение ценотической структуры напочвенного растительного покрова можно считать главными диагностическими признаками пятой стадии дигрессии при оценке в полевых условиях. Другие характеристики, в том числе общее проективное покрытие травяно-кустарничкового яруса, плотность почв, густота тропиноч-

ной сети, площадь поверхности оголенной до верхних горизонтов и до минеральной части почвы могут быть соизмеримы или даже ниже, чем на более низких стадиях дигрессии.

Важными показателями при оценке степени рекреационной нарушенности ПТК служат характеристики определяющие степень агрессивности отдыхающих по отношению к компонентам ландшафта и, в первую очередь, к растительности. Несмотря на просветительскую работу, проводимую сотрудниками природного парка, уровень экологической культуры поведения многих рекреантов не достаточен. Наибольший ущерб отдыхающие наносят древесному ярусу. В пляжных зонах и на наиболее крупных стоянках сохранилось очень мало деревьев с целой, неповрежденной корой. подрост и подлесок регулярно подвергается механическому воздействию: выламывание, частичное или полное срезание, повреждение автотранспортом и т. п.

Следует отметить, что столь сильное неблагоприятное воздействие на растительный покров локально и, как правило, связано с периодами максимальной рекреационной нагрузки (летне-раннеосенний период). По данным учетов посещаемости, проведенных в июле 2006 г. на северном побережье озера Арантур, количество отдыхающих на пляжах в летние выходные дни может достигать 180 человек (табл. 1).

Учитывая, что практически все рекреанты сосредоточены вблизи водоема, рекреационная нагрузка в такие дни может достигать 90 чел./га и выше. Согласно данным Е. Г. Шеффера [2], допустимая плотность для сосняков зеленомошных, в пределах которых располагаются пляжные участки испытывающие наибольшую нагрузку, не должна превышать 78 чел./га, а по данным В. П. Чижовой [3] – 32 чел./га. Хотя такая высокая плотность на пляжах наблюдается не каждый день и зависит от сезона, погодных условий, дня недели и времени суток, степень нарушенности изученных участков указывает на превышение норм рекреационной нагрузки для сообществ побережья озера.

Таблица 1

Данные учета рекреационной нагрузки на 1-ом и 2-ом северных пляжах

Показатель	15.07.2006										17.07.2006		18.07.2006		19.07.2006		
	суббота					2 пляж					понедельник		вторник		среда		
	1 пляж		10.15			18.50			13.15		18.50			1 пляж	2 пляж	1 пляж	2 пляж
	10.15	13.15	18.50	10.15	18.50	13.15	18.50	1 пляж	2 пляж	10.30	10.15	10.15	10.15	10.30	10.30	13.50	10.30
Автомобили	18	26	54	20	41	49	0	4	0	4	0	0	3	1	2		
в т. ч. легковые	8	12	24	8	14	23	0	1	0	1	0	1	1	1	2		
грузовые	1	1	1	2	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
внедорожники	9	13	29	10	23	24	0	3	0	3	0	2	0	0	0		
лодки	3	3	7	3	14	11	0	1	0	1	0	1	0	0	0		
палатки	9	3	20	8	10	15	0	2	0	2	0	4	1	1	2		
козлашки	4	6	10	0	13	15	0	2	0	2	0	2	0	0	1		
количество релактов	58	110	159	53	188	125	0	8	0	8	0	19	6	6	6		
в т. ч. взрослых	55	94	137	43	173	101	0	7	0	7	0	17	2	4	4		
детей	3	16	22	10	15	24	0	1	0	1	0	2	4	2	2		
в т. ч. в воде	0	23	62	0	20	43	0	2	0	2	0	0	0	0	0		

Кроме того, повторные наблюдения на первом северном и юго-восточном пляжах оз. Арантур показали увеличение в течение трех лет показателей агрессивности отдыхающих: увеличилось число деревьев с механическими повреждениями, число пней, количество кострищ, степень повреждения подроста и подлеска. Аналогичные изменения характерны и для стоянок на побережье оз. Понтур, наиболее крупных рыбацких стоянок на берегах р. Лемья, р. Окуневая, стоянок грибников и ягодников.

Таким образом, в качестве основных, наиболее значимых индикаторов состояния экосистем парка при оценке воздействия рекреационного природопользования можно выбрать следующие:

- площадь территории с деградированной растительностью;
- количество и площадь стоянок, соотношение оборудованных и не оборудованных стоянок;
- количество собранного и вывезенного мусора;
- количество поврежденных и срубленных деревьев;
- количество кострищ;
- количество сходов к воде от стоянок;
- процент привнесенных новых видов.

Учитывая то, что большая часть доступной для посещения территории природного парка занята сосновыми лишайниковыми и кустарничково-зеленомошными лесами, слабо устойчивыми к рекреационному воздействию, необходима разработка комплекса мероприятий по снижению отрицательных последствий антропогенного влияния.

При переходе рекреационной нагрузки через определенный предел, необходимо переходить от благоустройства отдельных участков к формированию особых рекреационных ландшафтов, адаптируя к нагрузкам там, где это возможно природные сообщества или создавая комплекс инженерных сооружений, там, где пределы адаптации пройдены.

Природный парк «Кондинские озера» осуществляет работу по рекреационному обустройству территории: устройство стоянок в местах массового отдыха населения, установка малых архитектурных строений, информационных щитов, аншлагов и мусорных контейнеров, вывоз мусора, завоз пиленых дров. Для очистки рекреационных зон от захламления организуется работа

волонтерских отрядов, в которые вовлекаются как жители региона, так и студенты, школьники, проходящие полевую практику в природном парке.

Природным парком активно ведется эколого-просветительская рекреационная деятельность, основными направлениями которой являются: эколого-краеведческие экскурсии, уроки на природе, экологические лагеря, экологические праздники и акции, экологический туризм. За период с 1996 года территорию природного парка в рамках этих программ посетило около 17700 человек, из них более 15000 школьников.

Наиболее популярным и массовым направлением является программа одно-двухдневных эколого-краеведческих экскурсий. В программу входит: обзорная экскурсия по территории природного парка, знакомство с обитателями минизоопарка на научном стационаре и посещение экологической тропы «В лесном краю».

Протяженность экотропы составляет 3,5 км – это наиболее универсальная, распространенная и удобная для работы с посетителями длина маршрута. По типу она является линейной: от научного стационара через шесть станций до берега р. Б. Ах. Возвращение экскурсантов проходит по тому же маршруту. В результате шестилетнего рекреационного и экопросветительского использования экотропы, здесь сложилась устойчивая дорожно-тропиночная сеть, выдерживающая существующую рекреационную нагрузку. С 2000 г. по ноябрь 2007 г. по экологической тропе проведено 219 экскурсий (3490 человек).

По результатам изучения рекреационной трансформации экосистем выделено 5 стадий дигрессии ПТК в пределах влияния экотропы: от условно ненарушенных участков, для которых характерно незначительное рекреационное воздействие, ненарушенная или слабо нарушенная лесная растительность и подстилка, полный набор лесных трав и кустарничков до деградирующих участков (к этой стадии относится собственно тропа и примыкающие к ней нарушенные узкие участки с выбитой площадью до 70 % и более, увеличившимся в 2–3 раза уплотнением почвы, угнетенным состоянием напочвенного покрова, обнаженными корнями деревьев).

Однако, вследствие высокой степени локализации потока рекреантов, катастрофических последствий для прилегающих

природных комплексов удалось избежать. Для этого по участкам, где экологическая тропа проходит через болотные массивы, проложены деревянные настилы (тротуары), что позволяет, с одной стороны, повысить комфортность и доступность тропы для посетителей, а с другой стороны, защищает болотные экосистемы от вытаптывания. На участке прохождения через лишайниковый сосняк тропа с двух сторон защищена от рассредоточения экскурсантов естественным молодым сосновым лесом высокой сомкнутости.

В заключение отметим, что мероприятия по охране экосистем природного парка в условиях активного использования рекреационных ресурсов направлены, в первую очередь, на минимизацию и локализацию ущерба, наносимого рекреантами. В число таких мер входит расширение работы по благоустройству зон отдыха, экологическое просвещение населения и воспитание экологической культуры, формирование чувства ответственности за экологическое состояние природных комплексов Югры.

Литература

1. Казаков, Л. К. Инженерная география [Текст] / Л. К. Казаков, В. П. Чинова. – М. : Лэндрос, 2001.
2. Шеффер, Е. Г. Ландшафтные исследования и планирование отдыха [Текст] // Изв. географ. общества / Е. Г. Шеффер. – № 4. – 1973. – С. 350–357.
3. Чинова, В. П. Рекреационные нагрузки в зонах отдыха [Текст] / В. П. Чинова. – М. : Агропромиздат, 1977. – 49 с.

Т. А. Молданов, к. и. н.

*Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок, г. Ханты-Мансийск*

Оленеводство: этноэкологический аспект

В традиционной культуре коренных народов округа, при пастбище оленей, перегонах (каслании) существуют устоявшиеся традиции бережного отношения к природе. В данной статье излагаются мои собственные наблюдения и полевые сборы в период 1990–2007 гг. у оленеводов: р. Надым, р. Хетта, р. Казым (верховья) и его притоки Куръех, Сюньоган, Сэсьюган, Лунгортоган, притоки Надыма Симюган, Катучи, Хона. Оленеводы здесь этнически представлены хантами, ненцами, коми-ижемцами. Оленьи стада по размеру: круп-

ные 1000–1500 голов, средние до 1000 голов, и небольшие (приближенное оленеводство) 20–150 голов.

Материал систематизирован по сезонам, рассмотрены принципы выбора мест временных стоянок, пастьба, перегон оленьего стада.

Оленеводы крупнотабунных и среднетабунных стад ведут кочевой образ жизни. Это необходимо для предупреждения вытравливания оленьих пастбищ.

1. **Зимний период.** Зимние стоянки выбирались в лесотундровой зоне. В зимние месяцы: декабрь, январь, февраль, март основное стадо выпасается в прибрежном лесу, т. е. возле речки. По мере поедания корма стадо передвигается или его постепенно перемещают дальше по снежной целине. Если снег глубокий, то на оленях или на снегоходе по пастбищу прокладывают путики, в этом случае олени расходятся по более обширной территории и не выедают ягель до критического состояния. Во избежание травли пастбищ стадо перемещают каждый три-четыре дня.

2. **Весенний период.** Весенний период начинается с 5–7 апреля. В этот период олени выходят из лесной зоны. Их перемещают на открытые участки, в тундру. В это время уже думают о летнем и осеннем стойбищах. На летний период оленеводы берут с собой только самое необходимое. Пока лежит снег часть продуктов необходимо вывести на летнюю стоянку, а зимние вещи и еще одна часть продуктов перевозится к месту будущей осенней стоянки.

Это совершалось для того, чтобы без крайней необходимости не нарушать земной покров в летнее время, не портить ягельники. По этой причине летом оленеводы будут каслать с минимальным количеством обозов, довольствоваться минимумом вещей и продуктов.

Весенние стоянки обычно выбирались с учетом таких мест, где с одной стороны, болотистый участок с богатой растительной пищей для оленей. С другой стороны достаточно дров, т. е. сухостоя для топлива. После таяния снегов, перемещения оленей и обозов должны резко ограничиться. Если стадо крупнотабунное, то весенних стоянок должно быть две-три. Весной происходит отел оленей.

3. **Летний период.** После появления телят, оленеводы каслают на более открытые участки, это происходит в начале июня, когда нет снега. Самым оптимальным временем для перекочевки

считается дождливый день, так как намоченный ягель, не разрушается под копытами оленей. В любом случае для переезда выбирают прохладную погоду. В жаркий день ягель крошится и в результате становится непригодным для пищи. Для перегона стада и проезда обозов выбирают заболоченные места, т. е. такие, где мало ягеля. На путях ежегодного передвижения имеются специальные тропы для каслания (*анас йеши* – дорога для обоза), в зоотехнии принят термин *ворга* (*ворга* – дорога на коми языке). *Ворги* прокладывают по верховым (не топким) болотам. Они обходят озера, ягельники, только во время отдыха оленей можно свернуть с тропы, чтобы накормить животных.

Летние места выпаса оленей выбирают с учетом нескольких факторов. Во-первых, должно быть достаточное количество мха (*туник*), который необходим для разведения дымокуров. Во-вторых, чтобы в минимальной степени рубить деревья, нужен лесистый участок, с большим количеством валежника, хвороста (хвои, шишек), они хорошо поддерживают огонь дымокура. В-третьих, поблизости должно находиться озеро или достаточно сырые болота, олени не должны ходить на водопой далеко.

На летней стоянке все рассчитано на то, чтобы олень минимально перемещался в поисках пищи, воды и тем самым не вытаптывал бы пастбище. В этот период очень тщательно следят за состоянием кормовой базы, если олени уходят на ночную кормежку на расстояние 3–5 километров от стоянки необходимо перекасать. Вообще нежелательно более 10–15 дней находиться на одном месте. В летнее время, спасаясь от гнуса, олени часто двигаются, а ягель в жару – сухой, поэтому идет быстрое вытравливание пастбища.

Ранее, когда было достаточное количество пастбищ, т. е. до нефтегазового освоения территории, оленей нельзя было пасли рядом с местами гнездования птиц, т. к. олень и оленогонные собаки поедают яйца. В настоящее время этот и многие другие принципы и запреты, связанные с сохранностью животного мира стали нарушаться, их уже невозможно соблюдать. Пастбищ и вообще территорий, свободных от промышленного освоения становится все меньше и меньше.

4. **Осенний период.** Осеннюю стоянку выбирают с учетом того, чтобы олени не уходили далеко от стойбища, так как на данной территории будет проходить гон оленей и наступит зим-

нее время года. Осенью оленей ничто не задерживает возле стоянки. Например, зимой эту функцию играет глубокий снег, летом гнус (олени идут к дымокуру). Во время гона олени распускаются, они на вольном выпасе. Поэтому крайне важна хорошая кормовая база, она может служить сдерживающим началом. В этот период оленей содержат в Междуречье, между двумя озерами, реками. Здесь достаточное количество травы, а главное грибов. Рядом с осенним стойбищем обязательно должны находиться грибные места. При достаточном количестве корма олени не переplывают через реки, а перешейки перегораживают коралем (изгородью). Это благодатное время для оленеводов, они готовятся к зиме, ремонтируют старые нарты, изготавливают новые, занимаются охотой и рыбной ловлей.

В традиции маршруты касланий менялись каждые 7–8 лет, за это время прежние пастбища могли восстановиться. В настоящее время такой возможности практически нет, поэтому пастбища находятся под огромным давлением.

Традиционные нормы поведения играли важную природоохранную функцию. В их основе многовековой опыт народа, проживавшего в конкретной ландшафтной зоне. В другой географической среде эти установки могли не сработать. Такие примеры существуют. Например, во времена существования Казымского совхоза ханты с низовьев Казыма должны были пасти оленей в Нумтовской тундре, которая значительно отличается от их места обитания. Нумтовская тундра более открытая, песчаная, непосредственно под ягелем слой песка. Поэтому в традиционной культуре нумтовских ненцев заложено крайне бережное отношение к земному покрову. Согласно их представлениям землю вообще нельзя трогать (это лицо земли), нельзя даже сметать мусор на местах стоянок. Ханты же, согласно их пониманию порядка, на местах стоянок убирали временные настилы из травы (лапника), счищали мусор граблями. В итоге, по сей день, видны следы их пребывания. На местах их стойбищ, в верховьях р. Надым, появились песчаные выдувы, которые с каждым годом разрастаются. Жители же тех мест при оставлении стойбища не только не убирали мусор, но, согласно традиции, песчаные места устилали мхом, этим предотвращали появление песчаников.

Приведенный небольшой пример показывает как человек иного воспитания, по незнанию особенностей природного ландшафта, на котором действует, может загубить тундру, кормовую базу. Ханты носители традиций приизбянного типа оленеводства таежной зоны. Поэтому при вынужденной смене типа оленеводства на крупнотабуное лесотундровой и тундровой зоны, их традиции не срабатывают. Неслучайно в середине 80-х годов XX века совхозные стада оленеводов-ханты распались из-за крупных потерь поголовья оленей.

Итак, традиционные установки, действующие в определенных ландшафтах, сводят экологический ущерб к минимуму. Эти установки, обычаи освящены, они закреплены на мировоззренческом уровне. Их соблюдение было крайне актуально для каждого члена сообщества. В противном случае, нарушив естественный баланс природы, народ напрямую зависящий от нее, лишился бы средств к существованию, тем самым обрек бы себя на исчезновение.

М. В. Тарлина

*Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок, г. Ханты-Мансийск*

Отражение топонимики в фольклоре хантов Березовского района

В ходе освоения новых территорий, необходимых для ведения традиционного промыслового хозяйства (охоты, рыболовства, собирательства) в языке появляется новый пласт топографической лексики. К общим названиям: *вэнт* – лес, *дор* – озеро, *юхан* – река добавлялись новые различительные термины для обозначения отдельных видов леса, рек, озёр и т.д. Эти термины имеют важнейшее значение в производственной жизни рыболовов и охотников, в том числе и как один из способов ориентации в пространстве.

Встречающиеся в составе топонимов Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры разнообразные лексические компоненты, обозначающие реалии, связанные с традиционным хозяйством и материальной культурой хантов, позволяют не только получить представление о хозяйственной деятельности населения региона, но выявить черты его духовной

культуры и особенности мировосприятия. Духовная культура – сложное явление, в основе которого лежит традиционное мировоззрение, определяющее религиозные представления народа и соответствующие правовые и моральные нормы поведения по отношению к природе, обществу и отдельному человеку. Географические названия, прежде всего, создают систему местных ориентиров, роль которых неизмеримо возрастает, если жизнь людей тесно связана с природой. Традиционными занятиями хантов издавна являются рыбная ловля, охота и оленеводство. Рыбаку, оленеводу, собирателю кедровых орехов или ягод важно знать названия даже самых маленьких ручьёв, озёр, болот и других природных объектов на обширном пространстве. Многие географические названия содержат сведения о различных природных объектах. Хантыйские топонимы сообщают о характере местной флоры и фауны, об особенностях рельефа, почвы, дна, о величине и форме объекта, о наличии промежутков или протоков между объектами, например: *йис худты пан* – древний плавной песок, *ар посад ёхарт* – протоки растекающиеся в разные стороны и др. Местные названия являются источником ценной информации о реалиях этих отраслей хозяйства, о связанных с ними предметах материальной культуры, используемых в настоящее время, а также уходящих или уже ушедших в прошлое. Судьбы топонимов различны. Одни из них потеряли своих создателей в давнее или не очень давнее время, другие живут и ныне, хотя их авторы ушли в иные края, третьи проникли и прижились на чужой территории, судьба четвертых может быть восстановлена весьма предположительно, либо история их покрыта «мраком неизвестности». Топонимы населяют географические карты и атласы, фигурируют в официальных документах разных уровней, и вряд ли кто из официальных лиц задумывается над смысловым содержанием их и языковой принадлежностью. Эти топонимы прекрасно обслуживают и местное население, и официальных лиц, так как выполняют свою главную задачу – разграничивать географические объекты, придавать им индивидуальность и конкретность. И свойство топонима – обслуживать население, даже если оно не знает значения топонима, является гарантом долгожительства его. Народы приходили и уходили,

меняли свой язык, а имена рек, названий местности сохранились, пронося сквозь века память о своих создателях.

Говоря об отражении духовной культуры хантов в топонимии, нельзя не отметить роль мифологии и фольклора в формировании топонимической системы исследуемого региона. Топонимы, отражающие религиозно-мифологические представления хантов и «реализующие» события хантыйских легенд, могут составлять комплексы названий, которые привязывают детали мифологических и фольклорных сюжетов к конкретным участкам местности, к известным элементам реального местного ландшафта, создавая ощущение реальности мифа или легенды. Хантыйские легенды, отразившиеся в топонимии, могут иметь реальную основу, сохраняя память о действительных событиях, имевших место в истории народа. Но историческая реальность нередко представлена в преломлении через призму мифологии фольклора. Отражаясь в единичных топонимах или целых комплексах-микросистемах, топонимические легенды являются ценным источником сведений по истории и культуре хантов [1: 409].

Например, в легенде «О происхождении селения Теги» говорится о том, как во время священного наводнения жителей этого селения принесло на плотках вниз по течению. По представлениям хантов, возвращаться назад в селение, где жили до потопа нельзя. Так и остались люди жить там, куда их принесло течением [2: 11].

Топонимы, связанные с религиозно-мифологическими представлениями хантов и нашедшие отражение в фольклоре, позволяют оценить огромную роль этих представлений в целом и мифологических, и фольклорных сюжетов в частности – в создании традиционной картины мира и в организации топонимического пространства [1: 413].

К фольклорным произведениям относятся тексты, где отражается акт творения. В них обязательно встречаются сюжеты с волшебством и оборотничеством. Зачины подобных сказок, рассказов звучат следующим образом: *юхды нёрум кутутт, ламды нёрум кутутт.* – 'Посередине безлесой тундры, посередине

не безтравной тундры, или мув *омсантум порайэн* – в то время когда садилась земля [3: 7].

Топонимия Берёзовского района предельно широко отражает традиционное мировоззрение хантов и их особенности духовной культуры. Как отметил К.Ф.Карьялайнен, у остяков бесчисленное множество духов-охранителей, духов-хозяев леса, воды, промысловых угодий и отдельных родов, что, несомненно, отразилось в номинации местных географических объектов [1: 413]. Хантыйская топонимия на карте Тюменской области занимает большое пространство, обнаруживая себя в основном в названиях рек и озёр. По сообщению Дмитриевой хантыйские топонимы структурно представляют собой двух-трёх компонентные сочетания корневых и суффиксальных морфем. Например, *панэн дор* – 'песчаное озеро'. Прилагат. *панэн* образованное от сущ. *пан* с помощью суф. обладания *эн* + сущ.

Наименования возникают не случайно. Они появляются в языке как выражение народного творчества; связанного с историей самого народа. Если вдуматься каждое название – это легенда или интересный случай, связанный с именем человека, с ландшафтом, историческое событие. Ханты проживают в таёжной зоне. Вся жизнь их была связана с лесом. Особое отношение к лесу и его богатствам нашло отражение в мировоззрении и фольклоре хантов. Значительная часть хантыйских топонимов представлена локативными названиями, содержащими информацию о природных объектах исследуемой территории. Географические термины ориентируют называемый объект относительно соседнего природного объекта или характеризуют называемый объект по какому-либо географическому признаку. Нередко географический термин употребляется вместо соответствующего топонима, так как в каждом конкретном случае известно, о какой реке, каком озере или болоте идёт речь, например, *вэн Ас* – большая Обь, *ай юхан ай дор* – маленькое озеро маленькой реки, *малэн дор* – карасьё озеро. *Лээнх Ас кимэди, калт Ас кимэди* – 'Возле божественной Оби, возле Оби обильной'. Также встречаются очень простые формулы: *Имеуян-икеуян вэсуян*. – 'Муж и жена жили'. В некоторых вариантах, где необходимо сообщить о месте действия, это передают простой фор-

мулой следующим образом: *имудты тахиян*. – 'В какой-то местности'. В других вариантах может быть: *Мэтта дор пунэди, мэтта юхан пунэди*. – 'Возле озера какого-то, возле реки какой-то'. Иногда встречается формула, которая служит и зачином и одновременно передаёт географическое место действия: *иса вэдты хиш цорэс пунэди, иса вэдты сэй цорэс пунэди*. – 'Вечно существующее илистое море, вечно существующее песочное море' [3: 6]. Предания чаще всего начинаются со слов: «Вот такой случай был», или с названия точного географического места, где происходил данный случай, например, *Вун Ас педакэн, Касум Нюл овастийэн, Шишэн курт вуд* – на Большой Оби, севернее Казым-Мыса, имеется селение Шишен-Курт. Некоторые топонимы носят мифический характер. Значительная часть топонимов содержит названия представителей животного мира: рыб, птиц, различных животных – обитателей воды, леса и тундры, многие из которых с глубокой древности имели промышленное значение для местного населения, например, *сортану пусэл* – щука протока, *вухсарэн дор* – лисий сор и др.

Итак, топонимы, связанные с религиозно-мифологическими представлениями хантов и нашедшие соответствующее отражение в фольклоре, позволяют выявить огромную роль этих представлений в целом наряду с мифологическими и фольклорными сюжетами в устной поэзии при воспроизведении традиционной картины мира.

Литература

1. Дмитриева, Т. Н. Топонимия бассейна реки Казым [Текст] / Т. Н. Дмитриева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 580 с.
2. Неттина-Лапина, М. А. Фольклор Тэк ех (литературно-художественное издание) / М. А. Неттина-Лапина. – СПб. : ТОО «Алфавит», 1999.
3. Земля кошачьего локотка. Кань Кунш Олээн [Текст] / Тимофей Молданов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – 230 с.

А. Г. Вьюткина

Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок, г. Ханты-Мансийск

Роль оленеводства в жизни народа манси

В настоящее время в научной литературе существуют научные труды по оленеводческой терминологии на хантыйском, ненецком, долганском, нганасанском и других родственных языках. Вопросами оленеводства как отрасли хозяйствования у народа манси практически никто не касался. Отдельные статьи нашли отражение в работах Е. Г. Федоровой «Манси – оленеводы Урала» (Санкт – Петербург), Д. В. Герасимовой «Производственная лексика манси», также разработан небольшой пласт «Оленеводческой терминологии мансийского языка».

В XVI–XVIII вв. манси жили в Приуралье и Зауралье. В числе рек, по берегам которых они обитали, упоминаются Чусовая, Вишера, Колва, Нейва, Тагил, Тура, Исеть, Лозьва, Пелым, Сосьва, Тавда [1: 9]. Письменные источники свидетельствуют о том, что, во всяком случае, часть территории была закреплена за манси официально [2: 26].

Большинство манси в середине 1980-х гг. в похозяйственных книгах значились охотниками. В то же время культурно-бытовые особенности во многом были обусловлены оленеводством. Начиная с XIX в. оленеводство становится основной отраслью хозяйства у подавляющего большинства ненцев и у некоторой части хантов и манси. В это время полностью сложилась оленеводческая культура. Все же, несмотря на достаточно благоприятные условия для развития оленеводства на горноуральских тундрах, манси не перешли к кочевому образу жизни, хотя отдельные семьи периодически кочевали с оленями в течение всего года и даже нескольких лет. Еще одна возможная причина заключается в расположении занимаемых манси территорий: здесь, в приграничье, проблема с правом пользования угодьями, была всегда. В оленеводстве же она осложнялась еще и тем, что западные соседи – коми и русские – нападали на оленьи стада манси, угоняли оленей или же отстреливали их [3: 18].

Впервые об олене (*сáлы*) у манси, насколько известно, упоминается в Краткой Сибирской летописи, причем олени здесь

фигурируют как ездовые животные (*Котиль сáлы* 'олень, запряженный в середину'; *Сáр сáлы* 'передний олень в упряжке'; *Емаспал сáлы* 'правый олень в упряжке') [4: 167]. Согласно одному из существующих мнений, оленеводство у манси само по себе не возникло, оно было заимствовано в XV–XVI вв. от ненцев [5: 96], которые в XVII–XVIII вв. кочевали в пределах Ляпинской волости, а со второй половины XIX в. ушли в северные тундры (отсюда видно, например: нен. *мальця*, манс. *мольсян* 'глухая меховая мужская одежда, сшитая из шкуры оленя мехом внутрь'). Как отмечает В. А. Васильев, «ляпинские самоеды» имели достаточно давние хозяйственно-культурные и семейно-брачные контакты с манси. Позднее на мансийское оленеводство оказывали влияние и коми кочевавшие в верховьях Печоры и северные ханты.

Таким образом, зона мансийского оленеводства – это территория где тесно проживали манси, ханты, коми и ненцы [6: 12]. Таким образом, мы можем сравнить однокоренные слова из языков коренных народов. Например, сравним мансийское слово *неплув* 'осенний теленок', 'телячья шкура, снятая примерно в сентябре, пригодная для шитья малицы' с ненецким *нябллой*, хантыйским *ноплүв* и коми *н'эбл'уй*. И еще многие слова, такие как ненецкое *хабт*, мансийское *хонт*, хантыйское *хонты* 'кастрированный олень-бык'; ненецкое *навка*, мансийское *окка*, *овка*, хантыйское *авка*, коми *авко* 'домашний прирученный олененок'; ненецкое *хора*, мансийское *хар*, хантыйское *хор*, и коми *хора* 'олень-самец' и т. д.

Олень в жизни народа манси играл не маловажную роль:

1. Питание (мясо, жир, кровь, костный и головной мозг).
2. Одежда (обувь, сезонная верхняя одежда).
3. Основное средство передвижения.
4. Предметы домашнего обихода (из шкур изготавливали спально-постельные принадлежности, покрытие на зимнее жилище – чум).
5. Орудия труда и охоты (из кожи делали аркан и различные веревки; из рогов варили клей, делали костяные рукоятки к инструментам и различные головоломки; из костей изготавливали детские игрушки);

6. Хозяйственную утварь (из шкур выдывали замшу, спинные и ножные сухожилия шли на изготовление нитей для шитья).

Также олень играет и большую роль в духовной жизни народа. С оленем у манси связаны верования и представления о мире, бытовые традиции, обычаи и многие обряды (например: *Колас товарттау сӓлы* 'олень, забиваемый во время похорон на могиле покойного'). Именно олень занимает первое и важнейшее место среди жертвований во время традиционных ритуалов [7: 21].

Какие же существуют типы оленеводства?

В Ханты-Мансийском автономном округе по географическим зонам исторически сложились три типа оленеводства: тундровое, предгорное и таежное. В первых двух типах есть возможность содержать большие стада, от 1000 и более голов. Таежный тип оленеводства наиболее распространен в округе. Манси характеризуют его как отгонный (горнотаежный) тип. Во-первых, он содержит в себе признаки таежного оленеводства (малочисленность стада от 100–500 голов, сравнительно небольшая амплитуда кочеваний, приемы выпаса, преимущественно транспортное использование оленя); во-вторых, олени выпасаются в горных тундрах Урала, где оленеводы занимаются и промыслом. [8: 17; 5: 95]. Этот тип оленеводства, по сути, является переходом к полному одомашниванию оленя. Отсюда следует, что для манси не были характерны многочисленные стада оленей.

Другой особенностью оленеводства северных манси следует считать иную его ориентацию. По степени утилизации продуктов оленеводства северные манси близки к ненцам. Подобная ориентировка и организация оленеводства у манси не противоречит тундровой оленеводческой системе, и этим можно объяснить то обстоятельство, что современное оленеводство развивается в районах расселения как бы на одном уровне с традиционным. Среди оставшихся оленеводческих предприятий, на данное время существует в селе Саранпауль ГУОП «Саранпаульский». Оленеводством, в котором, в основном, занимаются ненцы и коми, семей – манси насчитывается около 1–2 (в т. ч. смешанных). В нем выпас части оленей в летний период, как и ранее, осуществляется в горных тундрах Полярного Урала. Оленеводы, как и

ранее, ведут кочевой образ жизни, сохраняя при этом традиционный уклад жизни оленеводства.

Таким образом, самая главная роль оленя в жизни народов манси в том, что он являлся необходимым продуктом для жизнеобеспечения человека, а также основным средством передвижения в горных тундрах Урала. Олень – почитаемое животное манси (его приносили в жертву духам-покровителям). По имеющимся данным, оленеводство у северных манси к концу XX в. практически исчезло.

Литература

1. Соколова, З. П. Обские Угры (ханты и манси) [Текст] // Этническая история народов Севера / З. П. Соколова. – М., 1982.
2. Акты исторические [Текст]. – Т. 2. – СПб., 1841.
3. Источники по этнографии Западной Сибири [Текст]. – Томск, 1987.
4. Козьмин, В. А. К вопросу о времени появления оленеводства у обских угров [Текст] // Этнография Северной Азии / В. А. Козьмин. – Новосибирск, 1980.
5. Головнев, А. В. Историческая типология хозяйства народов Севера Западной Сибири [Текст] / А. В. Головнев. – Новосибирск, 1993.
6. Глушков, И. Н. Чердынские вогулы [Текст] // Этнографическое обозрение / И. Н. Глушков. – Т. 65. – 1900.
7. Лукина, Н. В. Мифы, предания, сказки хантов и манси [Текст]. – М., 1990. – 568 с.
8. Козьмин, В. А. Оленеводство народов Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Проблема происхождения и типология [Текст] : автореф. дис... канд. ист. наук / В. А. Козьмин. – Л., 1981.

Н. Е. Краснопева

*Этнографический музей под открытым небом «Торум маа»,
г. Ханты-Мансийск*

Национальное поселение на современном этапе как трансформированный очаг традиционной культуры

Очаги традиционной культуры обских угров являются все более востребованными в качестве духовных и историко-культурных локусов, несущих в себе «неприкосновенный запас» ценностей традиционной культуры. Это свидетельствует о необходимости комплексного изучения как пространственных, так и

ценностных закономерностей взаимодействия традиций и современности в культурном пространстве.

О современном социальном состоянии носителей этнической культуры, особенно в глубинках, следует сказать особо, т. е. именно в глубинках зримо можно увидеть сохранность и степень утраты национальной культуры.

Рассмотрим национальное поселение Пугоры в Березовском районе как очаг традиционной культуры на современном этапе, которое расположено на реке Вогулка, впадающей в реку Малая Обь – крупную водную путевую магистраль. Население занимается рыбалкой, охотой, некоторые семьи разведением домашнего скота (крупного рогатого, лошадей), чем и обеспечивают себе проживание. Данный населенный пункт образовался в советский период укрепления колхозов, для чего в устье реки Вогулка было свезено население нескольких национальных юрт.

По фамильному составу – это Явровы, Туевы, Рябчиковы, Тарлины из юрт Пугорских; Новьюховы, Рубаховы, Аятовы, Рябчиковы их юрт Усть-Сосьвинских; Непкины, Гындышевы из юрт Войтиховских, юрт Непкинских.

В своем составе на 2006 г. поселение Пугоры насчитывает 24 двора. Общий численный состав составляет 82 чел. (из них 79 чел. ханты и манси), пенсионеров 10 чел. (из них 8 ханты и манси).

На протяжении нескольких десятилетий в деревне отсутствует фельдшерско-акушерский пункт (ФАП). Медицинское обслуживание с некоторой периодичностью осуществляют медработники п. Теги, что находится в 30 километрах. Летом это сложнее, т. к. добираться можно только водным транспортом. Зимой проще – переезд жителей осуществляется по зимней трассе на маршрутном автобусе с конца декабря по конец марта. Данный вид транспорта широко использовался в 90-ых годах прошлого столетия, а ранее приходилось из поселения в поселение добираться на гужевом транспорте. Имеется сельский клуб, где проводятся различные мероприятия, связанные с культурными, избирательными, организационными вопросами. Есть небольшая электростанция. Электроэнергия подается строго в определенное время суток с 8 до 11 утра и с 15 до 24 часов вечера. Много лет уже нет магазина, пекарни, почты. Данные объекты находятся в соседних поселениях на расстоянии 30–40 километров. В летний период жителям очень сложно выбраться из поселения

за покупками в магазин, за медицинской помощью, решить другие возникающие проблемы. Для этого необходимо иметь мотор и моторную лодку, но даже если имеешь данный вид транспорта, проблема упирается в горючее, которое постоянно дорожает. Сложно решаются социальные вопросы. Большинство мужчин и женщин до пенсионного возраста – это безработные.

Образовательный уровень жителей поселения Пугоры на 2006 г.: начальное образование имеют 7 чел., неполное среднее – 9 чел., среднее – 1 чел., среднее общее – 16 чел., средне-специальное – 3 чел. Дети школьного возраста в период учебного года находятся в школе-интернате соседнего поселения Теги, которое находится в 36 километрах от поселения Пугоры. Дети с родителями бывают только в период школьных каникул.

В период становления Советской власти в 20–30-е годы прошлого столетия Западная Сибирь была мало обжитой и мало заселенной. Уже в это время данный регион имел огромный экономический потенциал. В годы первых пятилеток здесь планировалось создать на качественно новой основе лесную и рыбную промышленность. Проблему нехватки трудовых ресурсов советское правительство в 30-ых годах решило за счет высылки раскулаченных крестьян, в предвоенные и послевоенные годы – за счет депортации, ссылки и эвакуации различных групп населения [1: 225].

В период, когда были созданы колхозы, у коренных жителей появились новые, ранее не свойственные им формы хозяйственной деятельности. Вчерашние рыбаки стали выращивать сельскохозяйственные культуры, к примеру такие появились удивительные документы:

«Плановое задание на туземный совет на 33 года 6 га. Всех культур из них:

– яровых (овес) – 1 га;

– картофель – 3 га;

– капуста – 0,50;

– свеклы – 0,25;

– лука – 0,25 прочие огородные культуры: чеснок, огурцы, помидоры, редька, редис, горох, бобы, пшеница, ячмень, лен конопля» [2: 23].

Ежегодно расчищались площади для раскорчевки, распахи-вались и засеивались. Мероприятия о подготовке к посевной начинались с апреля месяца. Писались постоянные отчеты. «Посев и план доведен до единоличного сектора». Обязательно распространялись инструкции, например: по подготовке к проращиванию картофеля.

Для коренных жителей новым видом в хозяйственной деятельности в это период стало разведение крупного рогатого скота на фермах, полеводство. Таким образом, был навязан новый образ жизни. А для данных видов деятельности необходим особый ритм жизни, к которому коренному населению нужно адаптироваться. Поэтому объединение жителей малых юрт в большое поселение было определенным стрессом. Это вызывало необходимость находиться в замкнутом пространстве (в черте деревни) в течение всех сезонов года, что совершенно не соответствует жителям, ведущим полукочевой образ жизни, имевшим сезонные поселения, проживающим в соответствии с природными ритмами, что веками помогало прекрасно выживать в данных климатических условиях.

Начало 20 века на данной территории также было временем наплыва репрессированных и ссыльных с центральных территорий государства. Это были многочисленные представители разных этносов, которые вольно или невольно стали сибиряками и укоренились в нескольких поколениях на этнической территории Березовских ханты.

По данным материалов Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа виден количественный и национальный состав вновь прибывшего населения.

Из архивных записей, к примеру, следует, что необходимо было приготовить места «для расселения засылаемых Трестом переселенцев Астраханцев в числе 500 семей...» [3: 1]

Из материалов о расселении переселенцев по Березовскому району (май 1930 г. по январь 1931 г.: «ячейкам ВКП Советам, Рыбтрестам, Интегралам, Уполномоченному РИКа. Дополнительно сообщаем распределение переселенцев в пределах сельсоветов... Усть-Сосьва – 20/0, Устрем – 30/20, юрты Тегинские 20/10...» [2: 4]. Это поселения, где проживали и проживают березовские ханты.

Сведения по учету имеющихся в районе спец. переселенческих поселков с числом дворов и населения общего пола по состоянию на 1-ое июля 1933 г.

Число едоков нетрудоспособного и трудоспособного населения [4: 33]

Нас. пункт	Всего хозяйств	муж.	жен.	Под ростков	Всего	муж.	жен.	Под ростков	Всего	муж.	жен.
Йингисойм	142	212	220	280	712	196	197	16	409	16	23
Устрем	102	153	149	174	476	151	96	7	257	2	53

По цифровым данным видно, какой произошел наплыв людей, которые будут проживать и заниматься промыслами на тех же территориях, что коренные жители – проживающие в юртах Тутлеймские, Непкинских, Пашторских, Васькинских, Усть-Сосьвинских, Пугорских, Тугинских.

От поселений Йингисойм в настоящее время осталось несколько домиков, которые рыбаки-охотники используют для стоянки, а в поселении Устрем и по сей день бок о бок живут потомки спецпереселенцев и коренные жители.

Составлялись планы строительства поселков для переселенцев. Вот один из планов, составленный 12 ноября 1930 г. Поселки должны были располагаться: 1) По реке Вогулка у Высоких гор – количество домов – 11, число семей в поселке – 20; 2) Йингисойм по реке Вогулке количество домов – 20, семей в поселке – 40; 3) Устремский – число семей на промысле 49, в них людей 185; 4) Между юртами Усть-Сосьвинскими и Тегинскими – количество домов 24, число семе» [5: 42].

Из обращения управляющего Рыбтреста Омгосрыбтреста «По постановлению ЦК ВКП (б) и НК СССР от 1942 г. за № 19 для работы в системе рыбной промышленности в навигационный период 1942 года район Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов было завезено к концу сентября 1942 года 10 тысяч спецпереселенцев. В г. Березов Березовского района – 800 человек [1: 227].

Расселение завезенного контингента произведено в большинстве случаев за счет уплотнения в колхозных домах ... [6: 18].

По уточненным сведениям о завозе, расселении и трудовом устройстве спецпереселенцев (калмыков) по состоянию на 1 ноября 1944 г. в Березовском районе: рыб, колхоз, союзы – 43 семьи; предприятия треста – 111 семьи [7: л. 2].

По самым общим подсчетам на территорию Северо-Западной Сибири в период 1940–1949 г. было депортировано и сослано до 32 тысяч человек, представители 20 национальностей. Проживали они в 16 районах 192 населенных пунктах [1: 230].

В целом, по данным УГБ Тюменской области, на 1 февраля 1950 г. на территории области, включая северные округа, насчитывалось до 60 тысяч спецпереселенцев. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах по данным на февраль 1950 г. проживало до 23 тысяч спецпереселенцев [3: 308].

В 1932 г. на сессии Уральского филиала Академии наук СССР И. М. Губкин утверждал, что на Западно-Сибирской низменности имеется большое скопление газа и нефти. В 1950 г. Министерство геологии СССР приняло решение покрыть эту территорию густой сетью глубинных опорных скважин и расечь из конца в конец геофизическим профилями. Сибирский газ был найден в п. Березово рядом с нынешней поселковой экспедицией. 21 сентября 1953 г. скважина Р-1 дала первый газ [8: 25]. Газоразведочные мероприятия также привлекли дополнительное население, что привлекло и к образованию новых поселений.

Из выше перечисленных архивных данных видно, каким интенсивным был наплыв иноязычного населения за кратчайший исторический период с 20-х до 50-х годов XX века.

А данный наплыв населения со своими обычаями, нравами, не мог не привести иной образ жизни, иную культуру.

Сильное влияние иноэтнического населения приводит к трансформации культуры коренных жителей ханты и манси. Для старшего, среднего поколения коренных жителей, со сложившимися нормами поведения в соответствии своей культуры, со сформировавшейся психикой новый образ жизни принимать было сложнее, чем для молодого и подрастающего поколения коренных жителей. Им было проще, привыкнуть к жизни в большом коллективе, общаться не на родном языке, вести непривычный образ жизни.

К началу 20-х годов создаются районные школы-интернаты как центры новой социалистической культуры. И это тоже фактор, имевший определенное значение для изменения культуры коренных жителей.

Среди хантов и манси складывалось негативное отношение к активным формам пролетарского просвещения. Большую роль в советском просвещении сыграли стационарные и плавучие (на лодках и катерах) культбазы, которые создавались на Обском Севере с целью культурного комплексного обслуживания хантов и манси. Д. В. Городенко отмечает причину плохого выполнения задач образования: неуспехи просветительской работы были связаны с ее оторванностью от национальных традиций. Гуманитарные идеи советской практики – приобщить «отсталые» этносы Сибири к ценностям европейской цивилизации – не дали желаемых результатов потому, что «коренное население этих необъятных просторов было лишь средством для достижения головной цели – освоения (порой губительного, не щадящего ни природу, ни человека) богатства недр этого края» [9: 17].

Исторически сложившаяся система школ-интернатов определяла полное государственное обеспечение детей школьного возраста, воспитывающее иждивенчество независимо от занятости и уровня доходов родителей; фактическое исключение семьи из процесса воспитания и обучения; отрыв ее от национальной культуры, языка, обычаев, нарушение традиционной национальной педагогики.

Возвращаясь к современным жителям национального поселения Пугоры, которые и являлись теми воспитанниками, их дети оказались в том же положении.

Большая часть жителей среднего возраста, в данном поселении еще владеет родным хантыйским языком, тем не менее, общаются между собой на русском языке.

Знание родного языка – один из основных показателей сохранения культуры, но нынешние дети уже совершенно не владеют им. Хотя в школе-интернате преподается хантыйский язык, это не спасает положения, так как нет общения в семье.

Жизненные трудности, обрушившиеся на основную массу коренного населения в условиях социально-экономических перемен

на современном этапе, вызывают социальную депрессию, часто преобладает пессимизм, безысходность во взглядах на будущее.

Надо сказать о ритуальных процедурах. Повысилась смертность среди коренного населения, значит, стали чаще ездить на кладбище, соблюдая при этом поминальные обряды. Ранее, при более низкой смертности, это не было так ощутимо психологически. А так как жители данного поселения состоят в разной степени в родстве между собой, то в похоронно-поминальных обрядах участвует всегда большая часть жителей поселения. Как говорили старшие, 'нельзя часто без причины ездить на кладбище и тревожить мертвых'. В данной ситуации, при таком показателе смертности, все происходит наоборот. Человек не успел отойти от одного горя, следом – очередное. Как говорят старики, *хала пелы керласат* 'повернулись в сторону мертвых'.

А ритуалы поклонения территориальным духам-покровителям современные жители не знают, поэтому ритуальных процедур, направленных на благополучное дальнейшее проживание, как это делали наши предки, сейчас почти не проводят. «Еллы понты сух». Эту фразу, применяют именно для того ритуала, я слышала от бабушки. Это она говорила, когда мужчины собирались на святое место и, конечно, старшие об этом знали. Если в семье нет мужчин, то женщины передавали определенные дары мужчинам, тем, кто ближе по кровному родству, чтобы те, когда приедут на святое место, от имени главы данной семьи сделали приклад, просить духов-покровителей дальнейшего благополучного проживания для данной семьи.

На сегодняшний день «определенного» для обязанностей хранителя святого места для жителей данного национального поселения нет, никто не передал по наследству. Сделать это было некому. Мужская половина, владеющая такими знаниями, была репрессирована в 30-х годах XX столетия, или погибла на фронтах Великой Отечественной войны, защищая нашу Родину от фашизма.

Получается, что, проводить ритуал (на дальнейшее благополучное проживание людей данного поселения) некому. Хотя многие, беря на себя самостоятельно данную обязанность, и ездят на святое место, но говорят, если не «определен» специально, то и нельзя. И верх берет похоронно-поминальный обряд.

Начало 90-х годов XX в. в условиях резкого перехода к рыночной экономике распадаются колхозы. Появляется большое число безработных. Взамен колхозов образуются общины.

В этнографической литературе принято считать, что «община является основной единицей традиционной социальной структуры у малочисленных народов Севера. Она представляет собой группу хозяйств, занимавших географически достаточно четко выделяемый район и сообща использовавших промысловые угодья» [10: 89].

В 1994 году была создана национальная община «Пугоры», специализировавшаяся на рыболовстве. Территория, выделенная для этой общины – это территория бывшего Пугорского участка при колхозной системе. С периода создания состав национальной общины из числа жителей деревни постоянно менялся по различным причинам.

За весь период работы община «Пугоры» прибыли не получила, работая на убыток, несмотря на то, что какое-то время получали дотации районного Комитета по делам малочисленных народов Севера. По возникшим финансовым проблемам и неспособность полноценно работать, данная община самостоятельно существовать не могла. И с летней путины 2005 г. община «Пугоры» была вынуждена присоединиться к Березовской с новым названием «Сурах».

Высокая скорость перестраивания жизни в последнее время, стремление привить не свойственные им формы хозяйствования отразились на их здоровье. Изменился рацион питания. Призошла всеобщая дезориентация населения. Это вызвало внутренние психологические изменения. Происходит процесс аккультурации, который затрагивает и социальную сферу, и все длится не одно поколение.

Наиболее патогенными факторами, определяющими дисбаланс психического здоровья, являются: смена сложившегося устойчивого жизненного стереотипа, утрата привычных социокультурных традиций, отрыв от семейного окружения, обучение в школах-интернатах, приобретение профессий, не свойственных психологическому складу, дестабилизирующее влияние мигрантов, неудовлетворительное медицинское обслуживание.

Вследствие произошедших изменений на сегодняшний день, значительно ухудшилось психологическое, духовное и физическое здоровье коренных жителей. Пример тому небольшое хантыйское поселение Пугоры.

Из всего выше сказанного необходимо следует сделать вывод, что на современном этапе национальное поселение является трансформированным очагом традиционной культуры.

Ценная для человечества, особая, самобытная культура, построенная на гармоничном сосуществовании с природой, окружающей средой растворяется в окружающей цивилизации и это неизбежно.

Литература

1. Гизатулина, Л. Ф. Депортация и ссылка на Севере Западной Сибири (1940–1950 гг.): География расселения [Текст] // Материалы международной конференции «Первые исторические чтения Томского государственного педагогического института» (16–17 ноября 2004 г.) / Л. Ф. Гизатулина. – Томск, 2005. – С. 225–230.
2. ГА ХМАО. Ф. 147. Оп. 1. Д.14. Л. 23.
3. ТО ЦДНИ Ф. 3894. Оп.2. Д.9. Л.308.
4. ГА ХМАО. Ф. 74. Оп.1. д.57. л.33.
5. ГА ХМАО. Ф. 111. Д.4. Оп. 3-л. Л.1. Л.4., Л.7. Л.42.
6. ГА ХМАО. Ф. 118. Д.2. Оп.2. Л.18.
7. ГА ХМАО. Ф. 118. Д.262. Оп.1. Л.1,2.
8. Дедков, В. С. Экологические проблемы индустрии туризма на приполярном Урале [Текст] / В. С. Дедков. – Екатеринбург, 2002.
9. Городенко, Д. В. Национальные школы округа в 20–30-е гг. [Текст] // Югра / Д. В. Городенко. – № 11. – 1995.
10. Гурвич, И. С. Соседская община и производственные объединения коренных малочисленных народов Севера [Текст] // Общественный строй у народов Северной Сибири / И. С. Гурвич. – М., 1970.

Н. В. Ткачук

*Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок, г. Ханты-Мансийск*

Человек и природа во взаимоотношении с цивилизацией (на основе творчества А. С. Тарханова)

Тарханов восхищается перед усилиями человека, покорителями сурового края. Стремительное освоение Сибири, освоение ее природного пространства, внедрение на ее территории новых

технологий, развитие газо-промышленных комплексов и другие процессы цивилизации не остаются без внимания поэта ...*Какие вести держишь ты / В руке, задумчивый геолог? / Светло читаешь письмена: / Седой песчаник, аргаллиты* / Есть в недрах дивная страна, / Она сейчас тобой открыта *Аргаллиты – камнеобразная глина. Стих «Геолог» или На буровые езжу за стихами, / В края, где в даях клюквенных болот / На бровках-гарях с рыжими лучами / Глухарь, / Людей не видевший, / Живет.* Так начинались описания поэтом встреч человека-промышленника с северным краем.

Присутствие природы характерно каждому произведению поэта: в ранних стихах, в стихах, более зрелого возраста, независимо от тематики: в любовной лирике, в философских размышлениях о бытии, вселенной, воспоминаниях о детстве. Но о чем бы не писал поэт-Тарханов в лирике о природе, основная идея – это сохранение природы и мирное сосуществование с ней. Понятие «природа» в его творчестве рассматривается широко. Начало оно берет с детских ощущений и понимается как солнце, небо, лес, ее обитатели. В процессе жизни кругозор человека богатеет, и под этим понятием понимается как: «вселенная», «пространство», «цивилизация». В своей лирике поэт охватывает природу и цивилизацию, а также природу под воздействием цивилизации. В первом случае понятие «цивилизация» рассматривается как «уровень материального и культурного развития общества» [1: 470], во втором случае «цивилизация – ступень общественного развития, следующая за варварством – крайней жестокостью» [1: 62].

Заинтересованное внимание к Сибири промышленников, поэт пытается обратить к нравственной стороне, с уважением относиться к неписанным законам северного человека. О взаимоотношениях природы и человека, природы и цивилизации, (и взаимных и невзаимных) писали всегда и эту тему в литературе затрагивали русские классики (А. Пушкин, Ю. Лермонтов, А. Фет, Ф. Тютчев, С. Есенин), на мастерство, которых опирался и мансийский поэт, высказывая свои взгляды о месте природы в жизни человека.

Человек живет с мыслью победить: проекты о том, как вернуть русла рек, направить на пустыни, вырубка лесов, чтобы

«бросить» новую сетку железной дороги, осушить болото, при этом, понимая, что нарушается в природе баланс. Проснется строки стихотворения «Я манси» Ю. Шесталова с запоминающимся четверостишием. *Я манси, я манси Я птица глухарь... В ушах моих-пепел, В глазах моих – дым, Куда же мне деться от этой беды?»* Есть ли на это ответ! Тарханов ответ видит в человеческой вере, любви в умении сочувствовать, не быть расчётливыми. *«...человек потерял меру, опустошил нутро болот, которое не стало плодоносить сладкой клюквы и морошки».* «Письмо в Сибирь»

...О щедрый край! Зверей и дичи
Полно под крышами хвон.
Но все равно мы будем нищи,
Коль нету в памяти любви. «Умершие деревни»

Поэта не обходят стороной злободневные вопросы о создании газо-промышленных комплексов, буровых вышек именно на землях коренных оленеводов.

Река состарилась до строка. Была река и в сушь глубокой, А нылче дно достал рукой.....И от бензина под лучами Стал фиолетовым залив.... стих. «Седая река».

Тема противостояния цивилизации и природы звучала в стихах поэта С. Есенина выросшего в деревне. С его бунтарским складом характера не могло остаться без внимания проникновение цивилизации в глубинки Российской, о противостоянии «живого» «железному». Спустя время «живое» – «железному» поднимается мансийским поэтом «Любят манси деревья – Любят свои соборы. Снятся манси картины: Зеленые капли леса, Горы-дома, машины, И всюду песня железа». Противостояние города деревни, волнует и Тарханова, как сына истинной деревни, пауля. Пишет в своем стихотворении «Притихли деревни»

...За что ты, судьба, наказала
Нас новой бедой и сумой?...
Деревни пришли на вокзалы,
Как будто пахнуло войной.

В эпоху покорения Сибири вырастает обрыв между человеком и природой, откуда и возникают вопросы о разладе, волнующие все мировое пространство. Следовательно, творчество поэта не обходит проблемы экологии, которые в свою очередь решают ряд других проблем: природопользования, ее состояние. В стихотворении «Сосновый бор до стона раскален», автор сравнение видит в олене, пришедшего на разбитый ягельник, и себя, приехавшего в деревню, не обнаружив ее /...И я-олень, /Иду тропой, устав/ От жажды и от горького сознанья/...стих. «Умершие деревни» /Стояли сосны тут стеною, я кроны в памяти храню. Но словно здесь Мамай с ордою Прошел и предал все огню!... Образ оленя фигурирует ярко в стихах автора, и это странно может показаться. Сам автор представитель кондинских манси, которые исторически вели оседлый образ жизни и занимались коневодством, также разведением другого домашнего скота.

Тарханов рассматривает «живую» природу в полном ее понимании. Каждый описательный элемент природы олицетворен. Описание топонимики, ландшафта (пейзажа северного края) в разные времена года, его творчество географично. Топонимы родного края, география не только Конды – малой родины поэта, описание мест, где посчастливилось гостить поэту, привлекли внимание. Широко охвачено поэтом водное пространство: ручьи, впадающие в реки, многочисленные озера, протоки, говорящие об их священном сотворении на языческой земле. В сборнике «Исповедь язычника» слилось множество рек, преобладая над другими проявлениями водной стихии такими как: пруд, ручей, протока, море, океан, которые также удостоены его внимания и присутствуют в стихах не в меньшем количестве. Из рассмотренных текстов сборника, фигурирует 101 упоминание о воде. Больше половины из них, как уже говорилось, реки, ручьи озера, протоки, и среди перечисленного есть болота, которые занимают большую территорию Сибири и «служат стимуляторами грунтовых вод» [2: 5]. Очень точно и научно-грамотно отмечено в коллективной работе ученых археологов [2: 5]: «Болота в сочетании с другими природными комплексами определяют то экологическое равновесие в биосфере, которое необходимо для существования всех ее компонентов». Из строк стихотворений о

болоте «Болото» ...Опять я Природе дивлюсь: В болоте соседствует странно И восхищенье, и грусть, И нежность, и холод обмана.... или «Дума злого духа» ...И когда с болот шутчих/Воет ветер лютый.... следует, что поэт восхищался их заколдованностью, и одновременно сторонился их .... Кругом болото-злое место, но ...Зато здесь уютно чиркам/ Для лебедя угол укромный...

Малейшее нарушение в каком-либо звене круговорота в природе приводит к глобальным переменам в отрицательную сторону. Вырубка лесов, искусственное осушение болот сказывается на состоянии рек и лесов. Мелеют реки, нет влаги для прибрежных деревьев, которые теряют силу, птице негде свить гнездо, вывести потомство, уменьшается численность зверей и насекомых и т. д. Пример весьма примитивен, но суть ясна. «Тархановский» олень небольшой пример этому высказыванию.

...Олень на поиск ягеля уйдет.
Спешить он будет, словно от погони.
И, обессилив, голову уронит,
Затихнет на руках сухих болот.

Природа перед цивилизацией в состоянии беспомощности. /Плачу душой оскорбленной/ На крестовине дорог./ Катятся, жалуясь, волны /На почерневший песок/. Применение таких слов как: плачу, жалуясь, журавлиный стон, раненая птица, крик журавля подтверждают это состояние беспомощности. Осуждает себя автор в причастности к разрушению, выступает не только в роли наблюдателя, констатируя факты. ...Неба чувствую презренье/ И укор лесов и трав./ Я прошу у всех прощенья: /Был невеждой, был не прав.../ пишет в своем стихотворении «День прощенья». Анна Беде в письме, обращенном А. Тарханову высказывает наблевшее «...Может это сделали люди, которые не таят в душе любовь сыновью к этой земле священной, не почтили ее богов», на что ответные строки из стихотворения Тарханова «Умершие деревни» /У берега идол – обугленный раб. – Кого стережешь ты, покинутый Тап? И черные губы разжались скрипя: – Себя охраняю, и только себя/.

На фоне масштабного преобразования человечества, не может поэт не отдать дань прогрессу ...Гремели буровые стальные.? Рос город нефтяной – Урай, но и не принимает процессов, от которых страдают целые виды птиц, роды, семейства животных, где беспощадно эксплуатируется природа. Шаим, сынок, мне часто снится./Шаим, как раненая птица./ Он спрятал голову в крыло.. И это противостояние цивилизации и природы прослеживается у Тарханова.

В описании пейзажей, поэт использует образы различных пород деревьев. Дерево рассматривает всегда, и пытается исправить несправедливость, допущенную человеком по отношению к дереву. ...Слышу вновь – Сюда идут с тилой, называя то состояние, в котором они находятся ... оставшие деревья. Из рассмотренных 329 стихотворений сборника «Исповедь язычника» 113 стихотворений говорят о присутствии конкретных названий деревьев, а 23 раза стихи о дереве вообще, деревья как абрикос, груша описываются реже. Образ кедр раскрывается 34 раза, и далее в порядке убывающей частоты: сосна-21, береза – 14, рябина – 12, ива – 5, осина, ель, лиственница, черемуха – 4. «Кедр вечнозеленое дерево или кедровая сосна (научное название) известна как сибирский кедр» [3: 516]. Деревья долгожители, живут около 500 лет, корневая система которых удерживает почву и способна сохранять длительное время влагу. В описании кедр автор неоднократно применяет такие прилагательные: как «мудрый», «гордый», «сильный», «священный» и другие. Дерево пускает свои корни там, где есть влага. «...Леса тяготеют к приречным хорошо дренированным участкам» [2: 9]. Расточительное отношение дало свои результаты, по статистике кедр находится на грани исчезновения.

Запах свежеспиленного дерева,
Как ты душу растревожил мне!
Пахнет хвоей, горьковатой серою,
Каплями янтарными на пне.

Философия природы или натурфилософия в творчестве поэта предстает нам как «теологическая» (наука о боге), так и «экологическая». Мироззрение северного человека построено

на законах божьих, учениях мудреца, но наступил разлад между человеком и природой. В стихотворениях «Исповедь манка», «Соболенок», «Медвежатник», «Забытый щенок», «Базар всегда его смущает» идея которых – сохранение нравственности в человеческих поступках. Торгаши и лесорубы в стихотворениях «Базар всегда его смущает», «Береза и старик» наблюдается противостояние природы и человека.

Проблемы природопользования, экологии, сохранения прослеживаются постоянно в творчестве А. С. Тарханова. Его лирика о природе несет разнообразие животного, растительного мира, охватывает водные пространства. При подсчете животных, растений, рыб, описанных в стихотворениях, обнаруживается, что все это редкие виды, занесенные в красную книгу. **Млекопитающие:** медведь, горностай, олень, барсук; **растения:** лилия, кувшинки, подснежник; **деревья:** кедр, дуб, лиственница, **рыбы:** стерлядь; **птицы:** стриж, орел, скворец, соловей, утка и ее разновидности (турпан, свиязь, селезень, чирок), дятел, воробей, иволга, зорянка, чайка, ворон, лебедь, журавли, выпь, косач; (список сокращен).

В своих стихах автор не нарушает цикл процессов в природе, не абстрагируется, как это свойственно поэтам: например, смена времен года важный процесс экосистемы. Осень перетекает в зиму, которую в свою очередь сменяет весна и т. д. *Осенние грибы, как черепашки, – ... Зимой сюда придет олень уставший Посланником колючей весны... Грибы осколки ветрового лета.* (осень, зима, весна, лето т. е. не нарушен ход). Эту характерность времени можно обнаружить вообще в стихотворениях поэта, например, после ночи предшествует утро, день и т. д. *Ковш Медведицы черпает тьму/ И колодец бездонный пустеет/ Удивляются совы ему:/ Ради солнца он сил не жалеет/ Слышу музыку я в небесах./ Ковш сияет: работа – к исходу./ И глухарь на бордовых ветвях./ Снова славит явление восхода.... Слова тьму, салниву, исходу, восхода – слова-символы временного пространства. Занимают заметное место в стихотворениях поэта температурные изменения в природе, например, «холод» и «тепло», *Прохлада дороги ночной, / Овеян ночью прохладой или «мороз»-«жара» ... И снег у нее до озноба душистый, Золотой па- дун: В них такое лукавое жаркое светится лето.**

Автором замечаются какие-либо перемены в природе: например стихотворение посвященное любимой птице Андрея Семеновича – снегирю, было написано, когда вдруг снегيري перестали прилетать «Вот уже три года не вижу и не слышу снегирей. Куда они девались? Не к добру это... *Вот и вправду потерялись Снежной воли – соловьи!* Орнитологами выявлено ряд причин этой проблемы, и одна из которых неурожайные весна, лето.

...Слушай утром человек
Птиц и небо постоянно...
Снегири напели снег,
На поля он выпал рано.

Снегири не раз, не два
Под моим окном стонали.
Это были их слова,
Снегири предупреждали.

...Но охвачен суетой,
Не прислушался я к птицам.
И на завтра грянул снег
На поля, на урожай...

Человек потерял свойство «слышать» природу, ее предупреждения об угрозе. *Черные горные пчелы / Долго стучались, шумели/ Что-то сказать мне хотели ...Тихо к себе улетели./ Я человек, и не понял./ Вечером роца сгорела./ Вечером море штормило.*

Моральные качества автор черпал с примеров человека, который мог сосуществовать в мире с природой, таким человеком в его жизни была бабушка. В стихотворении «Спящая бабочка», описание момента, когда бабушка внукам передает свою трепетную любовь к природе через образ бабочки. *«Не шалите. Дверью не хлопайте, дети. Снится ей сказка о лете... вдруг паутинка порвется, Бабочка тотчас проснется. Мир ее хрупок и тонок, Бабочка тот же ребенок».* Брать уроки гармонии у насекомых, таких как пчела, муравей – социальные насекомые, трудом их автор восхищается *!... Не справиться ему лишь с му-*

равьем. И в зной не знает муравей покоя», воздвигающий ежесекундно свои разрушенные гнезда. По Тарханову, человек выбрал оба пути, он может быть в природе хозяином, охотником, ее повелителем и выступать в роли ее правозащитника. Поэт хочет донести, что человек, не всегда является разрушителем в природе. Она является началом всех начинаний человеческих и он должен сохранить умение в себе мудро и рационально с ней обращаться.

Литература

1. Краткий словарь современных понятий и терминов [Текст] / Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова, Т. М. Корнилова и др. – М. : Республика, 1993. – 510 с.
2. Болота и люди: материалы международного семинара «Болота и археология» (1–9 сентября 1998 г.) [Текст] / сост. и науч. ред. О. Л. Лисс, П. М. Шульгин – М. : Институт Наследия, 2000. – 212 с.
3. Большой энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд.-е. – М. : Науч. изд. «БРЭ»; СПб. : «Норинт», 2001. – С. 516.
4. Тарханов, А. С. Исповедь язычника. Избранные стихотворения [Текст] / А. С. Тарханов. – 2001. – 400 с.

Межрегиональная научно-практическая конференция VIII Югорские чтения «ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

г. Ханты-Мансийск

РЕШЕНИЕ

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок за время своего существования подготовил более 20 кандидатов и докторов наук, издал более сотни монографий, научных сборников, пособий, методических рекомендаций для образовательных и культурных учреждений автономного округа – Югры.

В работе межрегиональной научно-практической конференции VIII Югорские чтения «Природопользование: состояние, проблемы и перспективы» приняли участие ученые и специалисты научно-исследовательских, образовательных и природоохранных учреждений из городов Сургута, Нижневартовска, Тюмени, Екатеринбурга, Советского, Ханты-Мансийска и др., – более 70 человек (из них: 11 докторов и 8 кандидатов наук). География, тематика и содержание научных докладов характеризуют расширение в автономном округе сферы нефтегазового комплекса, что прямо пропорционально приводит к сужению сферы развития традиционного природопользования: оленеводства, охотпромысла и рыбодобычи.

С каждым годом в округе сокращается численность поголовья оленей, реализация оленьего мяса, вылов рыбы, количество и видовой состав промысловой охотничьей полевой пушнины. Созданные вместо бывших рыболовецких колхозов, госпромхозов, коопзверпромхозов национальные родовые общины экономически маломощны, ориентированы в основном на рыбодобычу, не проводится работа по их экономическому укреплению на создание комплексных хозяйств с развитием животноводства, растениеводства, переработкой, хранением и транспортировкой готовой продукции до потребителя.

На протяжении многих лет национальные родовые общины остаются экономически маломощными хозяйствами, не имеющими перспектив дальнейшего развития, крепкой материально-

технической базы, способной развиваться как комплексные многоотраслевые хозяйства. Бывшую сеть заготовительных предприятий в округе в начале 90-х годов прошлого столетия разрушили, новую не создали. Оленеводы, охотники, рыбаки, сборщики дикоросов, лекарственного растительного сырья вынуждены за бесценок продавать свою сырьевую продукцию заезжим коммерсантам, которые не заинтересованы строить перерабатывающие и заготовительные предприятия, складские помещения, создавать холодильные мощности, закупать транспортные средства, создавать всю необходимую инфраструктуру для предприятий традиционного хозяйственного комплекса на современной экономической базе.

Проблема эта комплексная: ранее существовавшая сеть рыболовецких, охотхозяйственных, сельскохозяйственных и заготовительных предприятий, где трудились представители малочисленных народов Севера разрушена, новая не создана, коренные жители оказались безработными: 40% трудоспособного населения нигде не трудится, большинства их занимают пьянством и алкоголизмом. Подготовка национальных кадров для этих предприятий отсутствует. Утрачивается традиционная культура обских утров: язык, обряды, традиции, религиозное мировоззрение, связанное с бережным отношением к окружающей природной среде.

За короткий период решить сложнейший клубок накопившихся проблем малочисленных народов Севера без вмешательства Правительства и Думы автономного округа, без участия Департамента по вопросам малочисленных народов Севера, Ассамблеи представителей малочисленных народов Севера, Думы автономного округа, управления агропромышленного комплекса, Департамента здравоохранения автономного округа, не удастся.

Участники межрегиональной научной конференции VIII Югорские чтения «Природопользование: состояние, проблемы и перспективы» **выражают** благодарность Правительству Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Департаменту по вопросам малочисленных народов Севера за повседневное внимание, поддержку и содействие развитию обско-угорского института прикладных исследований и разработок.

Обращаются в Правительство автономного округа:

– по организационному, экономическому и финансовому укреплению существующих национальных родовых общин, по восстановлению на этих предприятиях отраслей животноводства, птицеводства, растениеводства, по созданию цехов переработки продукции традиционных промыслов на современной технической и технологической основе;

– по организации сети заготовительных предприятий, факторий, корпораций общин малочисленных народов Севера в каждом национальном районе.

– по созданию системы подготовки квалифицированных кадров специалистов для работы на предприятиях по производству и переработки продукции традиционных промыслов Севера.

Для этих целей потребуются большие денежные вливания из бюджета автономного округа, организационно-практические мероприятия по разработке и реализации Программы устойчивого социально-экономического развития малочисленных народов Севера автономного округа на ближайшую перспективу.

Департаменту здравоохранения автономного округа совместно с **Департаментом** по вопросам малочисленных народов Севера **реализовать** практические меры по оздоровлению малочисленных народов от пьянства и алкоголизма:

– в национальных районах открыть наркологические диспансеры;

– в национальных поселениях – наркологические кабинеты, включить их реализацию отдельным разделом в Программу устойчивого социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера автономного округа.

Действующим и будущим природным паркам автономного округа:

Рекомендовать Правительству Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Департаменту по вопросам малочисленных народов Севера и Департаменту по охране окружающей среды и экологической безопасности принять структуру, утвержденную в Севильской декларации (конвенция о биоразнообразии, принятая 22 июня 2002 года; «Севильская стратегия для биосферных резерватов», ЮНЕСКО, 1995 г.), г. Севилья, Испания, которая предлагает разделить восточную часть территории округа на следующие зоны: ядерная и буферная.

Ядерная зона: территория с высокой концентрацией родовых угодий, где разрешено только традиционное природопользование и исследовательская деятельность ученых. Эта территория абсолютной заповедности, где запрещены все виды деятельности кроме традиционного природопользования, и все виды туризма, за исключением научного и экологического, но только с разрешения семьи (рода, общины), проживающей на данной территории.

Буферная зона: зона взаимодействия промышленников с одной стороны и егерей, ученых и охотников с другой стороны, а также для этноэкологического туризма. В буферной части возможна хозяйственная деятельность, направленная на достижение целей и задач этноприродного парка.

Ввести особо строгие формы охраны заповедных территорий: мест гнездовий птиц, нерестилищ, где возможна только научно-исследовательская деятельность экологов, орнитологов, ихтиологов, биологов.

Реорганизовать природные парки автономного округа в заповедники Федерального значения.

Департаменту образования и науки, Департаменту по социальным вопросам на базе СурГУ разработать проект Окружной целевой программы «Микробная экология и здоровое питание детей Севера». На базе СурГУ организовать Научно-инновационный и образовательный центр микробной экологии и здорового питания детей Севера.

Уникальной системе образования в области природопользования, сложившейся в Югре, необходима поддержка со стороны Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Департаменту по вопросам малочисленных народов Севера, Управлению агропромышленного комплекса принять меры, содействующие трудоустройству аборигенного населения.

Рекомендовать Департаменту по вопросам малочисленных народов Севера и Думу Ханты-Мансийского автономного округа – Югры разработать комплексный договор по экономическим соглашениям, закрепленные законодательной базой.

Предложить Обско-угорскому институту прикладных исследований и разработок подготовить словарь топонимов, толковые словари страноведения.

Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок

**ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы научно-практической конференции

VIII Югорские чтения

(5–7 декабря 2007 года, Ханты-Мансийск)

Оригинал-макет подготовлен ООО «Доминус»

Подписано в печать 15.11.2010
Формат 60x84/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п. л. 11,6. Тираж 300 экз. Заказ № 105.

Отпечатано в Информационно-издательском центре
Югорского государственного университета,
628012, Ханты-Мансийский автономный округ,
г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16